

# История Казанской епархии (1555 – 1917 гг.)

## Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Основание Казанской епархии	
§ 1. Казанский поход Иоанна Грозного и присоединение Казани к Русскому государству.....	6
§ 2. Основание епархии в Казани.....	9
Глава II. Казанские архипастыри.....	11
Глава III. Монастыри Казанской епархии.....	88
Глава IV. Чудотворные иконы и святые в земле Казанской просиявшие....	100
Примечания.....	114
Заключение.....	116
Список использованных источников и литературы.....	118

## Введение

Предметом исследования нашего дипломного сочинения выбрана тема, которая достаточно хорошо изучена, но не систематизирована, а именно история Казанской епархии со времени основания до революционных событий 1917 г.

К настоящему времени написано множество работ с описанием отдельных биографий Казанских иерархов, истории монастырей и святынь епархии, и одно только их перечисление может занять весь объем дипломной работы. Но, несмотря на, казалось бы, столь обширную изученность данной темы пока не существует работы излагающей всего этого в совокупности. Необходимость изучения и систематизирования уже имеющегося обширнейшего материала с точки зрения истории очевидна. Новизна заключается, прежде всего, в попытке преподнести историю отдельной епархии в целостности ее жизни.

Основными источниками, к которым мы будем обращаться, являются работы священника Г.Богословского «Краткий исторический очерк Казанской епархии» и архим. Платона (Любарского) «Сборник древностей Казанской епархии» ссылки, на которые, ввиду обширности использованных сведений не будут указываться. Небезынтересно также сочинение П.Строева «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви». К сожалению, эти, а также другие работы посвященные жизни и деятельности Казанских архиереев написаны в XIX веке и соответственно они ограничивают сведения о святителях живших до времени написания данных работ.

Кроме этого нами был привлечен довольно обширный круг материалов по отдельным Казанским архипастырям. В частности следует назвать труды архим. Сергия (Василевского) посвященные исследованию жизни архиепископов Филарета и Антония Амфитеатровых, «Очерк архипастырской деятельности архиеп. Антония (Брянцева)» Л.Багрецова и исследование А.Светлакова посвященное митр. Тихону (Воинову). Не подвергается сомнению важность трудов протоиерея кафедрального Благовещенского собора Е.Малова посвященных истории казанских храмов и монастырей, написанных им на волне всеобщего интереса к русской истории и церковным памятникам.

Среди новых исследований следует отметить данные, приведенные в Интернет-ресурсах Казанской епархии (<http://www.kazan.eparhia.ru>) и сайте Русское Православие (<http://www.ortho-rus.ru>) довольно подробно, но без критического подхода излагающих биографии Казанских иерархов.

Цель нашей работы – составить описание истории Казанской епархии и попытаться дать объективный анализ христианства в многонациональном регионе Российской империи. В связи с этим в работе применяется комплекс методов научного исследования: основным в нашем труде является описательный метод, сочетающийся с аналитическим и сравнительным.

Вышеназванные цели и задачи обусловили следующую структуру работы: она состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

В 1-й главе «Основание Казанской епархии» мы дадим историческую справку о взятии Казани войсками Ивана Грозного и последующее основание епархии в присоединенном регионе. Также укажем место Казанского епископа в иерархии Русской Церкви и причины его столь высокого положения в ней вследствие политических мотивов.

Во 2-й главе «Казанские архипастыри» исследуется история епархии на примерах биографий ее святителей, т.к. все исторические процессы непременно были связаны с ее управляющими. В жизнеописании архиереев указываются события, произошедшие при них, и делается попытка дать их анализ. К сожалению, из-за ограниченного объема работы это не всегда полностью удается.

В 3-й главе «Монастыри Казанской епархии» кратко дается история возникновения и жизни монашеских общин. По той же причине, т.е. из-за объема работы, нами были взяты 10 крупнейших обителей, комплексы которых целиком или частично сохранились и монашеская жизнь в которых была возобновлена после безбожного лихолетья. Истории малых монастырей мы особо не касались, упомянув об их основании и упразднении, если таковое случилось в 1764 г. (обители закрытые в революционные годы не входят в хронологические рамки нашей работы).

В 4-й главе «Чудотворные иконы и святые в земле Казанской просиявшие» мы указали иконы Пресвятой Богородицы прославленные для всероссийского почитания и подвижников, освятивших своей кровью и трудами Казанскую землю.

## **Глава I**

### **Основание Казанской епархии**

Начать историю Казанской епархии следует с присоединения Казанского ханства к Московскому государству. И хотя история Православия в этом регионе началась задолго до этого, все же первый епископ, без которого нет Церкви в собственном смысле этого слова, появляется после Казанского похода 1552 года царя Ивана IV Васильевича Грозного. Именно с него мы и начнем описание истории Христианства в Казанском крае.

#### **§ 1. Казанский поход Иоанна Грозного**

##### **и присоединение Казани к Русскому государству**

Одним из центральных внешнеполитических вопросов Избранной рады стала активная восточная политика. В выборе восточного направления внешней политики сходились идеологи дворянства, боярства и духовенства.

В 1545 – 1552 гг. правительством был совершен ряд казанских походов с целью предотвращения татарских набегов, овладения волжским торговым путем, а также освобождения многочисленных русских пленных.

В 1545 г. по инициативе тогда еще великого князя Московского Ивана IV предпринят поход на Казань. К городу были стянуты крупные войска из многих регионов Русского государства. Князь С.И. Микулинский-Пунков, И.В. Шереметьев (т.н. Большой) и князь Д.Ф. Палецкий отправились из Москвы на стругах. С Вятки выступил князь В.С. Серебряный-Оболенский, из Перми – воевода В. Львов /33, с. 67/. Московское войско соединилось с вятчичами под Казанью, разорило ее окрестности и повернуло назад. Подошедшее позже войско Львова было окружено казанцами и разбито /53, с. 84/. Эти события обострили внутривосточную борьбу промосковских и прокрымских группировок казанской знати, приведшую к изгнанию сторонника Крыма хана Сафа-Гирея и утверждению на казанском престоле весной 1546 г. ставленника Москвы Шах-Али (Шигалая). Однако после возвращения к власти через два месяца Сафа-Гирея русско-казанские отношения вновь ухудшились.

В конце 1547 г. Иван IV предпринял новый поход на Казань. Он с войском выступил во Владимир, куда из Мещеры подошли князья Д.Ф. Бельский, В.И. Воротынский и др. Однако, потеряв осадную артиллерию и часть людей при переправе через Волгу, вернулся в Москву. Соединившись под Казанью с Шах-Али, Бельский нанес поражение на Арском поле Сафа-Гирею, но затем, понеся существенные потери, ушел с другими воеводами из-под Казани. Неудачными также были казанские походы 1549-1550 гг. Иван IV в феврале 1550 г., подступив к Казани, предпринял штурм крепости, но не смог овладеть ей и через 11 дней оставил окрестности неприступного города. После этой неудачи русские войска уже не уходят далеко из-под города, в устье реки Свияги закладывается город-крепость Свияжск – важнейший опорный пункт на пути к Казани.

Осознавая ослабление и предвидя скорое падение Казанского ханства в 1551 г. союз с ним расторгает Ногайская Орда. Тогда же в Москву прибывают чувашские послы с просьбой принять чувашей в подданство России. В результате этих событий и активных действий русских войск на Волге, Вятке и Каме казанские мурзы были вынуждены вновь посадить на престол Шах-Али, который вернул на родину многих русских пленных. Но уже в марте 1552 г. Шах-Али бежит и на казанском престоле воцаряется враждебно настроенный к Москве астраханский царевич Едигер. Это вновь ухудшило и без того нелегкие московско-казанские отношения, и ускорили подготовку нового похода против Казани.

Поход возглавил лично Иван IV со своими ближайшими советниками в этом деле. Ими стали: Д.Ф.Адашев, И.М.Морозов, И.Г.Выродков, кн. М.Н.Воротынский, М.Я.Морозов, кн. А.М.Курбский, кн. А.Б.Горбатый-Шуйский, кн. В.С.Серебрянный-Оболенский и др. В марте 1552 г. в Свияжск были отправлены водным путем осадная артиллерия, боевые припасы и продовольствие. 3 июля русская армия двинулась на Казань по двум направлениям: Передовой, Большой полки и полк Правой руки – через Рязань; Сторожевой, Царский полки и полклевой руки – через Владимир и Муром. 13 августа началась осада Казани. Общая численность русской армии составляла 150 тыс. человек при 150 орудиях. В составе войска Едигера было около 65 тыс. человек при 100 орудиях. Гарнизон города состоял из 33 тыс. человек при 70 орудиях, полевые же отряды насчитывали до 30 тыс. человек.

23 августа Казань была окружена сплошной линией траншей и начата бомбардировка крепости. Для артиллерийского обстрела по плану Выродкова была сооружена 13-метровая подвижная башня на 50 орудий. С помощью подкопов были разрушены стены и ворота, взорвана система городского водоснабжения. Т.о. осада Казани стала первым для русского войска успешным опытом ведения минной войны /см.: 28, с. 111-113/.

30 августа отряд воеводы Горбатого-Шуйского разбил татарский полевой отряд, занял Арск и всю Арскую сторону. 2 октября после отказа

гарнизона сдать город русское войско начало штурм крепости. Героическое сопротивление Казанцев, продолжавшееся 50 дней, было сломлено, и крепость была взята. Хан Едигер захвачен в плен /34, стб. 463-464/, отправлены в Москву знамена Казани, освобождены многочисленные русские пленники. Казанское ханство было включено в состав Русского государства. Наряду с казанскими татарами в его состав вошли также чуваша, мари́йцы и мордва, проживавшие как на территории Казанского ханства, так и вне его /более подробно см.: 33, с. 70-75/.

Покорение Казани имело большое, но различное значение для побежденных и победителей. Казанские татары лишились своей государственной самостоятельности и вынуждены были приспособляться к жизни в новых условиях – в составе Русского государства. Для Ивана IV это было одно из высших достижений во внешнеполитической деятельности, которое подняло его авторитет как внутри страны, так и на международной арене.

## **§ 2. Основание епархии в Казани**

Основание в Казани самостоятельной архиерейской кафедры стало логическим продолжением политики Грозного. По словам известного историка Русской Церкви митр. Макария (Булгакова): «Царь Иоанн Васильевич IV, собираясь войною на Казань, имел в виду не только покорить ее своей власти, но и насадить святу ю веру в земле неверной» /41, с. 185-186/.

2 октября 1552 года после долгой осады и кровопролитного штурма была взята Казань, Казанское ханство перестало существовать, его территория оказалась в составе Российского государства. Более четырех с половиной лет, до весны 1557 года, в крае продолжались военные действия – так называемая «Казанская война», но церковь уже стала укрепляться на новых землях. Еще в 1551 году в Свияжске был основан Троицкий

монастырь. В 1552 году Троицкий же монастырь появился в Казанском Кремле, а вблизи Казани появился Успенский монастырь (будущий Зилантов).

В состав епархии вошли громадные земли от Чебоксар на западе до Уфы на востоке и от Казани на севере до Астрахани на юге. В нее вошли Казань с окрестными поселениями, Свяжск, Васильсурск, вся Вятская земля и впоследствии (в 1557 г.) территории Астраханского ханства /см.: 4, с. 8/. Да и по статусу своему новоучрежденная епархия была поставлена необычайно высоко, а именно наравне с Новгородской архиепископией, превзойдя даже древний Ростов/см.: 15, с. 800-801/. И, таким образом, стоит ниже только митрополита Московского и Всея Руси.

К моменту прибытия Гурия в Казанском крае обстановка была непростой, да и вообще, Казань с трудом можно было назвать городом. «Казанская война» продолжалась. Это было движение коренного населения Казанского края: татар, марийцев удмуртов и чуваш против присоединения к России. Фактически, на Луговой стороне вплоть до весны 1555 г. русские власти контролировали только Казань. К моменту прибытия архиепископа Гурия в Казань ситуация изменилась к лучшему, но весной 1556 г. восставшие, во главе с Мамич-Берды угрожали Казани и Свяжску. Только к маю 1557 года восстание было окончательно подавлено.

В это беспокойное, опасное время, еще до создания епархии и приезда архиепископа Гурия в Казани начинают быстро устраиваться церковные дела. Уже в первые дни после захвата города здесь был построен первый храм. В качестве мест, где он мог быть поставлен, назывались те, где позже были построены Спасская башня, или Благовещенский собор, но, скорее всего, это церковь Киприана и Устины. Первым из монастырей в захваченном городе обосновался Троицкий монастырь, основанный иноками Троице-Сергиевой обители. Уже летом 1553 года монастырь получил место в Кремле, между, около Тезицкого оврага «едучи к Спасским воротам», там были построены церковь Сергия Радонежского и зимняя Троицкая церковь.

Очевидно, места для монастыря было мало и летом следующего, 1554 года монастырь получил в качестве вклада или купил, по крайней мере, восемь расположенных рядом дворов дворян /33, с. 82-83/.

Гурий приехал не в одну из российских епархий, а в осажденную крепость, в которой находилось военное руководство и сами войска, направлявшиеся отсюда на подавление очагов сопротивления. Повстанцы ни разу не пытались штурмовать город, но угрозы его захвата существовали постоянно. Поэтому участки стен и башни татарского «города» (Кремля) и посада, разрушенные во время осады и штурма 1552 года были восстановлены, на них была поставлена артиллерия.

## **Глава II**

### **Казанские архипастыри**

При написании этой главы мы взяли за правило давать не полное описание биографий архиереев, которое можно узнать из довольно многочисленных опубликованных источников и исследовательской литературы, а указывать события, происходившие во время управления ими Казанской епархией.

#### **Архиепископ Казанский и Свияжский Гурий**

(Руготин Григорий Григорьевич; 7 февраля 1555 г. – 5 декабря 1563 г.)

Биография первого Казанского архиепископа изложена в житии святителей Гурия и Варсонофия, составленном примерно через 30 лет после смерти Гурия и пересказана, по словам ее автора, священномученика

Ермогена, со слов людей, хорошо знавших Гурия, вполне вероятно, что и сам Ермоген был рукоположен в священники Казанской Николо-Гостинодворской церкви самим Гурием. В целом, история его жизни выглядит достаточно достоверно, она много раз пересказывалась в разных редакциях.

Согласно житию, Григорий родился в городке Радонеже в последнее десятилетие XV в. По рождению Григорий принадлежал к сословию служилых людей по отчеству (дворян). Еще в юности будущий святитель оказался в холопах у князя Ивана Пенкова, проявил себя верным, трудолюбивым и добросовестным слугой.

Впоследствии он уходит в Иосифо-Волоцкий монастырь, где и принимает монашеский постриг и в 1543 г. становится его игуменом. Уже в это время свт. Гурий был хорошо знаком с царем Иваном IV и часто беседовал с ним. В 1554 г. он стал игуменом Троицкого Селижарова монастыря, как утверждает сщмч. Ермоген такова была воля Ивана IV.

7 февраля 1555 г. в Успенском соборе Гурий был рукоположен митрополитом Макарием, которому сослужили все архиереи Русской Церкви. Поставление нового архиепископа было обставлено с небывалым размахом. На нем присутствовали Иван IV, его брат князь Юрий Васильевич, двоюродный брат князь Владимир Андреевич Старицкий, «казанский царь» (бывший казанский хан) Симеон (Едигер), все бояре и окольные, волошские (молдавские) послы, афонские старцы из монастыря Хиландар.

Вместе с Гурием в Казань были отправлены вновь назначенные архимандриты двух еще не основанных монастырей, которые должны были стать главными в епархии, будущие Казанский святитель Герман и Тверской епископ Варсонофий. Варсонофий, игумен Николо-Песношского монастыря, был указан царем Иваном IV как знаток татарского языка, он должен был создать Преображенский (Спасо-Преображенский) монастырь в Казани. Герман был избран Гурием, под руководством которого много лет подвизался в Иосифо-Волоцком монастыре.

26 мая 1555 г. Гурий вместе с Варсонофием и Германом торжественно отбыл из Москвы. Царь и митрополит провожали их до Фроловских ворот Кремля, епископ Крутицкий Нифонт (Кормилицын) «до судов», а бояре, архимандриты и игумены до Симонова монастыря. По дороге Гурий останавливался в Чебоксарах, где заложил Введенский собор и в Свияжске, где остался архим. Герман<sup>1</sup>. В Казань архиепископ прибыл 27 (по другим данным – 31) июля.

Летом 1555 г. в Казань прибыли псковские мастера Постник Яковлев и Иван Ширяй «с товарищи». Они в 1555-1562 гг. построили кафедральный Благовещенский собор, Успенский собор монастыря в Свияжске и храмы Преображенского монастыря – Преображенский собор и церковь Николая Ратного.

О том, что казанский Архиерейский дом и монастыри новой епархии получают значительные земельные владения, речь шла еще в Наказной памяти царя Ивана IV, врученной архиеп. Гурию при отъезде в Казань: «<...>Волостей пустых да гожих, сколько пригоже, оные возьмите; а коли увидите, что мало, ино пишите ко мне, а я на доброе время не пожалею и не откажу <...> только попомни ты, что есмь почасту рекл, когда был игуменом, еже не добро монастыри богатеи через потребу и велики вотчины давать, они бе сим более пустуют, пьянствуют и ленятся, а праздность на всякое зло влечет, а коли убоги, то более трудятся, како бы достати хлеба и одежду, а другое в голову ему не пойдет» /1, с. 260/.

К концу правления свт. Гурия Казань превратилась в один из крупнейших городов России, в котором сложилась достаточно густая сеть приходских храмов<sup>2</sup>. В последние два года жизни Гурий тяжело болел, но продолжал часто служить. Он скончался 5 декабря 1563 г. и был похоронен снаружи алтаря Преображенского собора Спасо-Преображенского монастыря /65/.

### **Архиепископ Казанский и Свияжский Герман**

(Полев Григорий Федорович; 12 марта 1564 г. – 6 ноября 1567 г.)

Будущий Казанский святитель по происхождению был знатным человеком, род Полевых происходил из Рюриковичей. Но еще прадед Германа, Дмитрий Александрович Полев, утратил княжеский титул, поступив на службу к Волоцкому князю Борису Васильевичу, брату великого князя Ивана III<sup>3</sup>.

Григорий постригся в Иосифо-Волоцком монастыре еще в ранней юности. По словам князя А.М.Курбского «<...> был той Герман светла рода человек, еже Полевы нарицаются, та шляхта по отчине и бе он яко телом великой муж, так и разума многого, и муж честно и воистину святого жительства, и Священных Писаний последователь, и ревнитель по Бозе в трудех духовных многих. И к тому же Максима Философа мало нечто отчасти учения причастен был, а и от иосифлянских мнихов произыде, но отнюдь обычая лукавого и обыкновенного их лицемерия не причастен был, но человек истинный <...> был в разуме и велик помощник был в <...>. И в бедах объятим, так же и ко убогим милостлив зело» /72, стб. 318/. Упоминание прп. Максима Грека (Философа) указывает на то, что Герман, вероятно, находился в монастыре уже до 1530 г., когда тот содержался здесь.

В начале 1551 г. Герман стал игуменом Успенского монастыря в Старице. В 1553 г. он присутствовал на суде над еретиком Матвеем Башкиным, которым руководил его отец и сопровождал сужденного Башкина в Иосифо-Волоцкий монастырь, где и остался.

В 1555 г. он был назначен архимандритом еще не открытого Свяжского Успенского монастыря. Уже через год после основания, монастырь занимался сельским хозяйством и, даже, судился из-за спорной земли с протопопом Свяжского Рождественского собора /18, с. 30-31/. Свяжский Успенский монастырь, возглавляемый им, приобрел значительное количество земель как в Свяжском, так и в Казанском уезде.

В основанной Германом обители уже в первые годы развернулось строительство. Те же псковские мастера Посник Яковлев и Иван Ширяй «с товарищи», которые строили кафедральный Благовещенский собор в Казани

и стены Кремля, в Свияжске возвели Успенский собор, сохранившихся до наших дней. Оба собора были очень похожи, но, в отличие от Благовещенского собора Успенский почти не перестраивался и выглядит почти также как при Германе. Внутри собора сохранились росписи XVI века, написанные при Германе или вскоре после его кончины. В Казани архимандрит Герман выстроил подворье Свияжского монастыря, оно упоминается в Писцовой книге 1565 г., к концу XVI века это подворье стало самостоятельным Иоанно-Предтеченским монастырем.

12 марта 1564 г. Герман избран архиепископом Казанским и Свияжским. Это произошло на соборе, состоявшемся после смерти митрополита Макария, избравшем 24 февраля нового митрополита Афанасия. Герман участвовал в соборе как архимандрит Свияжского монастыря. Вскоре после рукоположения (его дата точно неизвестна), Герман отбыл в Казань.

Официальное житие Германа сообщает, что в июле 1566 г. он выехал в Москву, на собор для избрания нового митрополита, где и жил почти полтора г. на подворье казанского Архиерейского дома и умер от «морového поветрия».

Версия о насильственной смерти Германа подтверждается актом осмотра его мощей в Свияжске в 1888 г. (тогда на главу Святителя была возложена новая митра). Оказалось, что «<...> кончина Святителя в 1568 г. последовала не от морového бывшего тогда поветрия, а от двукратного усечения Его главы <...>»<sup>4</sup>.

Но согласно официальной версии смерть Германа была естественной, поэтому он был похоронен в ближайшей к подворью Казанских архиереев церкви Николы Мокрого в Зарядье /65/.

### **Архиепископ Казанский и Свияжский Лаврентий**

(9 февраля 1568 г. – 1573 г.)

Его происхождение, мирское имя и биография неизвестны. В 1564 г. он стал игуменом знаменитого Иосифо-Волоцкого монастыря, скорее всего, он был постриженником этого же монастыря.

Уже через четыре года митрополит Филипп (Колычев) рукоположил Лаврентия в архиепископа Казанского и Свияжского. В ряде публикаций содержатся утверждения, что Лаврентий очень скоро ушел на покой и вернулся в Иосифо-Волоцкий монастырь. Но это не так, 7 октября 1573 г. Лаврентий еще был в Казани /21, с. 21/. Но вскоре он, действительно, оставил кафедру и уже в феврале 1574 г. находился в Иосифо-Волоцком монастыре.

В описи монастырской библиотеки сохранилась запись: «Лета 7082-го февраля в 21 день дал в Дом Пречистыя Богородицы в Иосифов монастырь Казанский архиепископ Лаврентий книг: Евангелие в десть печатное, поволока камка дымчата, застежки заметные медены, Апостол печатный же в десть тетр, Псалтирь с следованием в десть, две заставицы обычные, застежки заметные и жуки медны; да Ермолой в полдесть полон, заставицы и строки большие, писано золотом; Иван Дамаскин, писан на золоте, застежки заметные и жуки медены. А все те книги новы, а письмо доброе, принято при хранителе Пафноте Рыкове» /38, с. 96/.

Лаврентий скончался 13 июля 1574 г. и был похоронен в Успенском соборе монастыря, у алтаря, с правой стороны. При перестройке собора в конце XVII в. останки были перенесены и сейчас находятся в нижнем храме собора.

### **Архиепископ Казанский и Свияжский Вассиан**

(14 февраля – 21 мая 1575 г.)

Происхождение, мирское имя и история жизни владыки Вассиана неизвестны. Первые сведения о нем относятся к 1558 г., когда он стал игуменом Ипатьевского монастыря. В 1569 г., в разгар опричнины Вассиан стал архимандритом Московского Новоспасского монастыря.

14 февраля 1575 г. митрополитом Московским и всея Руси Антонием он был рукоположен в архиепископа Казанского и Свияжского. Архиеп.

Вассиан прибыл в Казань 23 апреля 1575 г. и уже через четыре недели скончался. Он был похоронен у северной стены Кафедрального Благовещенского собора.

### **Архиепископ Казанский и Свияжский Тихон**

(Тимофей Хворостинин; 15 июля 1575 г. – 14 июля 1576 г.)

По происхождению Тимофей Хворостинин принадлежал к той же группе служилых людей, что и свт. Герман. Тимофей постригся в Иосифо-Волоцком монастыре ранее 7077 (1568/69) года. А уже через 4 года, в 1572 г. стал игуменом Николо-Угрешского монастыря, а через год снова вернулся в Иосифо-Волоцкий монастырь, но уже в качестве игумена.

5 июля 1575 г. митрополитом Антонием был рукоположен в архиепископа Казанского и Свияжского. Архиепископ Тихон управлял епархией лишь один год и скончался 14 июля 1576 г. Он был похоронен в Троицкой церкви Троицкого монастыря в Казанском Кремле. 15 ноября 1700 г., по указанию митрополита Тихона (Воинова), его останки перезахоронены в Борисоглебском приделе кафедрального Благовещенского собора, а позже они были перенесены в подвал под алтарем.

### **Архиепископ Казанский и Свияжский Иеремия**

(1576 г. – 1581 г.)

Об архиепископе Иеремии известно совсем немного, да и те сведения, которые излагаются в литературе, вызывают сомнения. По преданию, он происходил из «московских купцов». С одной стороны, в XVI-XVII вв. понятие «купец» еще не употреблялось для обозначения сословия, а «московский» или «москвич» в это время чаще применяли не к жителям города Москвы, а к сельскому населению столичных окрестностей. Отсутствие фамилии косвенно свидетельствует о том, что будущий казанский архиерей по происхождению не принадлежал к сословию служилых людей.

Известно, что Иеремия был пострижен в Иосифо-Волоцком монастыре. В 1567 г., когда архиепископ Казанский и Свияжский Герман находился в Москве, основатель Казанского Спасо-Преображенского монастыря архим. Варсонофий был назначен Тверским епископом. На его место архиеп. Герман избрал знакомого ему по Иосифо-Волоцкому монастырю Иеремию и вызвал его в Москву. Здесь новый архимандрит в ноябре 1567 г. хоронил своего архипастыря. Скорее всего, в Казань Иеремия прибыл вместе со своим товарищем по Иосифо-Волоцкому монастырю, новым архиепископом Лаврентием весной 1568 г.

В качестве архимандрита Спасо-Преображенского монастыря Иеремия встречал в Казани еще одного бывшего насельника Иосифо-Волоцкой обители, архиепископа Тихона (Хворостинина). Казанский Спасо-Преображенский монастырь уже считался одним из самых важных в России. Поэтому Иеремия присутствовал на соборе 1572 г., избравшем нового митрополита Антония и разрешившем Ивану IV четвертый раз вступить в брак, и на следующем соборе 1573 г.

Точная дата рукоположения Иеремии в архиепископа Казанского неизвестна, но это произошло вскоре после смерти архиеп. Тихона (Хворостинина), во второй половине 1576 г. Главным событием, которое произошло во время управления Иеремии, было чудесное обретение Казанской иконы Божией Матери. Именно архиепископ Иеремия приказал нести обретенную икону в церковь Николая Тульского, а потом, в этот же день – в Благовещенский собор. По приказу Иеремии список с иконы был отослан в Москву, он же по указу царя Ивана IV руководил строительством храма и созданием женского монастыря на месте обретения иконы.

Иеремия принимал участие в соборе 1580 г., но на следующем соборе, состоявшемся через год и избравшем митрополита Дионисия, его уже не было, он ушел на покой и уехал в Иосифо-Волоцкий монастырь.

Называемая в литературе дата смерти (1581 г.) не подтверждается документами и другими источниками. Впервые ее упоминает Платон

(Любарский) /55, с. 86/, в руках у которого не было никаких документов XVI в., скорее всего, он просто перепутал дату ухода на покой с датой смерти. Вполне вероятно, что на самом деле Иеремия прожил на покое значительно дольше.

### **Архиепископ Казанский и Свияжский Косма**

(29 декабря 1581 г. – 1583 (?) г.)

Об архиепископе Косме известно со всем немного. До архиерейства, с 1572 г. он был игуменом Кирилло-Белозерского монастыря. 29 декабря 1581 г. митрополит Дионисий рукоположил Косму в митрополита Казанского и Свияжского. В Казани он пробыл недолго. Его уход на покой в биографических справках датируют уже 1582 г. Но документ, сохранившийся в отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н.И.Лобачевского Казанского университета свидетельствует о том, что Косма находился в Казани осенью 1583 года /18, с. 42/. В биографических справках также сообщается, что Косма умер на покое в Кирилло-Белозерском монастыре в том же 1583 г. Но ни дата, ни место смерти не подтверждаются документально. Первым об этом сообщил Платон (Любарский) /55, с. 87/, составивший свои очерки о Казанских архиереях в 1782 г., но источники его сведений неизвестны.

### **Архиепископ Казанский и Свияжский Тихон**

(1583(?) – 1589 г.)

Происхождение, мирское имя и место пострижения Тихона неизвестны. Около 1580 г. он стал игуменом Псково-Печерского монастыря.

Точная дата рукоположения Тихона в архиепископа Казанского и Свияжского неизвестна, но, скорее всего, митрополит Дионисий рукоположил его в конце 1583 г., потому что осенью 1583 г. в Казани был еще Косма, а в Псково-Печерском монастыре новый игумен упоминается под 7190 (1583/84) годом /74, с. 184/. Сведений о деятельности Тихона в Казани не сохранилось. В сохранившихся документах его имя упоминается лишь один раз – 26 июня 1588 г., когда указом царя Федора Иоанновича

казанскому Архиерейскому дому была передана деревня Ягодная поляна, раньше принадлежавшая князю Петру Булгакову /57, приложение с. 4-5/.

17 января 1589 г. архиеп. Косма участвовал в заседании собора и 23 января в избрании патриарха Иова. Вместе с другими архиереями он находился в Москве еще долго. Как известно, в конце января было принято решение о создании в России трех митрополий – Новгородской, Казанской и Ростовской. 30-31 января патриарх Иов торжественно поставил в митрополитов Новгородского и Ростовского. О Казанском митрополите, речь, почему-то, не шла. Тем не менее, 22 февраля 1589 г. Тихон упоминается как митрополит Казанский, а 13 мая 1589 г. в митрополита Казанского был рукоположен Ермоген, который как архимандрит Спасо-Преображенского монастыря участвовал во всех предшествующих событиях. О судьбе Тихона источники ничего не сообщают. Скорее всего, он ушел на покой и не вернулся в Казань.

### **Митрополит Казанский и Астраханский Ермоген (Гермоген)**

(13 мая 1589 г. – 3 июля 1606 г., Казанский и Свияжский с 1602 г.)

Ермоген, безусловно, является самым известным из всех Казанских архиереев, он один из главных героев не только в истории Русской Православной Церкви, но и в истории России в целом.

Между тем, происхождение и биография Ермогена до 1579 г. неизвестна. В литературе высказывались разные точки зрения. Историки XIX – начала XX вв. приписывали Ермогену происхождение из Ростовских князей, родственников писавшего о нем князя Андрея Ивановича Хворостинина. Высказывались даже предположения о принадлежности Ермогена к роду князей Шуйских, основанное на том, что царь Василий Иванович Шуйский, якобы, поставил в патриархи своего родственника. Наконец, бытующая в народе легенда выводит Ермогена из предводителей донских казаков, то ли участвовавших во взятии Казани, то ли грабивших корабли на Волге.

В июле 1579 г. Ермоген был «попом» в церкви Николы, «звовой Гостин». В Писцовой книге г. Казани 1566 г. об этой церкви сказано следующее: «Церковь Никола Гостин ружная, позади Рыбного ряду, поставление и все церковное строение попа Григория да мирское. У церкви во дворех поп, диакон, в кельях пономарь, проскурница, а в двух кельях живут старцы, питаясь от церкви» /73, с. 38/.

На основе слов Ермогена можно определенно утверждать, что в 1579 г., во время обретения иконы он был семейным священником, иначе он назвал бы себя не «попом», а «черным попом», или иеромонахом. Это опровергает часто встречающееся утверждение, что Гермоген постригся в Спасо-Преображенском монастыре еще при Варсонофии. Гостинодворский поп Григорий, был еще и владельцем двора, находящегося Кремле. Дворы в Кремле имели, чаще всего, старожилы Казани, поселившиеся здесь в первые пять лет после 1552 г., когда в крае продолжалась война. Опубликованные С.М.Каштановым документы Казанского Троицкого монастыря /см.: 36, с. 3-35/ рисуют такую картину: дворяне, приезжавшие в Казань на годовую службу, строили дворы в Кремле, а после окончания срока пребывания в Казани продавали их сменщикам.

Ко времени составления Писцовой книги 1566 г. Кремль перестал быть популярным местом для жизни, писцы отметили множество пустых дворов и дворовых мест, где строения уже были разобраны. Но двор попа Григория был жилым. Можно предположить, что Гермоген был из служилых людей, прибывших в Казань на годовую службу или в числе первых собственно казанских дворян, которых перевели сюда в 1557 г. из разных мест и наделили поместьями /40, с. 67-68/. Почти все они многие годы, пока не обустроились в поместьях, жили в Кремле и около него. Если Ермоген и Николо-Гостинодворский поп Григорий – одно лицо, то в священники его, скорее всего, рукоположил святитель Гурий.

8 июля 1579 г. Ермоген присутствовал при обретении Казанской иконы Божьей Матери<sup>5</sup> и лично нес ее в церковь Николы Тульского.

Позже Ермоген постригся в Казанском Спасо-Преображенском монастыре, когда это произошло, неизвестно. Но приводимые в ряде книг утверждения, что сразу после пострижения Ермоген стал архимандритом, не соответствуют действительности. В сан архимандрита Ермоген был возведен в 1588 г., это произошло после 15 мая, когда последний раз упоминается его предшественник Герман. Реально Ермоген управлял монастырем совсем недолго. Уже 17 января 1589 г. он, вместе с архиепископом Тихоном находился в Москве на заседаниях Думы и Освященного собора, 26 января присутствовал на церемонии поставления патриарха Иова. В Москве же он был назначен митрополитом Казанским и Астраханским и рукоположен 13 мая 1589 г.

Он способствовал прославлению обретенной с его участием Казанской иконы Божией Матери. В 7102 (1593-1594) году он составил «Повесть о явлении чудотворной Иконы Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, бывшем в Казани граде», в которой глазами очевидца подробно описывалась чудесная история ее обретения, и многочисленные чудесные исцеления. В том же 1594 г. на месте обретения иконы был основан Казанский Богородицкий девичий монастырь. По указу царя Федора Иоанновича 14 апреля 1594 г. был заложен каменный собор, который был освящен 27 октября 1595 г.

8 января 1592 г. Ермоген обратился к патриарху Иову с просьбой, разрешить «в казанских пределах» ежегодно, 2 октября, в день взятия Казани, служить службы в память убиенных при взятии Казани. Уже 3 февраля в Казань был направлен соответствующий указ патриарха. Им не только устанавливался день памяти (2 октября), но и канонизировались (по предложению Ермогена) Казанские мученики Иоанн, Петр и Стефан. В грамоте Ермогена патриарху содержались и краткие жизнеописания троих мучеников, явившиеся единственным источником для составления их житий /55, с. 66-74/. В том же году, по инициативе Ермогена, были перенесены из

Москвы мощи свт. Германа, 25 сентября 1592 г. их торжественно встречали в Свяжске митр. Ермоген, братия Успенского монастыря и горожане.

В 1595 г. велись работы по расширению собора Казанского Спасо-Преображенского монастыря. Для этого необходимо было перенести захоронения первого Казанского архиепископа Гурия и бывшего настоятеля Спасо-Преображенского монастыря и Тверского епископа Варсонофия. 4 октября 1595 захоронения были вскрыты, тела Гурия и Варсонофия были не просто обретены нетленными, они плавали в благоухающем мире. Уже вскоре и Гурий и Варсонофий и Герман были канонизированы.

Ермоген составил житие свтт. Гурия и Варсонофия, которых, очевидно, знал лично. Это житие является ценным историческим источником. Часть его составляют жизнеописания Ионы и Нектария.

В 1594 г. Ермоген просил царя Федора Иоанновича открыть в Казани Иоанно-Предтеченский монастырь, на основе подворья Свяжского Успенского монастыря. 28 января царь, своим указом приказал открыть монастырь.

В 1595 г. по указу патриарха Иова Ермоген освидетельствовал в Угличе обретенные при перестройке собора мощи св. блгв. князя Романа Угличского. Очевидно, он видел находившуюся в том же соборе могилу царевича Дмитрия, убитого в 1591 г. и вспоминал об этом позже, имея дело с двумя «царями Дмитриями».

В 1602 г. была создана Астраханская епархия, от Казанской епархии отошли земли Нижнего Поволжья, сменился и архиерейский титул.

В 1598 г. Ермоген был в Москве и присутствовал на Земском соборе, избравшем царем Бориса Федоровича Годунова. Начиналось «смутное время», принесшее Ермогену мученический венец. Воцарение в 1606 г. Лжедмитрия I он встретил лояльно, как и почти все русские люди, поверившие в то, что свергнувший с помощью поляков Годунова молодой человек – действительно сын Ивана Грозного. Не возражал он и против

низложения Иова и не присутствовал на соборе, избравшем 24 июня 1606 г. патриарха Игнатия.

21 июля 1605 г. Гермоген был в Москве и участвовал в венчании Лжедмитрия на царство. Уже в сентябре, все еще находясь в Москве, Ермоген проявил себя как архиерей, способный возражать царям. Только Ермоген и Коломенский епископ Иосиф были единственными иерархами, выступившими против венчания «царя Дмитрия Ивановича» с Мариной Мнишек без ее крещения<sup>6</sup>. В результате Иосиф был отправлен на покой. Уважаемого же в народе Ермогена Лжедмитрий и его патриарх Игнатий, очевидно, не решились сместить. Ему было приказано возвращаться в Казань.

Венчание Лжедмитрия с Мариной Мнишек состоялось 8 мая 1606 г. Протестовал ли против него Гермоген, неизвестно, скорее всего, просто не успел, уже 17 мая в Москве произошел переворот, Лжедмитрий был убит, а на другой день был низложен патриарх Игнатий. Гермоген, находившийся в Казани не успел прибыть «Земский собор», которым уже 19 мая был избран новый царь Василий Иванович Шуйский. Не успел он и к 26 мая, когда Василий венчался на царство, и к поспешному извлечению и перенесению мощей и канонизации царевича Дмитрия. Но в конце июня он уже был в Москве, и 3 июля 1606 г. был «по полному чину» поставлен патриархом.

### **Митрополит Казанский и Свияжский Ефрем**

(июль 1606 г. – 26 декабря 1613 г.)

Мирское имя и происхождение митрополита Ефрема неизвестны. Неизвестно и то, кем он был перед рукоположением на Казанскую кафедру. Впрочем, высказываемые в литературе догадки о том, что Ефрем до рукоположения в митрополита был настоятелем Казанского Спасо-Преображенского монастыря, не соответствует действительности. Дело в том, что архимандрит Арсений, ставший настоятелем Спасо-

Преображенского монастыря в 1589 г., после Гермогена, продолжал руководить обителью и в 1606 году /см.: 21/. Представить себе, что Гермоген рукоположил в митрополита инок, минуя архимандрита этого же монастыря, совершенно невозможно.

Вероятно, Ефрем был насельником Спасо-Преображенского монастыря. Во всяком случае, из обстоятельств деятельности Ефрема видно, что он не был в Казани чужим человеком, и, совершенно определенно, митрополитом стал по воле Ермогена.

Пребывание Ефрема на Казанской кафедре пришлось на самые тяжелые годы «смутного времени». Патриарх Ермоген рукоположил Ефрема в Москве уже в июле 1613 г., всего через несколько дней после того, как сам стал патриархом. Когда Ефрем отбыл в Казань точно неизвестно, но в начале осени он уже был в городе.

Вскоре после воцарения Василия Шуйского в России развернулась масштабная гражданская война. «Дурной пример» самозванства оказался заразительным. Уже летом 1606 г. в Комарицкой волости появился Иван Болотников, выступивший как воевода «царя Дмитрия Ивановича», который, якобы, успешно бежал из Москвы. С этого времени начинается всеобщий раскол, одни города остались верными присяге Василию Шуйскому, другие – «Дмитрию Ивановичу». Уже в начале осени 1606 г. весь Волго-Вятский район и Среднее Поволжье оказались в зоне сплошного хаоса, почти все города изменили Василию Шуйскому. Даже ближайший к Казани Свияжск на какое то время отрекся от присяги царю Василию. Митрополит Ефрем применил крайнюю меру – своим указом отлучил восставших жителей Свияжска от церкви. В результате Свияжск присягнул Шуйскому и 22 декабря 1606 г. патриарх Ермоген в своей грамоте митрополиту Ефрему приказал помиловать жителей Свияжска.

В этих условиях Ефрем не забывал и о постоянных нуждах монастырей. В 1606-1607 гг. все главные монастыри Казанского края (Спасо-Преображенский, Свияжский Успенский, Казанский Троицкий, Зилантов)

получили от царя Василия подтвердительные грамоты на все свои владения, в которых подробно перечислялись все деревни, мельницы, рыбные ловли, городские подворья и т. д.

В эти годы в Казани впервые в ее истории работала типография. Не совсем понятно, была ли она вновь оборудована или эвакуирована из Москвы. Но, во всяком случае, она находилась под управлением духовной власти. В этой типографии была напечатана служба Казанской иконе Божьей Матери.

В результате походов двух ополчений Москва была освобождена от поляков в октябре 1612 г. В начале 1613 г. состоялся Земский собор, который 21 января избрал царем Михаила Федоровича Романова. На собор приехал митрополит Казанский и Свияжский Ефрем. Он первым из высших духовных лиц подписал грамоту об избрании Михаила Федоровича и продолжал оставаться в Москве. Именно он в отсутствие патриарха Филарета, находившегося в плену в Польше и новгородского митрополита Исидора, который не мог прибыть из оккупированного шведами Новгорода, был самым высокопоставленным архиереем. 11 июля 1613 г. Ефрем венчал Михаила Федоровича на царство /9, с. 9/.

В декабре 1613 г. Ефрем выехал в Казань. Причины этой поездки не совсем понятны – ведь Ефрем, как самый высокопоставленный иерарх, должен был руководить всей Русской Православной Церковью. Вероятно, Ефрем беспокоился о делах Казанской кафедры. В дороге, недалеко от Казани митрополит скончался.

Ефрем был похоронен не в кафедральном Благовещенском соборе, а у алтаря собора Спасо-Преображенского монастыря, рядом с захоронением Ионы и Нектария. Позже над их захоронением было построено здание, называемое в Казани пещеркой.

### **Митрополит Казанский и Свияжский Матфей**

(7 февраля 1615 г. – 13 января 1646 г.)

Происхождение и мирское имя Матфея неизвестны. В сохранившихся источниках его имя впервые упоминается 2 июля 1606 г., когда он стал игуменом Кирилло-Белозерского монастыря.

В феврале 1613 г. Матфей участвовал в деятельности Земского собора, избравшего на царство Михаила Федоровича Романова, его подпись стоит среди других под грамотой собора. На Казанскую кафедру Матфей был рукоположен 7 февраля 1615 г., когда потрясения «смутного времени» еще продолжались, патриарх Филарет находился в плену у поляков, а в Москве правило земское правительство.

Не была стабильной была обстановка в Казанском крае. Восстание в Казанском уезде было одним из последних массовых волнений «смутного времени», в 1617-1618 гг. Россия возвращается к мирной жизни, после мирного договора со Швецией и перемирия с Польшей домой вернулись и казанские дворяне и служилые татары, участвовавшие в военных действиях.

За тридцатилетнее управление Казанской епархией митрополита Матфея в истории епархии не происходило громких событий. При Матфее были созданы многие новые монастыри. Среди них известные впоследствии Раифская и Седмиезерная пустыни.

Уже вскоре после «смутного времени» был основан Елабужский Троицкий монастырь. К концу правления Матфея Елабужский монастырь был приписан к Архиерейскому дому.

Жил он в Архиерейском доме в Кремле, а его загородной резиденцией служила архиерейская усадьба на реке Казанке, близ села Савинова, которая, скорее всего, при Матфее и была построена.

Архипастырь проявлял заботу о кафедральном Благовещенском соборе. В 1630-е – 1640-е гг. была построена кирпичная колокольня высотой более 50 метров, в нижнем ее ярусе была освящена церковь во имя мц. Ирины.

В первые годы правления Матфея в Казанскую епархию входили и присоединенные в конце XVI в. территории Западной Сибири, где в 1620 г. была создана самостоятельная Тобольская епархия.

За время управления епархией митрополиту Матфею пришлось много раз ездить в Москву, для участия в Земских соборах (1633, 1642, 1645 гг.) и церковных поместных соборах (1634, 1642 гг.).

Умер митрополит Матфей 13 января 1646 г. «во втором часу пополудни»<sup>7</sup>. Он был похоронен в Благовещенском соборе у северной стены.

### **Архиепископ Казанский и Свияжский Симон (Симеон)**

(7 февраля 1646 г. – 20 сентября 1649 г.)

Это, пожалуй, самый загадочный из всех Казанских архиереев. Во всех опубликованных биографических справках о Симоне сообщается, что он был по происхождению серб и до назначения в Казань был митрополитом Сербским. Но, дело в том, что в сер. XVII в. не существовало самостоятельной Сербской Православной Церкви. Сербия состояла из множества епархий подчинявшихся Константинопольскому патриархату.

Скорее всего, Симон действительно был по происхождению серб и занимал одну из архиерейских кафедр в Сербии и прибыл в Россию уже архиереем. Чаще всего так поступали те, кто по требованиям турецких властей были освобождены от управления епархиями. Судьба таких архиереев была незавидна, они не запрещались в служении, и, вообще, не считались в чем то провинившимися, но, как правило, так и не получали назначений на другие кафедры и «бессрочно» жили на покое. Указом патриарха Иосифа от 7 февраля 1646 г., менее чем через месяц после смерти митрополита Матфея, что по тем временам было весьма оперативно, Симон был назначен митрополитом Казанским и Свияжским. Скорее всего, он находился в «кадровом резерве» патриарха, то есть ждал освобождения какой-нибудь вакансии.

В Казани в правление Симона не произошло заметных событий. Во второй половине 1648 – начале 1649 гг. Симон находился в Москве,

принимал участие в Земском соборе, принявшем Соборное уложение. В церковных документах его называют Симоном, а в гражданских чаще Симеоном.

Митрополит Симон скончался 26 сентября 1649 г. и был похоронен в кафедральном Благовещенском соборе, у северной стены.

### **Митрополит Казанский и Свияжский Корнилий**

(13 января 1650 г. – 17 августа 1655 г.)

Его мирское имя, происхождение, даты рождения и пострижения не известны. Впервые имя Корнилия упоминается в 1647 г., когда он был игуменом Макарьевского Желтоводского монастыря. В феврале 1649 г. он стал игуменом Богоявленского монастыря в Москве, а 13 января 1650 г. патриарх Московский и всея Руси Иосиф рукоположил его в митрополита Казанского и Свияжского.

Скорее всего, именно по инициативе митрополита Корнилия была основана Макарьевская пустынь. В конце 1651 и начале 1652 г. Корнилий участвовал в Поместном соборе, его имя значится в списке архиереев, участвовавших в поставлении патриарха Никона.

И если жизненный путь митрополита Корнилия остается тайной, то обстоятельства его смерти известны во всех подробностях. И связано это в основном с чудесами Смоленской-Седмиезерной иконы Божией Матери, речь о которой пойдет четвертой главе. Лето 1656 г. принесло Казани и ее окрестностям страшное бедствие – эпидемию бубонной чумы. Эпидемия была локальной, она охватила только Казань и ее ближайшие окрестности.

В летописях и других официальных документах о чуме в Казани сообщается кратко. Умерший от чумы 17 августа 1656 г. митрополит Корнилий был похоронен в кафедральном Благовещенском соборе, у северной стены.

### **Митрополит Казанский и Свияжский Лаврентий**

(26 июля 1657 г. – 11 ноября 1672 г.)

Мирское имя, дата рождения и пострига будущего Казанского архипастыря неизвестны. Очевидно, что своей карьерой Лаврентий, явно, был обязан патриарху Никону. Известно, что в 1652 или 1653 г., в начале правления патриарха Никона Лаврентий стал патриаршим ризничим.

В 1655 г. Лаврентий был рукоположен на Тверскую кафедру, с возведением в сан архиепископа. Здесь явно проявилась благосклонность Никона – среди Тверских архиереев Лаврентий был первым архиепископом, а 26 июля 1657 г., переведен на Казанскую кафедру, это произошло через год после смерти от чумы митрополита Корнилия. Прибыл же Лаврентий в Казань только 3 января 1658 г. В том же году патриарх Никон одним из последних своих указов расширил пространство Казанской епархии. Симбирск, основанный в 1648 г. и быстро заселявшиеся вокруг него земли по Симбирской засечной черте, в церковном отношении до сих пор подчинявшиеся непосредственно патриарху, были преданы в состав Казанской епархии.

Достаточно длительное пребывание Лаврентия в Казани запомнилось, в основном, в связи с прославлением двух местных икон – Смоленской-Седмиезерной и Грузинской-Раифской.

При Лаврентии быстро росло число приходских храмов на вновь осваиваемых землях. К 1658 г. было завершено строительство Закамской засечной черты, плодородные земли в Закамье стали очень быстро заселяться. За двадцать лет почти все земли приобрели хозяев. Большинство русских сел были помещичьими и приходы возникали в них в первые же годы после основания. Еще больше новых приходов возникло на западном берегу Волги, в 1654 г. было завершено строительство Симбирской засечной черты (Симбирск основан в 1648 г.), быстро стали заселяться земли, ныне составляющие Симбирскую и Самарскую области.

Уже через год после назначения Лаврентия на Казанскую кафедру патр. Никон был смещен и оказался, фактически, под арестом. Но это не помешало казанскому митрополиту кое в чем подражать своему

покровителю. Как известно, Никон создал под Москвой Ново-Иерусалимский монастырь, понимаемый им как некое зеркало Святой Земли. Лаврентий в Казани создал свой Новый Иерусалим. На берегу озера Дальний Кабан, на земле, принадлежавшей Архиерейскому дому, в дачах деревни Горки была построена загородная резиденция митрополита – Новый Иерусалим.

Как и многим другим Казанским архиереям, Лаврентию пришлось пережить сильный пожар. В 1670 г. сильно горел Кремль, в результате пришли в негодность колокола Благовещенского собора. Лаврентий просил патриарха выслать мастеров для переплавки колоколов, но мастер Харитон Иванов с четырьмя учениками прибыл только после смерти Лаврентия, в 1674 году /35/.

4 июня 1671 г. митрополит Лаврентий пожертвовал в Успенский собор города Казани серебряный напрестольный крест с мощами. Этот крест с дарственной надписью хранился в соборе до 1921 года /44, с. 91/. Сохранялась в соборе и панагия митрополита Лаврентия «из камня фиатиста, в котором вырезан образ Богородицы Печерские, на золотом окладе 6 изумрудов и 175 жемчужных зерен и вверху Нерукотворный образ на лазоревом яхонте и украшенный жемчугом» /44/.

Согласно Платону (Любарскому) Лаврентий скончался в полночь с 11 на 12 ноября 1673 г., правда, неизвестно, откуда Платон в конце XVIII в. мог знать точный час смерти. Перед смертью он принял схиму с именем Левкий и был похоронен в кафедральном Благовещенском соборе.

### **Митрополит Казанский и Свияжский Корнилий (Косма)**

(16 марта 1673 г. – 6 августа 1674 г.)

Митрополита Корнилия лишь формально можно считать одним из архиереев, правивших Казанской епархией. Он происходил якобы из московской боярской семьи, что весьма сомнительно, постригся в Троицком Зеленецком монастыре под Новой Ладогой. С 1665 г. был игуменом

Тихвинского Богородицкого монастыря, с 1668 г. настоятельствовав в Зеленецком монастыре.

16 марта 1673 г. патриарх Питирим рукоположил его в митрополита Казанского и Свияжского. Но Корнилий не хотел ехать «на погорелое место» (имеется в виду пожар 1672 г., уничтоживший казанский Архиерейский дом и сильно повредивший Благовещенский собор). Он полтора года жил в Москве, участвовал в Поместном соборе, избравшем нового патриарха Иоасафа, который 6 августа 1674 г. назначил Корнилия на Новгородскую кафедру. Новгородским митрополитом Корнилий был 20 лет, 3 марта 1695 г. удалился на покой в Зеленецкий монастырь, где жил в затворе и полном молчании. Скончался 26 февраля 1698 г. и погребен рядом с основателем обители прп. Мартирием.

### **Митрополит Казанский и Свияжский Иоасаф**

(6 сентября 1674 г., Казанский и Болгарский с 1682 г. по 30 января 1686 г.)

Происхождение и мирское имя митрополита Иоасафа неизвестны. До архиерейства он был архимандритом Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря.

6 сентября 1674 г. патриарх Иоаким рукоположил Иоасафа в митрополита Казанского и Свияжского. Но в Казань Иоасаф прибыл только 6 января 1676 г.. Дело в том, что патриарх Иоаким в конце 1674 г. собрал Поместный собор, продолжавшийся почти до конца 1675 г. на котором присутствовали все епархиальные архиереи.

В результате Казанская епархия была без епархиального архиерея больше трех с половиной лет. Основной заботой митрополита стало восстановление архиерейского дома и кафедрального Благовещенского собора после пожара, случившегося еще летом 1672 г.

В начале 1682 г. Иоасаф выехал в Москву на вновь собранный патриархом Иоасафом собор. На нем ему был присвоен новый титул – митрополит Казанский и Болгарский. Это отражение реального положения вещей – к этому времени, через 25 лет после сооружения Закамской засечной

черты территория вокруг Бóлгара была заселена и реально входила в состав Казанской епархии. В Москве Иоасаф задержался почти на полгода. Неожиданно умер царь Федор Алексеевич, за этим последовал стрелецкий бунт. 25 июня 1682 г. Иоасаф участвовал в коронации царей Ивана и Петра, а в 1683 г. опять заседал на Поместном соборе.

Митрополит Иоасаф скончался 30 января 1686 г. Погребен в кафедральном Благовещенском соборе у северной стены главного храма.

### **Митрополит Казанский и Свияжский Адриан**

(21 марта 1686 г. – 21 августа 1690 г.)

Будущий патриарх родился в Москве во второй половине 1630-х гг., его мирское имя было Андрей, о происхождении Адриана ничего не известно. Но определенно можно сказать, что он не был выходцем из дворян. Родственниками – архиереями, тем более патриархами, гордились, и ни в коем случае не забывали назвать в родословных росписях двоюродные, троюродные и более дальние родственники.

Впервые имя Адриана встречается в 1678 г., когда патриарх Иоаким назначил его архимандритом Чудова монастыря в Московском Кремле. Во время управления Адриана монастырь был перестроен по плану и на средства царя Федора Алексеевича, а уже после его смерти Федора под руководством самого Адриана был возведен Благовещенский собор.

Вообще, насколько можно судить по немногим сохранившимся сведениям, своим возвышением Адриан всецело был обязан патриарху Иоакиму, который, скорее всего, видел в нем своего преемника. Именно поэтому он довольно долго управлял Чудовым монастырем – Иоаким хотел поставить Адриана не просто на архиерейскую кафедру, а на такую, с которой избирались в патриархи. Этот момент наступил после смерти Казанского митрополита Иоасафа. 21 марта 1686 г. Адриан был назначен и 26 марта рукоположен и возведен в сан митрополита Казанского и Свияжского. Уже 28 июля 1686 г. Адриан прибыл в Казань.

Сравнительно недолгое пребывание Адриана на Казанской кафедре не запомнилось сколь либо важными событиями. Он оставил по себе память богатым вкладом в Благовещенский собор: «При сем митрополите на престольный крест мусиею с алмазами и прочим камением украшен, второй крест серебряный, маргаритами украшен, да Евангелие александрийской бумаги золотою ж мусиею и алмазами и прочим дорогим камением устроено, да его ж патриашего даяния сосуды сребропозлащенные резные с чернью» /55, с. 80/. Все эти предметы описавший их в конце XVIII в. архим. Платон (Любарский) видел лично, на них были надписи о вкладе их митрополитом Адрианом. Сохранялись они в Благовещенском соборе и в начале XX века /см.: 79/. Но чаще, Адриана в Казани вспоминали в связи с основанием Кизического монастыря, речь о котором пойдет в третьей главе.

Когда патриарх Иоаким тяжело заболел, Адриан выехал в Москву и последние месяцы правления Иоакима он управлял делами Патриаршего дома и церкви, присутствовал при кончине Иоакима и участвовал в его погребении 18 марта 1690 г. Адриан давно рассматривался как преемник Иоакима, но на Поместном соборе была некоторая интрига. Вероятным соперником Адриана был митрополит Псковский Маркелл, на которого указывал и молодой царь Петр. Но большинство архиереев стояли за Адриана, его кандидатуру поддержала и царица Наталья Кирилловна, которая с 1689 по 1694 г., фактически, правила Россией и Адриан стал патриархом. 24 августа 1690 г. он был возведен на патриарший престол. Его соперник Маркелл был переведен из Пскова в Казань, на место Адриана. Патриархом Адриан был 10 лет, скончался 16 октября 1700 г.

### **Митрополит Казанский и Свияжский Маркелл**

(8 сентября 1690 г. – 21 августа 1698 г.)

К сожалению, мы мало что знаем о митрополите Маркелле. Он происходил из южных славян, но приехал ли он в Россию сам, или с родителями, неизвестно. Его мирское имя и фамилия неизвестны<sup>8</sup>, до

пострижения в монашество он много лет служил переводчиком в Посольском приказе.

Дата пострижения Маркелла также неизвестна, но, скорее всего, это произошло в начале правления патриарха Иоакима, то есть в 1674 г. В 1679 году он стал архимандритом известного Свенского Успенского монастыря в Брянске. 21 марта 1681 г. был рукоположен в архиепископа Суздальского и Юрьевского, а уже 6 сентября был переведен митрополитом в Псков. Вероятно, карьере Маркелла способствовал царь Федор Алексеевич покровительствовавший образованному духовенству.

После смерти патриарха Иоакима Маркелл рассматривался как кандидат на патриарший престол. Но большинство стояло за Адриана, который и был избран. Новый патриарх не стал преследовать своего реального или потенциального соперника. Указом патриарха Адриана 8 сентября 1690 г. Маркелл был перемещен на Казанскую кафедру, которую только что освободил сам Адриан, и, таким образом, стал третьим в церковной иерархии – после патриарха и митрополита Новгородского. Уже 19 октября Маркелл прибыл в Казань.

За время управления Маркелла Казанской епархией не произошло заметных событий, кроме очередного мощного пожара 1694 г., во время которого пострадал и Кремль, сгорел собор Спасо-Преображенского монастыря, и были повреждены мощи свт. Варсонофия. Почти все правление Маркелла продолжались капитальный ремонт и перестройка кафедрального Благовещенского собора. Именно в это время, скорее всего, он стал многоглавым. Впервые при Маркелле были расписаны стены и свод собора. Маркелл продолжил начатое строительство Кизического монастыря, который был его летней резиденции и загородного Архиерейского дома (Новый Иерусалим).

Скончался Маркелл 21 августа 1698 г. и был похоронен в кафедральном Благовещенском соборе.

## **Митрополит Казанский и Свияжский Тихон**

(Воинов Тимофей Васильевич; 25 марта 1699 г. – 24 марта 1724 г.)

Биография митрополита Тихона, в отличие от многих других иерархов XVI-XVII вв., известна в больших подробностях. При этом основным источником стал он сам. В надписях на множестве книг, которые он жертвовал в храм прихода, в котором родился (церковь Димитрия Солунского (Благовещенский собор) в Нижнем Новгороде) и в кафедральный Благовещенский собор Казани, он излагал свою биографию – называл даты рождения, пострижения, имена родителей и т. д.

Тимофей Васильевич Воинов родился 21 февраля 1655 г. в городе Нижнем Новгороде, в приходе Димитрия Солунского, расположенном в центре города у Дмитриевских ворот Кремля. Он был сыном Василия Ивановича и Феодоры Воиновых, принадлежавших к «гостиной сотне». Это означало, что отец Тихона был крупным предпринимателем и принадлежал ко второй из трех привилегированных корпораций торговых людей. Высшая из этих корпораций – «гости» насчитывала от 8 до 10 семей. Гостиная «сотня» была сотней лишь приблизительно, к ней в середине 17 века принадлежали около 60 семей. Принадлежавшие к этим корпорациям люди занимались самым прибыльным в эти десятилетия делом – торговлей со странами Запада и Востока по водным путям, связывающим Архангельск, Астрахань и большую часть городов России стоявших на реках бассейна Волги. Таким образом, выражаясь современным языком, отец митрополита входил в первую сотню самых богатых людей России.

Тимофей рано осиротел – его родители умерли от чумы, эпидемия которой была в Н.Новгороде в 1659 г. Его воспитывала тетка, Наталья, вдова подьячего Нижегородской приказной палаты Панкратия Самарина. Когда ему исполнилось 17 лет, тетка хотела его женить, но Тимофей тайно ушел в Никольский монастырь, находившийся в 60 верстах от Н.Новгорода. Через полгода он был найден и возвращен домой. В 1676 или 1677 г. тетка умерла, и Тихону уже ничто не мешало стать иноком. Он раздал все свое имущество

нижегородским храмам, монастырям и нищим<sup>9</sup>, а сам поступил в братию Нижегородского Благовещенского монастыря. 8 апреля 1677 г. Тимофей был пострижен в монашество с наречением имени Тихон, в честь свт. Тихона Амафунтского.

В 1678 настоятель Благовещенского монастыря архимандрит Пафнутий, постригавший Тихона, скончался, а новый настоятель Иринарх, для возведения в сан архимандрита отправился в Москву и взял с собой монаха Тихона. Молодой инок был представлен патриарху Иоакиму, и был оставлен при Патриаршем доме. 9 декабря 1678 г. Ростовским митрополитом Ионой был рукоположен в иеродиакона, а 3 июля 1679 г. был назначен патриаршим ризничим. В 1682 г. иеродиакон Тихон участвовал в коронации царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича, именно он, согласно описанию церемонии, провожал их в алтарь Успенского собора для причащения.

20 февраля 1692 г., уже новый патриарх Адриан рукоположил своего ризничего в иеромонаха и 3 апреля того же года возвел в сан архимандрита Новоспасского монастыря, а 21 апреля 1695 г. рукоположен в митрополита Сарского и Подонского (Крутицкого).

29 марта 1699 г. Тихон был переведен на Казанскую кафедру. Это произошло через 8 месяцев после смерти митрополита Маркелла. В литературе неоднократно упоминалось, что Тихон прибыл в Казань только 4 октября 1700 г., впервые эту дату назвал Платон (Любарский). Но выпускник Казанской духовной академии Александр Светлаков, в 1908 г. написавший дипломную работу о митр. Тихоне и пользовавшийся не дошедшими до нас документами из архива Казанской консистории и Раифского монастыря, установил, что уже 5 января 1700 г. Тихон был в Казани и рукополагал священника /64, с. 67/.

Тихон управлял Казанской епархией долго, более 25 лет. Тихон не был восторженным поклонником политики Петра. Бесцеремонное вмешательство в дела Церкви, и, в первую очередь, изъятие в пользу государства больших

денежных и материальных средств не могли вызывать одобрения инициативного архиерея. В 1703 – 05 гг. были секвестрованы вся наличность Архиерейского дома, водяные мельницы, подворье в Москве<sup>10</sup> и проч. Зато в 1720 г. всем архиереям было приказано построить подворья своих епархий в новой столице, разумеется, за собственный счет. В результате был построен каменный двухэтажный дом на Девятой линии Васильевского острова, который принадлежал Казанскому архиерейскому дому до секуляризации 1764 г.

В 1707 г. большое количество церковной утвари было отобрано Монастырским приказом в пользу армии. Крестьян, принадлежавших архиерейскому дому, а также служащих дома постоянно загружали, работами по заготовке корабельного леса и ломке бутового камня в откосах правого берега Волги.

В 1721 г. митрополит Тихон, очевидно, созрел для протеста. Согласно четырем (!) рапортам в Санкт-Петербург губернатора Алексея Петровича Салтыкова митрополит велел крестьянам не выполнять казенные работы. Грозный указ Сената заставил митрополита отменить свои распоряжения.

Несмотря на непростое имущественное положение епархии именно Тихон оживил миссионерскую деятельность, о которой, после Ермогена Казанские архиереи почти не вспоминали. В 1701-1705 гг. ключарь кафедрального Благовещенского собора Федор Федоров ездил по черемисским (марийским) деревням, поездку в край луговых марийцев совершил и сам Тихон. В результате были крещены 3683 марийца. Вскоре главным деятелем в миссионерстве стал сын Федора Федорова, Раифский иеромонах Алексей, сопровождавший отца еще в первых поездках. Около 1714 г. Федор Федоров умер, и Алексей ездил по марийским и татарским деревням один. Несмотря на то, что огромные деньги забирались из архиерейского дома в казну, Тихон выделил средства на постройку в деревнях новокрещеных марийцев семи церквей.

Любимым местом Тихона в Казанской епархии стал Раифский монастырь. При Тихоне продолжались строительные работы и в загородном Архиерейском доме на Кабане. Большие ремонтные работы велись и в кафедральном соборе.

Митрополит Тихон предпринял первую попытку создания в Казани духовной школы. В 1707 г. он собрал в Казани для обучения Часослову и Псалтири и подготовки к священническому званию тридцать два мальчика из нерусских народов Поволжья. В учителя к ним были поставлены архиерейский певчий и 8 «малолетних солдат», последние, очевидно, в качестве надзирателей. Через два года пятеро учеников «совсем обучились», и, очевидно, были направлены в приходы, 20 человек «выучили Часослов», а пятеро умерли. В 1709 г. школу закрыли по распоряжению губернатора П.М. Апраксина.

Вторым учебным заведением в Казани стала цифирная школа. Она не была духовным учебным заведением. В 1714 г. Петр I приказал направить в 60 важнейших городов России по два гардемарина<sup>11</sup>, которые должны были собрать детей солдат, приказных людей (подьячих) и духовенства и обучать их. В указе был и список городов, из Казанской епархии в него попали Казань и Свияжск. При этом, согласно указу, главным предметом должна была стать математика. Всего за два-три года учащиеся должны были усвоить арифметику, начала алгебры и геометрии. Архиереи обязаны были оказывать цифирным школам содействие. Митрополит Тихон такое содействие оказал. В Казани цифирная школа расположилась в архиерейском доме в Кремле, а в Свияжске – в Успенском монастыре. Больше половины детей обучавшихся до 1723 г. были выходцами из духовного сословия. Тихон пытался использовать цифирные школы и для миссионерской деятельности – в 1724 г. в Казанской цифирной школе из 62 учащихся 13 составляли дети крещеных инородцев.

Принятый в 1721 г. Духовный регламент предписывал открывать во всех епархиях славяно-латинские школы, это было уже не доброй волей, а

обязанностью церковных властей, а светские не могли им в этом препятствовать. В 1723 г. в России открылись сразу пять таких школ: в Суздале, Коломне, Вятке, Холмогорах и Казани. В 1723 г. были собраны 52 ученика, занятия начались 19 марта. Единственным учителем в первые 4 года был Василий Яковлевич Свенцицкий, человек светский, «польской породы»<sup>12</sup>, шляхтич (православного вероисповедания).

Однако, итоги первого года были неутешительны: 6 учеников умерли, 9 человек были отпущены по домам из-за бедности, 12 – «за малолетством», 2 – «по тупости», 13 человек бежали. 2 школьника были сочтены «достойными священства» и рукоположены. Т.о. меньше чем через год в школе осталось только 5 учеников. В следующем году Тихон собрал еще 40 учеников. К сожалению, за довольно долгое время между смертью Тихона и приездом в Казань Сильвестра школа фактически развалилась.

В письме к председательствующему во вновь созданном Синоде митр. Феодосию (Яновскому) от 12 августа 1721 г. Тихон впервые стал проситься на покой, но ответа не получил.

В последние годы правления Тихона в управлении епархией не все было в порядке. Слишком большим влиянием пользовался архимандрит Спасо-Преображенского монастыря Иона (Сальникеев), которого преемник Тихона Сильвестр обвинил в казнокрадстве.

17 октября 1723 г. Тихон подал еще одно прошение в Синод и 20 января 1724 г. оно было удовлетворено с тем, чтобы он оставался на кафедре до тех пор, пока не прибудет его приемник. Но митрополиту не удалось его дождаться, 24 марта 1724 г., в четыре часа утра Тихон скончался.

Похоронен он был только 5 августа. Такая задержка тоже была проявлением начинавшей развиваться синодальной бюрократии. Дело в том, что теперь на похороны архиерея надо было спрашивать разрешения Синода. Получив известие о смерти митр. Тихона Синод указал, что хоронить его должен Астраханский епископ Лаврентий (Горка) и похороны состоялись только тогда, когда Лаврентий сумел прибыть в Казань.

## Епископ Казанский и Свияжский Сильвестр

(Холмский; 25 июля 1725 г. – 2 марта 1732 г. (de facto – ноябрь 1731 г.))

Недолгое пребывание Сильвестра на Казанской кафедре пришлось на сложный период истории России и Церкви, сопровождавшийся серьезными политическими потрясениями и репрессиями, жертвой которых стал и сам Сильвестр.

Год рождения Сильвестра неизвестен. Можно предположить, что владыка Сильвестр родился в середине XVII в., т.к. к концу пребывания на Казанской кафедре он был уже глубоким стариком. Неизвестно и его мирское имя. Достоверно можно сказать, что Сильвестр был русским дворянином. Прозвище «Холмский», скорее всего, происходит от городка Холм под Псковом. Это подтверждается и тем, что пострижение и начало духовной карьеры Сильвестра произошли на северо-западе России, в Новгороде. Вероятнее всего, в молодости Сильвестр некоторое время учился в одной из братских школ Литвы или Белоруссии, может быть в Вильно, что подтверждает версию о его происхождении с из псковской земли.

Имя Сильвестра впервые возникает в 1690-е гг., когда он в сане иеромонаха был казначеем Новгородского архиерейского дома. В декабре 1700 г. он стал архимандритом Новгородского Деревяницкого монастыря, а затем Юрьевского монастыря в Новгороде (1704 г.) и Троице-Сергиевой лавры (с 23 октября 1704 г.). Настоятельство в самом главном монастыре России сделало Сильвестра известным в самых высших кругах.

14 сентября 1708 г. Сильвестр хиротонисан в епископа Нижегородского и Алатырского с возведением в сан митрополита. 22 марта 1719 г. переведен в Смоленск, а 3 марта 1720 г. – в Тверь. Второй перевод был обусловлен тем, что Петр был недоволен Тверским архиепископом Варлаамом (Косовским) и поменял его местами с Сильвестром, назначив на менее престижную и богатую Смоленскую кафедру. 24 февраля 1724 г. Сильвестр был переведен на Рязанскую кафедру, что было явным понижением, а 25 июля 1725 г. – в Казань.

Перевод Сильвестра в Казань, вероятно, был обусловлен тем, что после смерти Петра влияние Феофана Прокоповича несколько ослабло, а в Синоде важную роль играл доброжелатель Сильвестра митрополит Ростовский Георгий (кн. Дашков). Сильвестр приехал в Казань более чем через полтора года после смерти митрополита Тихона.

Основной заслугой Сильвестра в период управления Казанской епархии стало обустройство духовной школы. Судя по следственным делам, о которых речь пойдет ниже, Сильвестр много ездил, во всяком случае, часто бывал в Свяжске, Раифском и Седмиезерном монастырях.

3 апреля 1726 г. митрополит Сильвестр освятил построенный купцом И.А. Михляевым величественный Петропавловский собор, соответствующая надпись сохранилась на деревянном храмовом кресте, хранившемся в Петропавловском соборе и в начале XX века /44, с. 20/.

В последние годы правления митрополита Тихона и, особенно за полтора года жизни епархии без архиерея в делах накопилось много беспорядков.

Архимандрит Спасо-Преображенского монастыря Иона (Сальникеев) при Тихоне пользовался большим влиянием. В 1725-1726 гг. он заседал в Синоде и вернулся в Казань вскоре после прибытия нового архипастыря. Сильвестр знал его еще по Троице-Сергиевой лавре, когда Сильвестр был настоятелем, а Иона – иеромонахом.

Сильвестр обвинил архимандрита в расхищении монастырской казны и незаконной продаже в свою пользу церковных вещей из Кизического и Федоровского монастырей. Монастыри эти прежде были приписаны к архиерейскому дому, но при митрополите Тихоне, Иона добился их приписки к своему Спасо-Преображенскому монастырю и в 1724 г. перевез к себе всю их утварь. Сильвестр произвел проверку имущества во всех трех монастырях по описям, нашел недостачу жемчужных ожерелий, панагий, дробниц, драгоценных камней, риз на иконах, венцов и т. д. Иона оправдывался тем, что вещи перевез в свой монастырь по указу митрополита

Тихона, а продажу некоторых из них производил по его же словесному приказанию. Ионе не поверили, и на него был наложен штраф. Иона отказался подписывать материалы следствия и платить и был снят с должности. На его место был назначен Питирим, которого Сильвестр привез с собой из Рязани. Впоследствии Иона писал многочисленные доносы на своего архипастыря, в которых указывал в частности, что Сильвестр рвал челобитные на имя царя, где его называли епископом, а не митрополитом.

После воцарения Петра II и устранения Меншикова Сильвестр осмелел и свое негативное отношение к установленным в церкви порядкам стал, зачастую высказывать публично. Сильвестр во время Литургии перестал поминать Синод, а вместо этого поминал восточных патриархов. Многие настоятели монастырей и священники по примеру архипастыря сделали тоже, хотя письменных или устных распоряжений по этому вопросу Сильвестр не делал.

Смерть Петра II, воцарение Анны Иоанновны, роспуск Верховного тайного совета вновь изменили ситуацию. Вскоре друзья Сильвестра стали жертвами репрессий – в марте было заведено дело против Льва (Юрлова), в июне Георгий (Дашков) и Игнатий (Смола) были отстранены от Синодских дел, а в конце 1730 г. Лев был расстрижен и отправлен в монастырскую тюрьму в Соловецкий монастырь, Георгий лишен священного сана и отправлен в ссылку простым монахом, а Игнатий (Смола) лишился сана епископа и оказался «под строгим надзором» в Свяжском Успенском монастыре.

Для Сильвестра неприятности начались в марте 1730 г. конфликтом с Казанским губернатором А.П. Волынским. В первые годы отношения митрополита и губернатора обходились без конфликтов. Во времена Екатерины I и Петра II Волынский не пользовался особым влиянием и вел себя сравнительно тихо. Но с воцарением Анны Иоанновны ситуация изменилась. Волынский приходился двоюродным племянником Анне Иоанновне. В марте 1730 г. Синод, возглавляемый уже Феофаном

Прокоповичем, вновь обратился к делу бывшего архимандрита Ионы (Сальникеева) и следствие было поручено Волынскому. Он сразу стал вести дело к оправданию Сальникеева. Пользуясь отсутствием митрополита в Казани, Волынский самовольно завладел архиерейским архивом, а секретаря архиерейского приказа Судовикова посадил под арест. Особенно заинтересовали Волынского показания о том, что Сильвестр «драл» челобитные на имя царя. Губернатор получил указания заниматься только делом о монастырском имуществе, а все бумаги о «дранных» челобитных передать в Синод. Это грозило обвинениями уже не в самоуправстве, а в политическом преступлении.

5 июня 1730 г. Сильвестр, все еще находившийся в Москве, подал в Синод челобитную на губернатора, в которой, в которой обвинял его в самоуправстве и самодурстве. Но это не помогло и Сильвестра, на время следствия, поместили в Александро-Невской лавре без права архиерейского служения и ношения панагии.

Вслед за падением Сильвестра репрессии обрушились на духовенство Казанской епархии. Самого же Сильвестра, в связи с делом о непоминании Синода в марте перевели в Крыпецкий монастырь Псковской епархии, то есть в его родные места. О возвращении на Казанскую кафедру уже речь не шла – 26 марта был назначен новый Казанский архиепископ Иларион. Сильвестр по-прежнему находился в неопределенном положении.

В 1733 г. на утреннем богослужении Сильвестр заявил «слово и дело Государево», что по петровским законам означало, что у него есть важные сведения о государственных преступлениях. По каждому такому заявлению гражданские власти обязаны были сообщать в Тайную канцелярию, а самого заявителя брать под стражу, для его собственной безопасности. При этом ложное произнесение «слова и дела» считалось тяжким преступлением. Сильвестр на допросе заявил, что ни в чем не виновен и потребовал, чтобы его судил Сенат. Его заявление рассматривалось на заседании Кабинета

Министров, который постановил лишить его сана (но не монашества) и заключить в крепость в Выборге /52/.

Через два года, 31 мая 1735 г. Сильвестр скончался в Выборгской крепости и похоронен под алтарем собора Рождества Христова г. Выборга.

### **Архиепископ Казанский и Свияжский Иларион**

(Рогалевский; 26 марта 1732 г. – 29 марта 1735 г.)

Мирское имя Илариона неизвестно. Он происходил из шляхетского белорусского рода православного вероисповедания, родился в Минске. Учился в Киевской академии, там же постригся, а по окончании класса богословия остался преподавателем. Боярин и фельдмаршал Б.П.Шереметев обратил на него внимание и в 1708 г., незадолго до Полтавской битвы иеромонах Иларион стал военным священником. Он участвовал во многих походах и получал заслуженные награды. Его считали «человеком» Феофана Прокоповича, учеником которого он был в академии. С 1719 г. Иларион был главным священником военного флота со странно звучащим званием «обер-иеромонах». Согласно указу Синода от 23 июня 1722 г. он был игуменом Мгарского монастыря Киевской епархии и архимандритом Московского Донского монастыря (24 октября 1728 г.).

16 апреля 1732 г. он рукоположен на Казанскую кафедру и сразу возведен в сан архиепископа. Только 20 сентября того же года Иларион прибыл в Казань, которая уже больше трех лет жила без архиерея. Первый биограф казанских архиереев Платон (Любарский) отметил его склонность к «забавам, прохладам и другим веселостям» /55, с. 89/.

Главной заслугой Илариона на Казанской кафедре было преобразование Казанской Духовной семинарии. В большинстве епархиальных школ, в том числе и в Казанской, пытались организовать обучение на тех основах, на которых оно строилось в братских школах Украины и Белоруссии, но, именно, пытались. Теперь же императрица и Синод требовали, чтобы в семинариях полностью копировалась киевская

система. Преподавателями же должны были стать воспитанники Киевской и Московской академий.

25 марта 1735 г. архиепископ Иларион (Рогалевский) был переведен на Черниговскую кафедру. 2 мая 1738 г. по прошению, Иларион был уволен на покой в Киево-Печерскую Лавру. Скончался Иларион на пути из Киева в Санкт-Петербург и был похоронен в Тверском Отроче монастыре в 1739 г.

### **Архиепископ Казанский и Свияжский Гавриил**

(Григорий Русский; 17 сентября 1735 г. – 9 марта 1738 г.)

Время рождения, полное имя и социальное происхождение этого архиерея неизвестны. Как пишется во всех биографических очерках, он был родом из города Вязники под Владимиром, а по другим предположениям, из села Ярославы Донковского уезда Рязанской губернии. По тем же сведениям он был диаконом в селе Одоевщине Донковского уезда. Постригся Григорий в Троицком монастыре, который находился в городе Болхове.

Первые, по настоящему достоверные сведения о нем относятся к 1710-м гг., когда иеромонах Гавриил был служащим Казанского архиерейского дома при митрополите Тихоне, в последние годы правления митрополита Тихона стал ризничим, а в 1722 г. был назначен архимандритом Спасского Юнгинского монастыря, фактически, оставаясь в архиерейском доме.

Новый митрополит Сильвестр в 1726 г. назначил Гавриила архимандритом Свияжского Успенского монастыря. Именно донос Гавриила в ноябре 1731 г. о том, что Сильвестр покровительствует сосланному Игнатию (Смоле) привел к отстранению Казанского митрополита и возвышению Гавриила.

24 ноября 1731 г. в Москве, в Успенском соборе он был рукоположен в епископа Суздальского. В Суздале Гавриил заслужил уважение прихожан усердными и «благолепными» богослужениями. Но Суздальская епархия, при своей древности и множестве святых была очень маленькой, незначительными были и доходы архиерея. Поэтому перевод 17 сентября

1735 г. в Казань свидетельствовал о доверии к Гавриилу со стороны Феофана Прокоповича и Анны Иоанновны.

За неполных три года управления Казанской епархией Гавриил не запомнился ничем кроме фактического уничтожения духовной семинарии, созданной усилиями Сильвестра и Илариона. Это привлекло внимание Синода и лично императрицы Анны Иоанновны. Но скандала власти решили не устраивать. В январе 1737 г. в Казань прибыла комиссия под руководством недавнего руководителя Казанской семинарии, архимандрита Московского Спасо-Андроникова монастыря Германа (Барутовича). Она работала во время отсутствия архиерея, вызванного в Санкт-Петербург для заседаний в Синоде. Герман в своем отчете наглядно показал, что единственной причиной упадка семинарии является произвол архиерея, отобравшего у духовной школы основные источники доходов, сформировавшиеся еще при Сильвестре.

В результате было принято решение поменять местами Великоустюжского архиерея Луку (Конашевича) и Гавриила. 9 апреля 1738 г. Гавриил был назначен архиепископом Великоустюжским и Вологодским.

28 февраля 1748 г. архиепископ Гавриил, по болезни, был уволен на покой в Московский Знаменский монастырь, а 12 марта 1751 г. переведен в Покровский монастырь в городе Данкове, очевидно, пожелав закончить жизнь в родных местах. Скончался Гавриил 16 января 1753 г. и был похоронен в кафедральном Архангельском соборе Рязани.

### **Епископ Казанский и Свияжский Лука**

(Конашевич Лаврентий Кононович (?); 9 марта 1738 г. – 9 октября 1755 г.)

Год рождения и происхождение Луки (Конашевича) неизвестно. В 1724 г. он окончил Киевскую академию и был оставлен в ней преподавателем. В 1725 г. постригся и вскоре был назначен представителем Киевской епархии в Москве.

Его дальнейшей карьере способствовало то, что он оказался в нужное время в нужном месте. В 1727 г., после смерти Екатерины, воцарения Петра

П и свержения Меншикова столица на недолгий срок была вновь перенесена в Москву, и молодой иеромонах оказался при дворе. С 1728 г. он преподавал в Московской славяно-греко-латинской академии.

В Москве Лука познакомился с Минихом, который при Анне стал, фактически, главнокомандующим российской армией. В 1732 г. Миних назначил Луку законоучителем только что открытого Сухопутного шляхетского (кадетского) корпуса. Это было первое в России светское среднее учебное заведение, а Лука т.о. стал первым в России преподавателем Закона Божия в светском училище. 20 октября 1735 г., оставаясь преподавателем корпуса, находившегося в Санкт-Петербурге, он стал архимандритом Симонова монастыря в Московском Кремле.

28 сентября 1737 г. Лука был рукоположен в епископа Устюжского и Тотемского, но на Устюжской кафедре он пробыл недолго. Подтвердившиеся обвинения против Казанского епископа Гавриила (Русского) в разрушении семинарии, привели к тому, что императрица Анна Иоанновна решила поменять Гавриила и Луку местами. 9 марта 1738 г. Лука был переведен на Казанскую кафедру.

Семнадцатилетнее пребывание Луки (Конашевича) на Казанской кафедре оставило неоднозначные оценки. Чаще всего его вспоминают в связи с ревностной борьбой против ислама, усердной миссионерской деятельностью, зачастую имевшей формы прямого произвола. Он прославился массовым разрушением мечетей, попыткой выселить татар-мусульман из Татарской слободы Казани. У татар он заслужил прозвище «Аксак Каратун» (хромой в черной шубе) и стал отрицательным персонажем фольклора.

С самых первых месяцев пребывания на кафедре епископ Лука активно занялся миссионерскими делами. Существовавшая с 1731 г. в Свияжском Успенском монастыре Новокрещенская комиссия в 1740 г. была преобразована в Контору новокрещенских дел /14, с. 50/. Она по-прежнему подчинялась Синоду, но влияние роль Казанского архиерея в ее деятельности

усилилась. Теперь основным орудием миссионерской деятельности стали не мирные уговоры и льготы, а жесткое административное давление, часто, лишь немногим отличавшееся от прямого принуждения.

Особую неприязнь деятельность Луки вызывала у жителей Татарской слободы Казани. 3 мая 1749 г. в Казани произошел мощный пожар, в котором сгорели и Татарская слобода и большинство других районов города, пострадали и многие православные храмы, и Архиерейский дом в Кремле. Лука выдвинул инициативу: не разрешать слободским татарам восстанавливать свои сгоревшие дома, а выселить их «в уезды». Правда, эта его деятельность не получила одобрения в Сенате, который предписал всем строиться на прежних местах.

Но Луке удалось добиться, того, что строительство Казанской Новокрещенской школы началось именно на самом бойком месте погорелой Татарской слободы, на берегу оз. Кабан. 8 июля 1749 г. там была заложена церковь Захария и Елизаветы, и развернулись строительные работы. Часть татар, недовольных соседством с церковью, колокольным звоном и Новокрещенской школой подали прошения о выселении их на свободные земли около Казани. Это ходатайство было удовлетворено, место для Ново-Татарской слободы было выделено уже в 1750 г., для этого даже ликвидировали небольшую русскую деревню Поповку. Таким образом, в Казани образовалась еще одна татарская слобода, но надежды Луки (Конашевича) на то, что туда переселятся все татары, не оправдались.

Лука занимался не только миссионерской деятельностью. Будучи человеком ученым, он большое внимание уделял семинарии, дела в которой стали поправляться уже вскоре после его приезда в Казань.

Указом от 9 октября 1755 г. Елизавета Петровна перевела епископа Луку на Белгородскую кафедру. На Белгородской кафедре он стал преемником свт. Иоасафа (Горленко; † 10 декабря 1754 г.), скончавшийся 1 января 1758 г. еп. Лука был похоронен в этом же склепе что и святитель.

### **Епископ Казанский и Свияжский Гавриил**

(Кременецкий Григорий Федорович; 8 октября 1755 г. – 25 июля 1762 г.)

Григорий Федорович Кременецкий родился в 1708 г. в г. Носове Киевской губернии в семье горожанина, местечкового войта (старосты). Учился в Киевской и Московской академиях.

В 1736 г. он был направлен в столицу, где стал преподавателем Александро-Невской Духовной семинарии. 5 апреля 1748 г. был возведен в сан архимандрита Московского Ново-Спасского монастыря и назначен членом Синода. Фактически же Гавриил весь следующий год оставался в Санкт-Петербурге, работал в Синоде и руководил семинарией. 17 сентября 1749 г. рукоположен в епископа Коломенского и Каширского. Указом императрицы Елизаветы Петровны от 8 октября 1755 г. Гавриил был переведен в Казань, на место отправленного в Белгород Луки (Конашевича).

26 июля 1762 г. Гавриил был назначен архиепископом Санкт-Петербургским. При этом в этом обмене явно видна воля императрицы Екатерины II, оба архиерея находились в Москве, на коронации императрицы, и уже не вернулись на свои кафедры – Вениамин прямо из Москвы выехал в Казань, а Гавриил – в Санкт-Петербург. 22 сентября 1770 г. он был назначен митрополитом Киевским и Галицким. Дела в Синоде задержали его надолго, и в Киев он прибыл 25 февраля 1772 г.

Митрополит Гавриил скончался 9 августа 1783 г. и был похоронен в Киевском Софийском соборе.

### **Архиепископ Казанский и Свияжский Вениамин**

(Пуцек-Григорович Василий Григорьевич;

26 июля 1762 г. – 17 марта 1782 г., с 26 января 1775 г. – митрополит)

Будущий митрополит Вениамин родился в местечке Лохвицы под Полтавой. Фамилия «Пуцек-Григорович» называется в большинстве справочных публикаций и трудов по истории церкви, иногда Вениамину приписывают фамилию просто «Григорович», под этой фамилией он упоминается в Казанской Духовной семинарии до монашества. На самом деле, «Григорович», это не фамилия, а отчество. Его отцом был

представитель верхов левобережного казачества, заместитель командира полка, его фамилия или прозвище неизвестны, а мать была из польской православной шляхетской семьи Пуцек. В справочных статьях Вениамине указывается, что он родился около 1700 г., но вряд ли он в 32 г. был бы учащимся, скорее всего, будущий архипастырь появился на свет между 1705 и 1710 гг.

Василий учился в Киевской Духовной академии и в 1732 г., по просьбе архиепископа Казанского и Свияжского Илариона (Рогалевского) вместе со Стефаном Гловацким (впоследствии митрополит Тобольский Сильвестр) был направлен Киевским митрополитом Рафаилом в Казань для работы в семинарии. В 1744 г. он назначен ректором семинарии с возведением в сан архимандрита Спасо-Преображенского монастыря.

В 1746 г. архим. Вениамин был вызван на череду служения в Санкт-Петербург, а в 1748 г. был рукоположен в епископа Нижегородского и Балахнинского. В 1758 г. он стал действительным членом Синода и переведен на Тверскую кафедру и в том же году на Псковскую. Фактически, этими кафедрами Вениамин не управлял, проводя все время в столице и занимаясь синодальными делами. В 1761 г. он стал архиепископом Санкт-Петербургским и настоятелем Александро-Невской лавры. Именно архиепископ Вениамин отпевал императора Петра III.

В июле 1762 г. столичный епископ присутствовал на коронации Екатерины II в Москве и там же указом от 26 июля был назначен архиепископом Казанским и Свияжским. В Казань Вениамин прибыл 20 октября 1762 г..

Во время управления Казанской епархией Вениамином (Пуцек-Григоровичем) была проведена секуляризация церковных земель. В 1763 г. поручики Ростовского пехотного полка Мамылев и Тильман произвели подробную опись всех владений архиерейского дома. С первого января 1764 г. бывшие архиерейские и монастырские крестьяне вместо оброков и работ на архиерейский дом стали платить государству подушную подать.

Конфискация монастырских земель и введение «штатов» привели к закрытию многих монастырей. Были закрыты следующие обители: Мужские: Троицкий в Казанском Кремле, Троицкий в Свяжске, Макарьевская пустынь под Свяжском, Троицкий в Елабуге, Сретенский в Чебоксарах, Вознесенский в Цивильске, Казанско-Богородицкий в Ядрине, Жадовская пустынь под Симбирском, Спасо-Юнгинский в нынешнем Горномарийском районе Марий-Эл, Покровский в Кукарской слободе, Соловецкая пустынь под Симбирском, Троицкий в Сызранском уезде. Женские: Успенский и Никольский в Казани, Никольский и Благовещенский в Чебоксарах, Михаило-Архангельский в Ядрине, Троицкий в Царевококшайске и Успенский в Кукарской слободе

Вениамину удалось отстоять Иоанно-Предтеченский монастырь в Казани, который, хотя и остался «за штатом», но продолжал действовать. Конфискация земель Архиерейского дома привела к существенному ограничению власти архиерея, теперь сам он получал «штатные суммы» на свое содержание, в его распоряжении, практически не было никаких средств.

В 1771 г. по многим городам России прокатилась эпидемия чумы. Вениамин распорядился принести в Казань Седмиезерную икону Божьей Матери, сам служил перед ней молебны, и эпидемия в Казани скоро прекратилась.

Тяжкие испытания ждали Казань и архиепископа Вениамина в 1774 г. После начала осенью 1773 г. Пугачевского восстания Казанский архиепископ рассылал окружные послания, в которых доказывал самозванство нового «Петра III». В этих посланиях он выступал не только как архиерей, но и как очевидец, отпевавший и хоронивший императора.

Но послания не помогли. 11 июля 1774 г. армия Пугачева, насчитывавшая более 25 тысяч человек, подошла к Казани. На следующий день город был взят штурмом, губернское и городское начальство, дворяне и купцы укрылись в Кремле. Архиепископ Вениамин весь день служил в Благовещенском соборе. Пугачевцы обстреливали Кремль с трех сторон, но

взять не смогли. На следующий день Пугачев оставил Казань. Город был подожжен в 12 местах и сгорел почти полностью.

Вскоре Вениамин был ложно обвинен в соучастии с Пугачевым. Захваченные в плен дворянин Илья Аристов, казанский дьячок Ионин и казанский купец Огородников в показаниях следственной комиссии оговорили Вениамина, обвинив его в том, что он тайно передал Пугачеву 3000 рублей с просьбой не трогать Воскресенский монастырь и 15 октября 1774 г. Вениамин был арестован.

Показательно, что Екатерина поверила в его виновность. Вениамин не нравился ей еще во время пребывания в Санкт-Петербурге, именно поэтому она отправила его в Казань, уволив Синода. Позже Екатерина подозревала Вениамина, вероятно, справедливо, в сочувствии митрополиту Арсению (Мацевичу). Но следствие выявило невиновность архиерея.

Надо отдать должное Екатерине, она постаралась возместить «моральный и материальный ущерб». Она не только приказала освободить Вениамина, но направила ему личное письмо. Прибывший в Казань гвардейский офицер привез не только это письмо и распоряжение об освобождении Вениамина, но и указ о возведении его в сан митрополита. Также императрица пожаловала Вениамину крест на клобук из большого количества бриллиантов, извлеченных из собственных ее украшений. В знак извинения императрица выделила казанскому митрополиту крупную сумму на новое строительство в загородном архиерейском доме, ставшего с этого времени постоянным местом жительства Вениамина, значительная часть этих средств пошла на восстановление вновь горевших при Пугачеве зданий семинарии.

В последние годы правления архиерей часто болел и в октябре 1789 г., хотя и присутствовал на торжествах по поводу открытия Казанского наместничества, но не служил. На открытие Симбирского наместничества, территория которого входила в Казанскую епархию, Вениамин не ездил.

17 марта 1782 г. Вениамин по прошению ушел на покой и по собственному желанию поселился в Седмиезерной пустыни под Казанью. Свою обширную библиотеку он сразу после отставки передал Казанской Духовной семинарии.

В июне 1785 г. Вениамин скончался. Согласно воле Вениамина, он был похоронен не в кафедральном соборе, а в Вознесенском соборе Седмиезерной пустыни. В 1899 г., в связи с ремонтом собора настоятель Седмиезерной пустыни архиепископ Казанский и Свияжский Арсений (Брянцев) распорядился извлечь гроб, проверить останки и перезахоронить его в стене. Тело было уложено в новый гроб и перезахоронено в заранее заготовленной нише в правой стене Вознесенского собора напротив задней колонны.

### **Архиепископ Казанский и Свияжский Антоний**

(Зыбелин Алексей Герасимович; 25 апреля 1782 г. – 5 марта 1785 г.)

Алексей Герасимович Зыбелин родился около 1730 г. в Москве, был сыном духовного лица, сан и место службы его отца точно неизвестно. Вполне естественно, что он и два его младших брата обучались в Славяно-греко-латинской академии. По окончании Академии он был рукоположен во диакона. Скорее всего, он занял отцовское место. Вскоре он овдовел, в 1760 г. постригся и вернулся в академию в качестве преподавателя. 20 марта 1768 г. он был назначен ректором и преподавателем класса богословия, а в апреле был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Заиконоспасского монастыря, в котором находилась академия.

В октябре 1770 г. митрополит Московский Амвросий (Зертис-Каменский) рукоположил Антония в епископа Архангельского и Холмогорского. 9 июля 1773 г. он был переведен Нижегородскую епархию. Вскоре после ухода на покой митрополита Вениамина (Пуцек-Григоровича), Антоний (Зыбелин) 25 апреля 1782 г. был переведен в Казань с возведением в сан архиепископа.

В Казани архиепископ Антоний (Зыбелин) пробыл три года, но ничем особенным себя не проявил, скорее всего, сам перевод его не обрадовал. Будучи еще человеком не старым, он запросился на покой и 5 марта 1785 г., в соответствии с его желанием назначен настоятелем Макарьевского Желтоводского монастыря. На покое в монастыре Антоний прожил довольно долго, скончался 27 сентября 1797 г. и был похоронен на паперти Троицкой церкви.

### **Архиепископ Казанский и Симбирский Амвросий**

(Подобедов Андрей Иванович; 27 марта 1785 г. – 16 октября 1799 г.)

Родился он 30 ноября 1742 г. в с. Стогове Переяславского уезда Владимирской губернии в семье дьячка. Село принадлежало Троице-Сергиевой лавре, а все дети духовенства обширных лаврских вотчин обязаны были обучаться в Троицкой семинарии, находившейся в Лавре. В 1757 г. туда поступил и Андрей. Лаврская духовная школа, хотя и называлась семинарией, на самом деле была высшим учебным заведением, не уступавшим Киевской академии и значительно превосходившим Московскую славяно-греко-латинскую.

Андрей Подобедов успешно закончил полный курс в 1764 г. Следующие четыре г. Андрей Подобедов преподавал в Троицкой семинарии. В 1768 г. он постригся и сразу был переведен в Московскую славяно-греко-латинскую академию, в 1774 г. стал ее ректором и архимандритом Заиконоспасского монастыря.

6 июня 1778 г. указом императрицы Екатерины II Амвросий был назначен епископом Севским и Брянским. 25 апреля 1788 г. Амвросий был переведен на Крутицкую кафедру.

Указом от 25 марта 1785 г. Амвросий получил назначение на Казанскую кафедру с возведением в сан архиепископа. В Казани он тоже запомнился, в первую очередь, заботой о духовном образовании. Амвросий был не только высокопрофессиональным педагогом, но и прирожденным ученым-богословом.

Амвросий, конечно, занимался не только учебными делами. В 1775-1780 гг. в России была проведена реформа местного управления, вместо 15 губерний и 60 провинций были созданы 44 губернии, каждая из которых включала от 7 до 15 уездов. Территория Казанской епархии оказалась в составе Казанской, Симбирской, Оренбургской и Вятской губерний. Только при Амвросии, в 1790-1793 гг. церковно-административные границы были приведены в соответствие с гражданскими. Теперь Казанскую епархию составляли новые Казанская и Симбирская губернии.

Основным местом пребывания Амвросия был загородный Архиерейский дом. В Кремле же все постройки архиерейского двора лежали в развалинах. Это доставляло большие неудобства для архиерея, которому для служб в кафедральном соборе приходилось ездить за 7 верст. Но еще более тяжело такое положение было для духовенства – по каждому вопросу надо было посещать и Архиерейский дом и Консисторию в Кремле. Амвросий за счет «штатных сумм» перестроил здание Консистории. Но восстановить Архиерейский дом Амвросию не удалось, потому что в соответствии с указом Синода ремонт ветхих зданий должен был производиться за счет штатных сумм.

Амвросий часто и надолго покидал свою епархию. В 1795 г. он был вызван для присутствия в Синоде, прибыл в столицу 30 декабря и пробыл до апреля 1797 г. Здесь он участвовал в похоронах Екатерины II, в коронации нового императора Павла и в странной церемонии перезахоронения императора Петра III из Александро-Невской лавры в Петропавловский собор. По желанию Павла это действие было оформлено как похороны, с соответствующими службами, речами и процессиями.

Уже вскоре после возвращения в Казань Амвросию вновь пришлось заниматься строительными делами. В пожаре 30 августа 1796 г. сильно пострадала семинария.

В 1796-1797 гг., когда Амвросий (Подобедов) был очередным членом Синода, разрабатывался проект реформы духовных учебных заведений. В его

основе лежало стремление к стандартизации и унификации системы духовного образования. Предполагалось разделить Россию на 4 духовных учебных округа, центром каждого должна была стать академия. Киевская академия уже существовала. Новую Московскую академию было предложено создать путем слияния академии в Москве и Троицкой семинарии. Александро-Невская семинария в Санкт-Петербурге и Казанская семинария должны были быть преобразованы в академии.

Казалось бы, Амвросий должен был срочно выезжать в Казань и открывать академию. Но новый император удерживал архиепископа в столице. Только в мае 1798 г. Амвросий отправился в Казань в свите Павла I, который путешествовал по Волге. Павел обратил внимание на красивый вид, открывающийся с Волги на Макарьевскую пустынь. Амвросий объяснил, что этот монастырь закрыт при введении штатов в 1764 г. В тот же день Павел подписал указ об открытии Макарьевской пустыни, монастырю были возвращены и некоторые, правда, незначительные угодья. В Казани Павел мало занимался церковными делами – он приехал для смотра войск.

16 октября 1799 г. Амвросий был назначен архиепископом Санкт-Петербургским, Эстляндским и Финляндским, викарием Новгородской епархии. 26 марта 1818 г. Амвросий был освобожден от управления столичной епархией, оставив за собой только Новгородскую.

18 мая в Знаменском соборе Новгорода на голову Амвросия пролилось масло из лампы перед образом Божьей Матери, что Амвросий счел за предзнаменование. В этот же день он плохо себя почувствовал и 21 мая скончался. Он был похоронен в приделе Иоанна Предтечи Новгородского Софийского собора.

### **Архиепископ Казанский и Симбирский Серапион**

(Александровский Стефан Сергеевич; 21 октября 1799 г. – 11 декабря 1803 г.)

Стефан родился 22 июля 1747 г. в Александровой Слободе (ныне город Александров Владимирской области). Его отец был священником Успенского женского монастыря. В он поступил 1759 г. в Троицкую семинарию в Троице-Сергиевой лавре, которую и окончил в 1770 г. 8 февраля 1771 г. был пострижен в монашество, а в январе 1772 г. был переведен в Московскую Духовную академию. 10 марта 1775 г. возведен в сан игумена и назначен настоятелем Московского Крестовоздвиженского монастыря, 27 января 1776 г. переведен в Знаменский монастырь. 17 февраля 1779 г. Анастасий возведен в сан архимандрита, с назначением настоятелем Богоявленского монастыря.

11 июня 1788 г. Серапион был рукоположен в епископа Дмитровского, викария Московской епархии, с оставлением настоятелем Богоявленского монастыря. 16 октября 1799 г. император Павел I назначил Серапиона на вновь учрежденную Калужскую кафедру, но уже через 4 дня последовал новый указ, которым Серапион назначался в Казань с возведением в сан архиепископа, на место переведенного в столицу Амвросия (Подобедова).

В Казани Серапион прослужил 4 года, но почти не оставил по себе памяти у духовенства и прихожан. Его имя не упоминается в сочинениях по истории Казанских духовных школ, храмов и монастырей. При нем не было заметных событий, ничего неизвестно о каких либо инициативах Серапиона.

Такое бездействие епархиального архиерея без последствий для него было возможно только в первые годы правления Александра I, когда столичным властям был чужд, интерес к повседневной жизни не только конкретных людей, но и всей своей страны.

Серапион, по всей видимости, ждал перевода в другую, более «престижную» епархию, хотя Казанская кафедра была одной из самых уважаемых. Ожидания Серапиона оправдались. 11 декабря 1803 г. он был назначен на Киевскую кафедру, возведен в сан митрополита и назначен постоянным членом Синода.

В Киеве митрополит Серапион вел себя совершенно иначе, чем в Казани, он оказался властным и весьма активным архиереем, действовавшим, при этом, совершенно в духе идей и намерений светской власти. Через 19 лет, 24 января 1822 г. он по прошению был уволен на покой, а 14 сентября 1824 г. скончался и был похоронен в Софийском соборе Киева.

### **Архиепископ Казанский и Симбирский Павел**

(Зернов Петр Сергеевич; 18 декабря 1803 г. – 14 января 1815 г.)

Петр Сергеевич Зернов родился в 1742 г. (по другим данным – в 1738 г.) в Москве, в Ильинской слободе в семье причетника. Учился он семинарии в Троице-Сергиевой Лавре, а в последствии в Московской Духовной академии. 20 февраля 1767 г. он был пострижен в монашество, в том же году рукоположен в иеромонаха.

5 октября 1770 г. он стал наместником Троице-Сергиевой лавры и ректором семинарии, получив одновременно звание игумена Саввино-Сторожевского монастыря. 9 апреля 1775 г. был возведен в сан архимандрита, назначен ректором Ярославской семинарии и настоятелем Спасского монастыря в Ярославле. В том же году вновь назначен настоятелем Сторожевского монастыря. С сентября 1776 г. управлял Московским Донским монастырем.

15 апреля 1778 г. был рукоположен в епископа Костромского и Галицкого. В Костроме Павел прослужил 22 года, проявив большую заботу о духовных учебных заведениях. Костромская семинария из убогих и ветхих деревянных зданий была переведена в Ипатьевский монастырь. При Успенском кафедральном соборе была открыта первая в губернии общедоступная библиотека. 15 января 1800 г. он был переведен на Тверскую кафедру, а 15 сентября 1801 г. был возведен в сан архиепископа.

18 января 1803 г. Павел (Зернов) был назначен архиепископом Казанским и Симбирским. В Казани он получил непростое наследство – разрушенный Архиерейский дом в Кремле и академию с неопределенным статусом. Он был не в состоянии качественно улучшить учебный процесс и

бытовые условия в академии, но, известно, что часто жертвовал в пользу учащихся собственные деньги.

Архиепископ Павел (Зернов) скончался внезапно, 14 января 1815 г. и был похоронен у южной стены главного храма Благовещенского собора.

### **Архиепископ Казанский и Симбирский Амвросий**

(Протасов Алексей Иванович; 4 февраля 1816 г. - 6 октября 1826 г.)

Алексей Протасов родился около 1762 г. в городе Боровске в семье священника. Закончил семинарию в Николо-Перервинском монастыре и продолжил образование в Троицкой семинарии в Троице-Сергиевой лавре. Неизвестно, когда он закончил обучение, но несколько лет прослужил в этой же семинарии учителем в младших классах, а в 1790 г. был назначен учителем класса риторики в Московскую Духовную академию, что свидетельствовало о весьма высокой оценке его как преподавателя и богослова. Педагогической и учебно-административной деятельностью в академиях будущему архипастырю пришлось заниматься 14 лет, и эта деятельность была весьма плодотворной. В 1794 г. он постригся в монашество и в 1797 г. стал префектом Московской академии.

9 января 1799 г. Амвросий был возведен в сан архимандрита, назначен настоятелем Сергиевой пустыни в Санкт-Петербурге и ректором Санкт-Петербургской Духовной академии. В 1800 г. он был назначен заместителем Александро-Невской Лавры и настоятелем Валдайского Иверского монастыря, 4 ноября 1802 г. стал настоятелем одного из старейших на Руси Новгородского Юрьева монастыря.

10 января 1804 г. в соборе Александро-Невской лавры Амвросий (Протасов) митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским Амвросим (Подобедовым) был рукоположен в епископа Тульского. В Туле он служил 12 лет и указом от 7 февраля 1816 г. был переведен на Казанскую кафедру с возведением в сан архиепископа.

Амвросий прибыл в Казань 25 марта 1816 г. Ему досталось тяжелое наследство. Пожар, случившийся уже после смерти предыдущего архиерея,

уничтожил здания Казанской Духовной академии, повредил большинство городских храмов, в том числе и Благовещенский собор.

Амвросий добросовестно взялся за наведение порядка, но удалось ему далеко не все. Большое внимание он уделял восстановлению нормальной жизни сгоревшей Духовной академии. Но даже огромный опыт, который Амвросий приобрел во время руководства Санкт-Петербургской академией, не помог ему. Вопрос о ликвидации академии был решен без его участия.

Почти ровно через 20 лет после открытия «старая» Казанская Духовная академия прекратила свое существование, преобразовавшись обратно в семинарию. Торжественный акт закрытия-открытия состоялся 20 октября 1818 г. в кафедральном Благовещенском соборе, сопровождался торжественной речью архиепископа Амвросия (Протасова).

Попытки Амвросия навести порядок в Консистории не увенчались успехом. Стремление к противостоянию с архиереем усиливалось тем обстоятельством, что на восстановление города, храмов и семинарии были выделены определенные средства, из которых хотели поживиться как светские, так и консисторские служащие. Взаимные рапорты с обвинениями, которые посылали в Синод обе стороны, привели к тому, что в 1820 г. была проведена невиданная еще в практике Синода ревизия епархиального управления, которую проводил по поручению Синода архиепископ Тамбовский и Шацкий Иона (Васильевский). Некоторые из чиновников попали под следствие, но и Амвросий получил выговор за «нерадение».

В 1817-1821 гг. была реконструирована полуразрушенная во время пожара трапезная кафедрального Благовещенского собора, но добиться выделения средств на восстановление Архиерейского дома в Кремле Амвросию не удалось.

Пребывание Амвросия в Казани пришлось на расцвет деятельности в России Библейского общества. Российский комитет этой внеконфессиональной организации, был создан еще в 1814 г., инициаторами были сам император Александр I и обер-прокурор Синода князь

А.Н.Голицын. В Казани местный комитет общества был торжественно открыт в 1818 г., архиепископ Амвросий стал его первым вице-президентом, то есть официальным руководителем. В состав комитета вошли генерал-губернатор, губернатор, вице-губернатор, другие крупные чиновники, ежегодно платившие крупные членские взносы – от 100 и более рублей. Мы не знаем, как относился архиеп. Амвросий к деятельности общества, но ни один архиерей тогда не мог себе позволить высказаться против всесильного Голицына. После снятия Голицына деятельность Общества прекратилась в 1824 г., но официально оно было распущено указом императора Николая I от 12 апреля 1826 г. Все книги, оставшиеся на складах подлежали уничтожению.

10 октября 1826 г. владыка Амвросий был переведен на Тверскую кафедру, что было явным понижением. Летом 1831 г. в Твери свирепствовала эпидемия холеры. Заражения не избежал и архиепископ, который, не испугавшись эпидемии, остался в городе и много служил. Амвросию стало плохо 24 июня во время Крестного хода с мощами Михаила Тверского, а 1 июля 1831 г. он скончался. Амвросий был похоронен у алтаря собора Успенского Желтикова монастыря под Тверью /77, с. 170/.

### **Архиепископ Казанский и Симбирский Иона**

(Павинский Иван Дмитриевич; 6 ноября 1826 г. – 3 февраля 1828 г.)

Иван Павинский родился в 1773 г. в Олонецкой губернии (Карелия) в семье священника. Он учился в Олонецкой семинарии в Петрозаводске, потом в Архангельске, а завершал образование в столичной Александро-Невской семинарии.

23 марта 1793 митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским Гавриилом (Петровым) Иван был рукоположен в диакона в кафедральный Исаакиевский собор. В 1797 г. тот же Гавриил рукоположил его в священника к церкви в Российском посольстве в Копенгагене. После пятилетней службы за границей он вернулся в столицу и в 1802 возведен в сан протоиерея.

Таким образом, уже в молодом возрасте он оказался близок к придворным кругам. В 1806 г., оставаясь священником Симеоновской церкви о. Иоанн стал преподавателем Закона Божия в Иезуитском институте. В эти годы деятельность ордена иезуитов была запрещена по всей Европе, и только в России по воле Александра I иезуиты находились на легальном положении.

В 1809 г. протоиерей Иоанн Павинский стал духовником великой княжны Екатерины Павловны, младшей и любимой сестры императора Александра. Екатерина Павловна играла довольно важную роль в государственной деятельности, она была близка к ложе, организованной известным немецким масоном Игнатием Аурелиусом Фесслером. Это была не совсем обычная ложа. Она была организована специально по воле императора и Фесслер, формально, был приглашен в Россию для занятия должности профессора еврейского языка в Санкт-Петербургской Духовной академии, а на самом деле, для создания ложи. В нее по приказу Александра вступили видные государственные деятели, в том числе М.М.Сперанский и многие другие – православные, протестанты и католики /8, с. 29-30/. Вполне вероятно, что и Иоанн был членом ложи.

24 декабря 1813 г. он был пострижен в монашество и уже через 6 дней назначен архимандритом Ново-Иерусалимского монастыря. 9 марта 1816 г. оставаясь Ново-Иерусалимским архимандритом он стал членом Московской Синодальной конторы. 22 июля 1817 г. в Москве митрополитом Августином (Виноградским) Иона был рукоположен в епископа Орловского и Севского. 21 июля 1821 г. стал архиепископом Тверским и Кашинским, а 26 февраля 1823 г. был назначен постоянным членом Синода, с этого времени он находился в Санкт-Петербурге и епархией, фактически, не управлял.

В начале царствования Николая I, 6 ноября 1826 г. архиепископ Иона был переведен на Казанскую кафедру – его поменяли местами с архиепископом Амвросием (Протасовым). Архиепископ Иона прибыл в Казань в середине января 1827 г. В Казани он не запомнился, и мы не имеем никаких следов его деятельности.

3 января 1828 г. архиепископ Иона (Павинский) скончался. Он был захоронен под полом Благовещенского собора.

### **Архиепископ Казанский и Симбирский Филарет**

(Амфитеатров Федор Григорьевич; 25 февраля 1827 г. – 19 сентября 1836 г., с 10 февраля 1832 г. – Казанский и Свияжский)

Святитель Филарет Амфитеатров – один из известнейших деятелей Церкви XIX столетия. Величие его личности и подвижничества были понятны уже современникам, уже вскоре после смерти появилось много литературы, публиковалась обширная переписка Филарета. Наиболее подробную биографию Филарета в трех томах составил архимандрит Казанского Успенского Зилантова монастыря Сергей (Василевский), по желанию своего духовного отца и наставника Антония (Амфитеатрова), племянника Филарета /69/. В связи с этим мы не будем останавливаться на биографии святителя и перейдем непосредственно к его деятельности на Казанской кафедре.

25 февраля 1828 г. Филарет был назначен архиепископом Казанским и Симбирским. Он был вызван к императору, который поручил Филарету срочно начать борьбу с отпадениями крещеных инородцев, и приказал срочно выезжать в Казанскую епархию и уже 25 марта Филарет был в Казани.

В 1828-1829 гг. много ездил по епархии, посещая, в основном, инородческие деревни. Напомним, что епархия тогда была очень большой, она включала территорию не только Казанской, но и Симбирской губернии, в которую, в свою очередь входила и Самара.

Результатом этих поездок стала достаточно цельная концепция миссионерской деятельности. Филарет писал в Синод: «Озаботиться нужно воспитанием молодого поколения инородцев в истинах Православной веры. Для сего нужно поручить местным священникам с причтами учить детей на их языках, сначала в домах своих, а потом, когда возрастет число их, в школах при церквах» /цит. по: 69, Т.2, с. 65/. И успехи были им достигнуты.

В те годы, когда Филарет управлял Казанской епархией, были крещены более 250 мусульман и около двух с половиной тысяч язычников. Но это объяснялось деятельностью самого Филарета, встречи с которым производили огромное впечатление на инородцев.

Уже в первый год своего назначения Филарет стал добиваться создания новой Симбирской епархии. Вопрос решился далеко не сразу. Долгое время Синод предлагал вместо открытия новой епархии назначить викарного архиерея. Но Филарет добился своего и в начале 1832 г. решение об открытии новой епархии было принято, а 10 февраля 1832 г. на Симбирскую кафедру был рукоположен епископ Анатолий (Максимович). Таким образом, епархия Филарета уменьшилась более чем вдвое.

Еще легче высочайший духовный авторитет Филарета способствовал решению множества внутренних вопросов. Он в личных беседах побуждал многих состоятельных дворян и купцов проявить заботу о конкретных храмах и монастырях. Так «к дарованию средств на обновление» Успенского Зилантова монастыря Филарет «расположил» одного из богатейших помещиков Казанской губернии Евграфа Алексеевича Лебедева /62, с. 175/. Он же сумел освободить Успенский Зилантов монастырь от обременительной для него заботы о Храме-памятнике над могилой воинов, павших при взятии Казани. По его предложению попечение о памятнике взяла на себя Казанская купеческая управа, а Зилантов монастырь теперь обеспечивал только богослужения.

27 июня 1836 г. архиепископ Филарет был вызван для присутствия в Синоде. В указе императора Николая I не говорилось о том, что он больше не вернется в Казань, но дворянская и духовная общественность, очевидно, имели представления о том, какие намерения существовали в столице. Филарета провожали очень торжественно. Точная дата отъезда Филарета из Казани неизвестна, скорее всего, он покинул город 11 или 12 июля 1836 г. Предположения казанцев о том, что они не увидят своего любимого архипастыря, оправдались. 19 сентября 1836 г. архиепископ Филарет был

назначен на Ярославскую кафедру, а архиепископом Казанским и Свияжским стал Владимир (Ужинский).

### **Архиепископ Казанский и Свияжский Владимир**

(Ужинский Василий Кононович; 19 сентября 1836 г. – 1 марта 1848 г.)

Василий Ужинский родился 22 марта 1777 г. в Ужинском погосте<sup>13</sup> Валдайского уезда Новгородской губернии в семье пономаря. Василий рано остался сиротой, и все годы учебы провел в крайней бедности. Он учился в Валдайском духовном училище, в 1790 г. перешел в Новгородскую семинарию. В 1792 г. Новгородская семинария была закрыта, и лучшие ученики были переведены в Александро-Невскую семинарию. В 1797 г. столичная семинария была преобразована в Санкт-Петербургскую Духовную академию, где Василий и продолжил свое образование.

В 1803 г. он перешел преподавателем в восстановленную Новгородскую семинарию. Василий собирался жениться, принять сан и перейти на приходскую службу, но решил принять монашество, при этом он собирался удалиться в отдаленный монастырь и отказаться от священства. 26 мая 1807 г. в Новгороде епископ старорусский Евгений (Болховитинов) постриг Василия в монашество.

Несмотря на его желание уже в 1807 г. он был рукоположен в иеромонаха, 7 февраля 1808 г. он был назначен префектом Новгородской семинарии, а 19 июня 1809 г. стал ректором Новгородских духовных школ (Новгородской семинарии со всеми приписанными к ней Духовными училищами), в 1811 г. был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем поочередно Деревяницкого, Антониева Иверского и Юрьева монастырей. Но эти настоятельские должности были, в основном, номинальными, на самом деле архимандрит Владимир (Ужинский) продолжал руководить Новгородской Духовной семинарией.

11 мая 1819 г. митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Михаил (Десницкий) рукоположил Владимира в епископа Ревельского, викария Санкт-Петербургской епархии. 12 апреля 1822 г. Владимир был

назначен епископом Курским и Белгородским. 15 марта 1828 г. он был вызван из Белгорода в Санкт-Петербург, на год для присутствия в Синоде (пробыл здесь два с половиной года). 21 марта 1831 г. он был назначен архиепископом Черниговским.

19 сентября 1836 г. Владимир был назначен архиепископом Казанским и Свияжским. Всего за месяц до этого 20-21 августа в Казани, остававшейся тогда без архиерея побывал император Николай I. Государь посетил Благовещенский собор и осмотрев территорию кремлевского Архиерейского дома приказал снести зимнюю Богородице-Рождественскую церковь, расширить Благовещенский собор и сделать его теплым и достроить, наконец, Архиерейский дом в Кремле. Средства на все это были выделены, а руководить работами пришлось вновь назначенному архиерею. Уже через год Владимир переехал в Кремль, а в 1841 г. завершились работы по перестройке Благовещенского собора.

В 1838 г. он был вызван для присутствия в Синоде, которое вновь затянулось на два года. По возвращении в Казань Владимира вновь ждали тяжелые заботы. 15 июня 1842 г. в Казани был невиданный ранее пожар, пострадали почти все городские храмы, в том числе кафедральный Благовещенский и Петропавловский соборы и комплекс зданий семинарии. Ему пришлось заниматься и организацией работы вновь открытой в 1842 г. Казанской Духовной академии, хотя, формально, академия ему и не подчинялась.

В начале 1848 г. архиепископ Владимир попросился на покой. 1 марта 1848 г. его прошение было удовлетворено. По желанию он поселился в Свияжском Успенском монастыре. Здесь он и скончался 16 декабря 1855 г. Владимир был похоронен в Свияжском Успенском монастыре, около колокольни монастырского собора рядом с кельей Святителя Германа Казанского.

### **Архиепископ Казанский и Свияжский Григорий**

(Постников Григорий Петрович; 1 марта 1848 г. – 1 октября 1856 г.,  
митрополит с 26 августа 1856 г.)

Митрополит Григорий (Постников), безусловно, является одним из самых заметных деятелей церковной истории XIX века. К сожалению, его жизнь, деятельность и научные труды не стали объектом глубокого изучения. Исключением являются лишь несколько статей /напр.: 31/.

Григорий Постников родился в 1784 г. в селе Михайловском Никитского уезда Московской губернии в семье священника. Учился в Николо-Перевинской и Троицкой (в Троице-Сергиевой лавре) семинариях и в Санкт-Петербургской академии. 24 августа 1814 г. он был пострижен в монашество, а уже 28 августа рукоположен в иеромонаха. 19 марта 1816 г., менее чем через два года после окончания академии, иеромонах Григорий стал в ней инспектором. 18 июня 1817 г. удостоен ученой степени доктора богословия, а через 11 дней возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Иосифо-Волоцкого монастыря, оставаясь в должности инспектора академии. 2 мая 1819 г. Григорий был назначен ректором Санкт-Петербургской академии.

7 мая 1822 г. Санкт-Петербургский митрополит Серафим (Звездинский) рукоположил Григория в епископа Ревельского, викария Санкт-Петербургской епархии. 4 января 1826 г. он был назначен архиепископом Калужским и Боровским, а 3 марта 1828 г. переведен в Рязань. 2 марта 1829 г. епископ Григорий стал постоянным членом Синода, с этого времени он значительную часть времени проводил в столице, на сессиях. 25 июля 1831 г. он был переведен на Тверскую кафедру, здесь он сменил умершего архиепископа Амвросия (Протасова), еще одного своего предшественника на Казанской кафедре.

1 марта 1848 указом императора Николая I был уволен на покой архиепископ Казанский и Свияжский Владимир (Ужинский) и этим же указом на его место был переведен Григорий (Постников). В Казани Владимир получил неплохое наследство, порядок в Консистории,

восстановленные Архиерейский дом и кафедральный собор. За 8 лет пребывания на Казанской кафедре Григорий провел в своей епархии, в общей сложности, не более трех лет, большую часть находился в столице, исполняя обязанности постоянного члена Синода. При этом только в последние годы ему помогал викарный епископ Чебоксарский Никодим (Казанцев)<sup>14</sup>.

Нет свидетельств особой активности архиепископа Григория в епархиальных делах, которые при нем шли своим чередом, без скандалов и беспорядков. Во время своих приездов в Казань архиепископ успевал решать судебные и другие спорные дела, назначать и рукополагать священников.

28 августа 1856 г. Григорий (Постников) был удостоен сана митрополита, а 1 октября 1856 г. был назначен митрополитом Санкт-Петербургским и Новгородским и стал первоприсутствующим членом Синода. Митрополит Григорий (Постников) скончался 17 июля 1860 г. и был похоронен под алтарем Духосошестввенской церкви Александро-Невской Лавры.

### **Архиепископ Казанский и Свияжский Афанасий**

(Соколов Андрей Григорьевич; 3 ноября 1856 г. – 9 ноября 1866 г.)

Андрей Григорьевич Соколов родился 27 июня 1801 г. в семье дьячка собора уездного города Буй Костромской губернии Григория Стефанова. Закончив Костромскую Духовную семинарию Андрей в 1821 г. поступил в Санкт-Петербургскую академию, которую закончил в 1825 г. кандидатом богословия.

22 августа 1825 г., сразу по окончании академии он постригся в монашество. 30 января 1826 г. был переведен в Псков, инспектором семинарии. 2 апреля 1827 г. он был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Спасо-Мирожского монастыря (оставаясь инспектором Псковской семинарии). 28 августа 1828 г., всего через три года после окончания академии архимандрит Афанасий стал ректором Харьковского коллегиума (духовное учебное заведение, аналогичное семинарии), в апреле 1830 г. был переведен в Черниговскую семинарию, а 29 апреля 1832 г. – в

Тверскую. 7 марта 1838 г. архимандрит Афанасий был переведен ректором Санкт-Петербургской семинарии.

Сам по себе послужной список Афанасия (Соколова) иллюстрирует крайне негативные стороны синодальной системы – чем кроме мало понятных бюрократических нюансов можно объяснить столь частые перемещения руководителя из одного учебного заведения в аналогичное другое. В этих условиях любой архимандрит «сидел на чемоданах», хороший и добросовестный работник был не в состоянии навести порядок, а плохой – ни за что не отвечал, потому что мог все валить на предшественников.

25 июня 1841 г. архимандрит Афанасий (Соколов) был рукоположен в епископа Томского и Енисейского. 24 декабря 1853 г. переведен на Иркутскую кафедру с возведением в сан архиепископа, а 3 ноября 1856 г. стал архиепископом Казанским и Свияжским.

В Казани среди простых прихожан Афанасий пользовался уважением. Святитель Филарет (Дроздов), вспоминая Афанасия (Соколова), отмечал: «<...> драгоценно и весьма полезно в нем расположение к близкому общению с народом» /76, с. 295/.

Афанасий уделял большое внимание духовным учебным заведениям. Здания Казанской Духовной семинарии, сгоревшие в 1842 г. так и не восстанавливались. Архиепископу удалось добиться от Синода выделения значительных средств. Вместо трех корпусов с каменным первым и деревянными вторым и третьим этажами было выстроено двухэтажное каменное здание, фасадом во весь квартал. Первый этаж составляли лавки, сдаваемые в аренду и служившие продолжением Гостиного двора. На втором располагались учебные и жилые помещения. В последний год правления Афанасия (Соколова) семинария вселилась в собственное здание.

Ученость Афанасия (Соколова) не подлежит сомнению. Он переложил со славянского языка на русский Четвы-Минеи свт. Димитрия Ростовского, перевел сочинения Иринея Лионского и Григория Нисского. Его личная

библиотека, которую он после ухода на покой передал в Казанскую академию, насчитывала 1348 названий книг в 2105 томах /30, с. 219/.

В августе 1865 г. архиепископ Афанасий (Соколов) перенес апоплексический удар (чаще всего так называли инсульт). После этого он стал проситься на покой, 9 ноября 1866 г. был уволен и согласно собственному желанию поселился в Кизическом монастыре, где и скончался 1 января 1868 г.

### **Епископ Казанский и Свияжский Антоний**

(Амфитеатров Яков Гаврилович; 9 ноября 1866 г. – 8 ноября 1879 г., архиепископ с 16 апреля 1867 г.)

Архимандрит Сергей (Василевский), биограф святителя Филарета (Амфитеатрова) также составил и опубликовал огромный труд, посвященный подробнейшему изложению биографии его племянника Антония, который не оставляет в биографии владыки белых пятен /68/.

Яков Гаврилович Амфитеатров родился 15 октября 1815 г. в поселке Миасского завода Челябинского уезда Оренбургской губернии (ныне г. Миасс). В 1835 г. он поступил в Киевскую духовную академию, которую и закончил с ученой степенью магистра и был оставлен бакалавром по кафедре догматического богословия. 12 сентября 1840 г. дядя, митрополит Филарет, постриг племянника в монашество, а уже 15 сентября рукоположил в иеромонаха. 16 декабря 1840 г. Антоний стал ректором Киевского Духовного училища, 19 июля 1841 г. переведен инспектором в Киевскую семинарию, а 12 марта 1845 г. стал в этой семинарии ректором. 16 апреля 1845 г. иеромонах Антоний был возведен в сан архимандрита и 11 февраля 1848 г. был назначен настоятелем Николаевского монастыря в Киеве. 10 января 1851 г. Антоний был назначен ректором Киевской Духовной академии.

30 марта 1858 г. сам Антоний был рукоположен в епископа Чигиринского, викария Киевской епархии. Через год с небольшим, 31 октября 1859 он был переведен в Смоленск, уже епархиальным архиереем.

9 ноября 1866 указом императора Александра II, был уволен на покой архиепископ Казанский и Свияжский Афанасий (Соколов), а Антоний переведен на его место. 16 апреля 1867 г. он был возведен в сан архиепископа. Уже 22 декабря вечером Антоний прибыл в Казань. Первые впечатления Антония от состояния дел в епархии были не самыми лучшими. В письме А.К.Матвеевой 10 января 1867 г. он писал: «Дом (в Кремле) запущен до крайности, как и все видимою мною здесь. Много будет хлопот» /54, с. 36/.

В годы управления Антония (Амфитеатрова) в Казанской епархии открылись два новых монастыря: мужской Михаило-Архангельский черемисский в Козьмодемьянском уезде (1868) и женский: Успенский в Чистополе (1878).

Разумеется, Антоний (Амфитеатров) не был создателем этих обителей. В синодальные времена у архиереев не было для таких дел ни власти, ни материальных и денежных ресурсов. Инициаторами создания новых монастырей были сами верующие – купцы, горожане и крестьяне. Кто-то жертвовал землю, кто-то деньги. По словам архимандрита Сергия: «Провидение всегда посылало владыке благотворителей» /54, с. 17/. В 1870 г. по инициативе Антония Тихвинский монастырь в городе Цивильске был преобразован из мужского в женский.

За время своего пребывания на кафедре он непрестанно ездил по епархии, посетив все города и практически все, даже самые отдаленные, села. В том же 1867 г. по инициативе Антония стал издаваться журнал «Известия по Казанской епархии». Его издателем была Духовная академия, но, фактически, это был журнал Казанской епархии<sup>15</sup>.

3 июля 1878 г. архиепископ Антоний тяжело заболел и 8 ноября скончался. Его похороны состоялись 12 декабря.

### **Архиепископ Казанский и Свияжский Сергей**

(Ляпидевский Николай Яковлевич; 11 января 1880 г. – 21 августа 1882 г.)

Николай Ляпидевский родился 9 мая 1820 г. в Туле, в семье священника. Он закончил Тульскую семинарию по первому разряду и поступил в Московскую академию и в 1844 г. был выпущен с ученой степенью магистра богословия. 24 июня 1844 г. он был пострижен в монашество и уже 6 августа рукоположен в иеромонаха. В академии Сергей провел следующие 17 лет: в 1848 г. стал инспектором, в 1851 г. стал экстраординарным профессором (оставаясь инспектором), в 1858 г. – ректором академии. В 1850 г. был возведен в сан архимандрита, сначала Высокопетровского, а затем Заиконоспасского монастыря.

Сергия высоко ценил святитель Филарет (Дроздов), который и рукоположил его 1 мая 1861 г. в епископа Курского и Белгородского. В Курске владыка Сергей прослужил необычно долго для синодальных времен – 19 лет.

11 января 1880 г. был перемещен на Казанскую кафедру с возведением в сан архиепископа. Только в середине февраля Сергей прибыл в Казань, а уже 2 мая отбыл в Санкт-Петербург, для присутствования в Синоде. Из столицы он так и не вернулся, а 21 августа 1882 г. был перемещен на Кишиневскую кафедру.

12 января 1891 г. был переведен в Одессу, 9 августа 1893 г. назначен митрополитом Московским и Коломенским. Он скончался 11 февраля 1898 г. в Санкт-Петербурге, находясь на сессии Синода, и был похоронен в склепе Успенского собора Троице-Сергиевой лавры.

### **Архиепископ Казанский Свияжский Палладий**

(Раев Павел Иванович; 21 августа 1882 г. – 29 сентября 1887 г.)

Будущий Казанский архипастырь родился 20 июня 1827 г. в Нижнем Новгороде, в семье священника. Он учился в Нижегородском Духовном училище и семинарии, там он получил фамилию Раев. В 1848 г. П. Раев поступил в Казанскую академию. В 1852 г. он закончил Казанскую духовную академию со степенью магистра. Он был направлен в Нижегородскую семинарию, где среди прочих предметов преподавал и татарский язык. Через

четыре года Павел Иванович вступил в брак и 15 августа 1856 г. был рукоположен в священника к Покровской церкви Нижнего Новгорода, оставаясь преподавателем семинарии. В конце 1860 г. супруга о. Петра скончалась<sup>16</sup> и 28 января 1861 г. он принял монашеский постриг. 18 марта 1861 г. он стал инспектором Нижегородской семинарии, 18 февраля 1862 г. был возведен в сан архимандрита.

28 августа 1863 г. Палладий был переведен на должность инспектора Санкт-Петербургской духовной семинарии, 2 декабря 1864 г. стал там же ректором. 18 декабря 1886 г. архимандрит Палладий был рукоположен в епископа Ладожского, первого викария Санкт-Петербургской епархии.

15 июля 1869 г. Палладий был назначен епископом Вологодским и Тотемским, 13 июня 1873 г. был переведен в Тамбов, 9 сентября 1876 г. – в Рязань. 12 апреля 1881 г. возведен в сан архиепископа.

21 августа 1882 г. Палладий был переведен на Казанскую кафедру. Новый архиепископ прибыл в Казань 13 декабря 1882 г. в 8 часов вечера, к этому времени Казань уже два с половиной года оставалась без правящего архиерея.

В 1884 г. по инициативе обер-прокурора Синода Победоносцева по всей стране стали в массовом порядке открываться церковно-приходские школы, на это выделялись довольно большие средства. В каждой епархии создавался епархиальный училищный совет, для епархиальных архиереев это было новое и непростое дело. Палладий отнесся к созданию общеобразовательных школ церковного ведомства очень серьезно и постоянно занимался этим вопросом. Уже к середине 1885 г. в епархии действовали 176 церковно-приходских школ.

Палладий был человеком довольно жестким в общении, его не только уважали, но и боялись, встреча с архиереем была для каждого священника нелегким испытанием. Но, при этом Палладий умел создавать вокруг себя неконфликтную обстановку. Вероятно, именно это стало основанием для его перевода на Кавказ, после того как в Тифлисе (Тбилиси) семинарист тяжело

ранил ножом архиепископа Павла (Лебедева). 29 сентября 1887 г. Палладий был назначен архиепископом Карталинским и Кахетинским, экзархом Грузии. Обстановка в крае была напряженной и от архиерея требовалось сочетание жесткости и неконфликтности.

18 октября 1892 г. Палладий был назначен митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским, первенствующим членом Синода. Митрополит Палладий скончался 5 декабря 1898 г. и был похоронен в Исидоровской церкви Александро-Невской лавры. В 1932 г. церковь была снесена, останки Палладия были перенесены на кладбище Лавры.

### **Архиепископ Казанский и Свияжский Павел**

(Лебедев Петр Васильевич; 29 сентября 1887 г. – 23 апреля 1892 г.)

Петр Васильевич Лебедев родился 12 декабря 1827 г. в Весьегонском уезде Тверской губернии в семье дьячка. Он учился в Тверском Духовном училище семинарии, в 1849 г. он поступил в Санкт-Петербургскую академию, которую закончил в 1853 г. Вскоре после окончания академии, 28 июня 1853 г. был пострижен в монашество, уже 26 сентября рукоположен в иеромонаха и назначен помощником инспектора Санкт-Петербургской семинарии. 6 ноября 1857 г. иеромонах Павел стал инспектором Санкт-Петербургской семинарии, 14 сентября 1858 г. – возведен в сан архимандрита. 15 октября 1859 г. он стал инспектором и профессором догматического богословия Санкт-Петербургской академии.

23 августа 1861 г. был назначен ректором Смоленской семинарии и настоятелем Смоленского Спасо-Авраамиева монастыря. Здесь он оказался под началом у епископа Антония (Амфитеатрова), который высоко оценил молодого архимандрита. 20 декабря 1866 архимандрит Павел был переведен ректором в Санкт-Петербургскую семинарию, а 8 сентября 1868 г. рукоположен в епископа Выборгского, 29 августа 1869 г. стал епископом Ладожским, первым викарием той же епархии. 23 июня 1871 г. он был назначен на самостоятельную кафедру – в Кишиневскую и Хотинскую епархию. 1 апреля 1879 г. возведен в сан архиепископа.

16 июля 1882 г. Павел Лебедев был назначен архиепископом Карталинским и Кахетинским, экзархом Грузии, постоянным членом Синода. Должность экзарха Грузии была очень высокой, вполне вероятно, Павел стал бы столичным или Московским митрополитом. Но произошел трагический случай: во время посещения Тифлисской Духовной семинарии на него бросился с ножом семинарист и тяжело ранил. Об этом эпизоде не писали в газетах, но он стал широко известен на Кавказе и вызвал немало кривотолков. В результате обер-прокурор Синода Победоносцев принял решение удалить Павла с Кавказа. 29 сентября 1887 г. Павел (Лебедев) был назначен на Казанскую кафедру, а архиепископ Палладий (Раев) направлен на его место в Тифлис.

Видимо, из-за состояния здоровья архиепископ Павел, известный в прежних местах своего служения многочисленными поездками, за 5 лет служения в Казани лишь один раз выезжал в приходы.

Зимой 1892 г. его состояние здоровья улучшилось, но середине апреля Павел тяжело заболел воспалением легких. Испытывая тяжелые боли, владыка неустанно молился и скончался за чтением акафиста Божией Матери 23 апреля 1892 г., в 4 часа утра. Он был похоронен в правом Борисоглебском приделе кафедрального Благовещенского собора.

### **Архиепископ Казанский и Свияжский Владимир**

(Петров Иван Петрович; 7 мая 1892 г. – 2 сентября 1897 г.)

Иван Петров родился 28 мая 1828 г. в станице Федосеевской области Войска Донского. Его отец был казаком, но через несколько лет стал псаломщиком, и, таким образом, перешел в духовное сословие. В 1849 г. Иван закончил Воронежскую семинарию, где тогда обучались дети казачьего духовенства, а в 1853 г. Киевскую Духовную академию со званием магистра богословия. Еще во время учебы на выпускном курсе, 19 марта 1853 г. Иван Петров был пострижен в монашество, а 22 октября 1853 г. рукоположен в иеромонаха и назначен преподавателем Орловской семинарии.

30 апреля 1857 г. он стал инспектором Иркутской семинарии, 13 июля 1858 г. переведен в той же должности в Томскую семинарию. Его ученые труды обратили на себя внимание и 13 сентября 1861 г. Владимир (Петров) был возведен в сан архимандрита и назначен инспектором Санкт-Петербургской Духовной академии и экстраординарным профессором по кафедре догматического богословия.

6 марта 1886 г. архимандрит Владимир был назначен епископом Ставропольским и Екатеринодарским, а 25 ноября 1889 г. был переведен на Нижегородскую кафедру.

7 мая 1892 г. Владимир (Петров) был переведен на Казанскую кафедру, и уже 27 мая он прибыл в Казань. По сравнению со своими предшественниками он показался малообщительным, поддерживая и с подчиненными и с верхами светского общества только официальные деловые отношения. Но, при этом, управление епархией он держал в своих руках достаточно жестко. Состояние здоровья часто не позволяло Владимиру совершать обширные поездки по епархии, но он, все же, ездил, обращая особое внимание на местности с нерусским населением.

3 августа у него разболелась нога, владыка больше не вставал с постели. Воспаление вскоре перешло в общее заражение крови и 2 сентября 1897 г. в 4 часа 30 минут утра архиепископ Владимир (Петров) скончался.

Еще в 1896 г. владыка по указу владыки в подвале под алтарем кафедрального Благовещенского собора, где находились захоронения многих Казанских архиереев, был оборудован и освящен храм. Осматривая храм, архиепископ Владимир указал и место для собственной могилы.

### **Архиепископ Казанский и Свияжский Арсений**

(Брянцев Александр Дмитриевич; 4 октября 1897 г. – 8 февраля 1903 г.)

Александр Дмитриевич Брянцев родился 27 августа 1839 г. в с. Волсты-Пятницы Юхновского уезда Смоленской губернии в семье дьячка. Семья была многодетной и крайне бедной. Будущий архипастырь учился в Вяземском духовном училище на казенном содержании. В 1863 г. он

закончил семинарию первым по списку со званием «студента»<sup>17</sup> и был зачислен в Киевскую академию, которую и закончил в 1867 г., но не остался на духовно-училищной службе. 21 января 1868 г. Александр вступил в брак и 4 февраля в Киеве епископ Чигиринский Порфирий (Успенский) рукоположил его во пресвитера.

Отец Александр сначала был законоучителем гимназии в городе Белая Церковь Киевской губернии, в 1869 г. был перемещен в Киев настоятелем Киево-Печерской Воскресенской церкви и, одновременно, законоучителем Киево-Подольской гимназии и Киевского военного училища. С 1872 г. служил законоучителем Киевского института благородных девиц и настоятелем институтской церкви. 11 апреля 1872 г. скончалась супруга о. Александра, и он вернулся на духовно-училищную службу. 11 марта 1873 г. протоиерей Александр Брянцев был назначен ректором Таврической Духовной семинарии.

26 апреля 1875 г. в Успенском скиту в городе Бахчисарае он был пострижен с именем Арсений, а на следующий день возведен в сан архимандрита. Еще семь лет он оставался ректором Таврической семинарии, а 17 мая 1882 г. в Троицком соборе Александро-Невской Лавры митрополитом Санкт-Петербургским Исидором (Колоколовым) и архиепископом Казанским Сергием (Ляпидевским) был рукоположен в епископа Ладожского, викария Санкт-Петербургской епархии. 22 октября 1883 г. он, оставаясь епископом Ладожским, стал ректором Санкт-Петербургской Духовной академии.

23 сентября 1887 г. Арсений был назначен архиепископом Рижским. 15 мая 1893 г. Арсений был возведен в сан архиепископа. Еще до назначения на Казанскую кафедру, 5 сентября 1897 г. он впервые побывал в Казани, по поручению Синода отпевал умершего архиепископа Владимира (Петрова), а через два дня рукоположил в епископа Чистопольского, викария Казанской епархии своего ученика по Санкт-Петербургской Духовной академии, ректора Казанской академии Антония (Храповицкого).

4 октября 1897 г. Арсений был назначен архиепископом Казанским и Свияжским. Арсений был одним из немногих Казанских архиереев, оценивших молитвенный и духовно-учительный подвиг схиархимандрита Гавриила (Зырянова). Он одобрил инициативу Гавриила о постройке в Седмиезерном монастыре храма во имя прп. Евфимия Великого и Тихона Задонского и 16 октября 1900 г. освятил построенный храм. 8 августа 1901 г. указом Арсения Гавриил был назначен исполняющим должность наместника Седмиезерной пустыни, 9 июня 1902 архиепископ утвердил Гавриила в должности наместника. Старец Гавриил выразил благодарность архипастырю в двух статьях, опубликованных в Известиях по Казанской епархии и отдельными брошюрами /см.: 11 и 12/.

Арсений много ездил по епархии и выступал с проповедями. И от духовенства Арсений требовал постоянной и неустанной проповеднической деятельности. Во время путешествий архиепископ «удостаивал своим посещением и дома священников, куда собирался местный причт, а в некоторых местах и все местное духовенство, являвшееся из ближайших сел» /3, с. 101/ и беседовал с ними по два-три часа.

Еще в 1901 г., после смерти Харьковского архиепископа Амвросия (Ключарева), Арсений просился на Харьковскую кафедру, объясняя свою просьбу вредностью для него казанского климата. 8 февраля 1903 г. его просьба была удовлетворена.

Арсений скончался 28 апреля 1914 г. В соответствии с его последней волей похороны были совершены скромно, без речей и венков.

### **Архиепископ Казанский и Свияжский Димитрий**

(Ковальницкий Михаил Георгиевич; 8 февраля 1903 г. – 26 марта 1905 г.)

Михаил Георгиевич Ковальницкий родился 26 октября 1839 г. в Волынской губернии в семье священника. В 1859 г. он закончил Волынскую Духовную семинарию, год проработал преподавателем в Кременецком Духовном училище и поступил в Киевскую академию, которую и закончил в 1867 г.

12 сентября 1895 г., он был пострижен в монашество, а 17 сентября рукоположен в иеромонаха, назначен инспектором Киевской духовной академии и вскоре возведен в сан архимандрита. В 1898 г. архим. Димитрий был назначен ректором академии, а 22 июня того же года рукоположен в епископа Чигиринского, викария Киевской епархии с оставлением в должности ректора.

27 сентября 1902 г. он был назначен епископом Тамбовским и Шацким. 8 февраля 1903 г. он был назначен архиепископом Казанским и Свияжским.

27 января 1904 г. началась Русско-Японская война. Почти все выпускники Казанской семинарии 1904 г. вместо рукоположений в священники или службы в духовных и церковных учебных заведениях отправились в армию.

Во время правления Димитрия (Ковальницкого) в Казани произошли трагические события – похищение и уничтожение чудотворной Казанской иконы Божией Матери. Выступая во время праздничной службы в соборе Казанского Богородицкого монастыря *«Попущением Божиим злой человек похитил у нас наше сокровище, и, может быть, истребил. Но мы крепко надеемся, что Пресвятая Дева не лишила нас своей милости. Здесь, на этом месте она явила Свой Чудесный образ, в молитве пред которым в течении столетий верующие искали и получали утешение и помощь. И мы верим, что Мать Божия и впредь не оставит нас своею милостию. Это священное место, на котором она благоволила осенить наш град и страну Честным Своим Покровом»* /71, с. 8/.

26 марта 1905 г. Димитрий (Ковальницкий) был переведен на Херсонскую и Одесскую кафедру. Скончался архипастырь 13 февраля 1913 г. в Одессе и был похоронен в кафедральном соборе.

### **Архиепископ Казанский и Свияжский Димитрий**

(Самбикин Дмитрий Иванович; 26 марта 1905 г. – 17 марта 1908 г.)

Дмитрий родился 3 октября 1839 г. в семье священника слободы Караяшина (Караяшника) Острогожского уезда Воронежской губернии. Он учился в Бирючевском Духовном училище и в Воронежской семинарии, которую закончил в 1861 г. по первому разряду и поступил в Санкт-Петербургскую Духовную академию. Академию он закончил в 1865 г. и определен преподавателем в Кишиневскую семинарию, но постарался добиться возвращения в родные края и уже 26 сентября 1866 г. был назначен преподавателем церковной истории Воронежской семинарии. Вскоре Дмитрий вступил в брак и 1 октября 1866 г. был рукоположен в священника к Богородице-Рождественской церкви Воронежа, оставаясь преподавателем семинарии. 13 апреля 1870 г. супруга отца Дмитрия скончалась.

5 мая 1872 г. Дмитрий Самбикин был назначен ректором Тамбовской семинарии, а 10 июня возведен в сан протоиерея. 11 февраля 1877 г. Дмитрий был пострижен в монашество митрополитом Московским Иоанникием, и через 2 дня возведен в сан архимандрита.

4 января 1887 г. в Успенском соборе Московского Кремля митрополит Иоанникий рукоположил Дмитрия в епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии. 28 октября владыка был переведен в Подольскую епархию, викарием Балтским, а 13 октября 1890 г. стал епископом Подольским и Брацлавским. 2 мая 1896 г. Дмитрия перевели на Тверскую кафедру, 6 мая 1898 г. он был возведен в сан архиепископа.

26 марта 1905 г., когда в стране уже разворачивалась революция, Дмитрий был назначен архиепископом Казанским и Свияжским, уже 13 апреля он прибыл в Казань. С начала сентября ситуация в Казани, как и в большинстве городов России стала обостряться очень быстро. В Казани заводилами были студенты университета, которые сумели повести за собой учащихся средних мужских и женских учебных заведений, к сожалению, в волнениях принимали участие и учащиеся духовных школ, а также шакирды многочисленных казанских медресе. Занятия в академии и семинарии были прекращены. Еще 7 октября собрание студентов академии подавляющим

большинством голосов приняло петицию, с требованиями введения широкой автономии и объявили забастовку. К.П.Победоносцев, последние дни находившийся на должности обер-прокурора Синода, отправил во все академии циркуляр, которым предписывалось отчислить всех студентов, которые не явятся на занятия 14 октября. В Казанской академии преподаватели 14 октября пришли в аудитории, но ни один студент не выполнил циркуляра Победоносцева. Архиепископ Димитрий не стал обострять ситуацию и 15 октября объявил занятия в академии прекращенными до 8 января. 19 октября был уволен Победоносцев и вопрос о следствии и наказаниях студентов позже даже не возникал.

Утром 20 октября в Казанское епархиальное женское училище с шумом ворвалась толпа молодежи, численностью около 50 человек. Они потребовали от учениц прекратить занятия и идти за ними на демонстрацию. Правда, эта агитация осталась безуспешной /2, с. 69-70/.

В тяжелых условиях революционной действительности архиепископ Димитрий не забывал о миссионерской деятельности. По инициативе Димитрия в Казани было создано третье викариатство. 4 октября 1907 г. сам Димитрий рукоположил в епископа Мамадышского архимандрита Андрея (князя Ухтомского), который до этого с 1899 г. управлял Казанскими миссионерскими курсами. На нового викария были возложены организация миссионерской деятельности и управление всеми инородческими приходами.

Архиепископ Димитрий (Самбикин) сочетал с активную практическую деятельность с интенсивной научной работой. Он опубликовал огромное количество статей, намного больше, чем публиковало за всю свою карьеру большинство профессоров академии.

Главный труд архиеп. Димитрия – Месяцеслов русских святых, 12 томов которого он издавал с 1893 по 1903 годы. Он собрал, систематизировал и сделал доступным огромный фактический материал о местночтимых подвижниках. Во многих случаях Димитрий сам «осуществил канонизацию» многих из них, на его труд ссылались и ссылаются сейчас как на

официальный документ. По инициативе и под его руководством в 1906 г. было создано Церковное историко-археологическое общество Казанской епархии.

7 марта 1908 г. архиепископ Димитрий заболел крупозным воспалением легких и через 17 марта в 3 час 50 минут дня скончался с чтением молитв в присутствии многочисленного духовенства. Похороны состоялись 22 марта. Похоронен он под алтарем Благовещенского собора, рядом с архиепископом Владимиром (Петровым).

### **Архиепископ Казанский и Свияжский Никанор**

(Каменский Никифор Тимофеевич; 5 апреля 1908 г. – 27 ноября 1910 г.)

Никифор Тимофеевич Каменский родился 25 мая 1847 г. в селе Солодовниково Черноярского уезда Астраханской губернии в семье диакона. Окончил Астраханское Духовное училище, в 1862-1868 гг. учился в Астраханской семинарии. Вскоре после окончания семинарии женился и 3 ноября 1868 г. был рукоположен в священники. В 1869 г. умерла его жена, и он решил продолжить учебу – в 1870 г. поступил в Казанскую Духовную академию.

В 1874 г., закончив академию кандидатом богословия, о. Никифор был назначен законоучителем Казанской учительской семинарии и настоятелем церкви Захария и Елизаветы. В 1879 г. Никифор Тимофеевич Каменский, недавно ставший магистром богословия и только что возведенный в сан протоиерея стал ректором Казанской Духовной семинарии. 19 января 1889 г. Никифор Тимофеевич Каменский постригся в монахи с именем Никанор. Еще два года он продолжал руководить Казанской духовной семинарией, уже в сане архимандрита, а 12 февраля 1891 указом Синода был назначен епископом Чебоксарским, викарием Казанской епархии. Рукоположение состоялось в кафедральном Благовещенском соборе 7 марта 1891 г.

Викарный Чебоксарский епископ по должности был настоятелем Кизического монастыря, где и находилась его резиденция. В 1892 г. праздновался двухсотлетний юбилей монастыря. Никанор к этой дате

составил и опубликовал подробнейшую, до мельчайших деталей историю монастыря, с описанием всех его храмов и зданий и монастырского некрополя.

Изучая монастырские архивы, Никанор обнаружил в них многочисленные документы XVI-XVII вв. и в 1893 г., на достаточно высоком по тому времени археографическом уровне опубликовал грамоты Спасо-Преображенского и Кизического монастырей. Эти публикации в последующее столетие были введены в активный научный оборот, на них и сейчас часто ссылаются историки.

Уже 16 апреля 1893 г. Никанор был назначен епископом Архангельским, 10 февраля 1896 г. был переведен в Смоленск, 2 января 1899 г. – в Орел, 28 марта 1902 г. – в Екатеринбург, 26 ноября 1903 г. – в Гродно, 9 декабря 1905 г. – в Варшаву с возведением в сан архиепископа.

5 апреля 1908 г. Никанор был назначен архиепископом Казанским и Свияжским. Недолгая деятельность Никанора на Казанской кафедре была разнообразной. По его инициативе был открыт миссионерский приют при Архиерейском доме – около двадцати мальчиков жили прямо в занимаемом им здании в Кремле.

В последние годы в Казани имя Никанора (Каменского) часто упоминается с негативными оценками, в связи с той ролью, которую он сыграл в судьбе знаменитого Казанского старца схиархимандрита Гавриила (Зырянова). Действительно, в данном случае Казанский архиерей проявил себя не лучшим образом. К моменту назначения Никанора на Казанскую кафедру схиархимандрит Гавриил уже почти 8 лет был наместником Седмиезерного монастыря. При этом он был не только старцем, имевшим множество духовных детей, но и весьма успешно руководил монастырским хозяйством, навел порядок в финансовых и в производственных делах, превратил монастырь в процветающее земледельческое и животноводческое предприятие.

Высочайший духовный авторитет старца и его активная и успешная административная деятельность вызывали недовольство и у нерадивой части братии и в светских кругах. Жалобы на Гавриила подавались постоянно, но предыдущие архиереи понимали их мотивы и по доносам и жалобам дела даже не заводились. Но недоброжелатели воспользовались неосведомленностью нового архиерея, и вскоре после приезда Никанора в Казань ему было подано сразу несколько подписанных и анонимных прошений.

Гавриила обвиняли в том, что он по старости и нетрудоспособности не в состоянии руководить хозяйством, передоверил все казначею монастыря иеромонаху Тихону, который нечист на руку. Никанор, предубежденный против Гавриила возбудил дело, 15 мая 1908 г. Гавриил и Тихон были отстранены от должностей, а Гавриил выселен из монастыря.

Дело завершилось только в 1910 г. полным оправданием и Гавриила и Тихона, но старец уже в конце июня 1908 г. уехал в Псковскую губернию, в Спасо-Елеазарову пустынь.

Еще днем 26 ноября 1910 г. владыка чувствовал себя совершенно здоровым, но в 11 часов вечера почувствовал недомогание. Утром врач констатировал кровоизлияние в мозг (инсульт), после 12 часов дня начался отек легких и в 9 часов вечера Никанор (Каменский) скончался. Похороны состоялись 2 декабря. Никанор упокоился под алтарем кафедрального Благовещенского собора. Он был последним архиереем, похороненным в соборе.

### **Архиепископ Казанский и Свияжский Иаков**

(Пятницкий Иван Алексеевич; 10 декабря 1910 г. – 8 апреля 1920 г. (фактически, до сентября 1918 г.), митрополит с 28 ноября 1917 г.)

Иван Алексеевич Пятницкий родился 22 сентября 1844 г. в с. Брынь Жиздринского уезда Калужской губернии. Окончив Калужское Духовное училище и Калужскую семинарию, он в 1866 г. поступил в Московскую Духовную академию, которую благополучно закончил в 1870 г.

12 августа 1886 г., он был пострижен в монашество, через 5 дней рукоположен в иеромонаха, а 1 января возведен в сан архимандрита и назначен ректором Вифанской семинарии. 28 апреля 1891 в московском Успенском соборе митрополитом Московским и Коломенским Иоанникием (Рудневым) рукоположен в епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии.

29 сентября 1892 г. Иаков был назначен епископом Уманским, викарием Киевской епархии, а 16 сентября 1893 г. оставшись викарием той же епархии переменил титул на епископа Чигиринского. 26 января 1898 г. он стал епископом Кишиневским и Хотинским. 12 августа 1904 г. был переведен в Ярославль с возведением в сан архиепископа. 25 января 1907 г. был назначен архиепископом Симбирским и Сызранским. 10 декабря 1910 г. архиепископ Иаков (Пятницкий) был переведен на Казанскую кафедру и стал последним дореволюционным архиереем.

Именно на его правление пришлись годы Первой Мировой войны и обеих революций 1917 г. За сложными процессами, которые епархия переживала вместе со всей Россией и Церковью личные черты архиепископа Иакова не просматриваются. Он не был близок к Распутину, но и не выступал против него, Февральскую революцию и изменения в церковном строе встретил лояльно. Естественно, он принимал участие в подготовке Поместного собора и в его деятельности, но ничем особенным себя не проявлял. 28 ноября указом только что избранного патриарха Тихона он, вместе с тремя другими архиереями, был возведен в сан митрополита, но это было сделано в уважение к его «летам» и высокому статусу епархии.

Большевистский переворот, Декрет об отделении церкви от государства стали первым из тяжелых испытаний. В конце 1917 – начале 1918 г. были закрыты все церкви в учебных заведениях и государственных учреждениях, с начала 1918 г. прекратила свою деятельность Казанская семинария, академия продолжала работать благодаря усердию ректора епископа Анатолия (Грисюка) и профессорско-преподавательской

корпорации, начались первые расправы с духовенством. Но каких-то действий самого Казанского архипастыря за всеми этими событиями не видно. На страницах опубликованных воспоминаний и писем нет его характеристик или оценок его действий.

5 августа 1917 г. Казань была занята войсками Народной Армии Самарского правительства Комуча и Чехословацкого корпуса. Митрополит Иаков приветствовал новые власти, благословил сбор средств «в пользу Народной армии» в храмах епархии. В начале сентября красные перешли в контрнаступление, и 10 сентября Казань вновь оказалась под властью большевиков. В первых числах сентября, вместе с отступающими частями белых, митрополит Иаков покинул Казань и до конца Гражданской войны находился на территории, контролируемой белыми.

При этом в разных изданиях дальнейшая жизнь Иакова излагается по-разному. Скорее всего, Иаков выехал в Иркутск и проживал там на покое. На самом деле, Иаков, если и был в Иркутске, то недолгое время. В ноябре 1918 г. в Томске, который контролировался недавно пришедшим к власти «Верховным правителем России» адмиралом Колчаком, состоялось Сибирское церковное совещание. В конце 1919 г., когда Томск был занят красными, Иаков указом патриарха Тихона был назначен временно управляющим Томской епархией. К марту 1920 г. органами советской власти в Томске были закрыты семинария и Духовное училище, был конфискован и Архиерейский дом. Теперь кабинет митрополита находился на хорах кафедрального собора. В марте 1920 г. он уже официально стал митрополитом Томским, а в начале следующего, 1921 г., был по прошению уволен на покой и назначен настоятелем Симонова монастыря в Москве – в это время ему было 77 лет.

В марте 1922 г. Иаков был арестован, несколько дней провел в тюрьме, но скоро был отпущен. По официальной версии, он вновь попросился в Томск, в женский Иоанно-Предтеченский монастырь, но, вероятно, был туда выслан. Противоречивы сведения о смерти Иакова неизвестна и дата его

кончины – называются и 1922 и 1923 годы. Как утверждают авторы книги о томских архиереях, «<...> по свидетельствам старожилов Иаков умер в Томске в Иоанно-Предтеченском женском монастыре в 1922 или 1923 гг.» /32, с. 59/.

## **Глава II**

### **Монастыри Казанской епархии**

#### **Свято-Успенский Зилантов монастырь**

Монастырь на Зилантовой горе основан в Казани в 1552 г. Первоначально он находился около братской могилы русских воинов, павших при взятии Казани. Но это место почти каждый год в половодье

заливалось водой и в 1559 г. монастырь перенесли на Зилантову гору /13, с. 36/ (название горы происходит от имени легендарного дракона, якобы жившего на горе, именно Зилант изображен на гербе Казани).

Основной ансамбль монастыря сложился в XVII веке. На высокой горе, за стенами находились Успенский собор (1625 г.), храм во имя Алексия митрополита Московского (1720 г.), много жилых и хозяйственных построек. Прекрасный вид на монастырь открывался как с Волги, так и из поездов железной дороги, проложенной мимо монастыря в 1890 году.

В 1732-1740 гг. в монастыре находилась Казанская Духовная семинария, а с 1740 года - Новокрещенская школа. Позже оба учебных заведения перешли в собственные здания. В 1829-1850 гг. настоятелем монастыря был архимандрит Гавриил (Василий Николаевич Воскресенский) (1795-1868) – ученый-философ, автор первой в России многотомной истории философии. В начале XX в. Зилантов монастырь переживал пору расцвета. В 1909 г. его возглавил архимандрит Сергей (Зайцев), при котором численность братии возросла до 34 человек. В августе 1918 года Казань была занята белочехами, и на Зилантовой горе (как на господствующей) были установлены орудия (против воли монашествующих). 10 сентября 1918 года белочехи покинули Казань. В город ворвались красные войска, десять монашествующих Зилантова монастыря во главе с архимандритом были расстреляны без суда и следствия по неясному обвинению в обстреле красногвардейцев. Некоторое время монастырь был бездействующим, но вскоре был заселен монахинями. Женская монашеская община просуществовала до начала 20-х годов, а затем была ликвидирована /29/.

### **Свято-Успенский Свияжский мужской монастырь**

Успенский монастырь был основан в 1555 г. архим. Германом, впоследствии вторым Казанским архипастырем. По указу Ивана Грозного в Казань вместе со свт. Гурием были посланы два архимандрита для устройства монастырей. Архим. Варсонофию надлежало основать Спасо-Преображенский монастырь в Кремле, а Герману Успенский в Свияжске. Со

временем монастырь стал самым богатым и влиятельным в Казанской епархии /7, с. 7/. Согласно штатам 1764 г. он был отнесен к первому классу.

Древнейшей постройкой на территории монастыря является Никольская церковь, построенная из тесаного известняка в 1555-1556 гг. псковской артелью под руководством Ивана Ширяя и в XVII в. надстроенная четырехъярусной колокольней высотой 43 метра.

Собор в честь праздника Успения Пресвятой Богородицы был построен теми же псковскими мастерами в 1556-1560 гг. В XVII в. к древнему собору была пристроена трапезная часть. В середине XVIII в. цилиндр барабана был надстроен восьмигранником, а шлемовидная глава заменена в стиле украинского барокко. Уже в XIX веке к трапезной части было пристроено крыльцо. Одной из главных особенностей Успенского собора является сохранившийся полный цикл фресковой живописи XVI века, реставрированный в 90-е годы XIX века художниками Н.М.Сафоновым и Г.О.Чириковым под руководством известного профессора-искусствоведа Д.В.Айналова. Известно фресковое алтарное изображение царя Ивана Грозного и митрополита Московского Макария.

Свияжский монастырь изначально был основан с миссионерской целью и именно этим вызвано расположение в нем Конторы новокрещенских дел, в ведение которой вошли территории Казанской и Нижегородской епархий. Среди наиболее знаменитых настоятелей Успенского монастыря были иг. Авраамий (Палицын; 1594-1598), впоследствии знаменитый деятель Смутного времени, архим. Димитрий (Сеченов; 1738-1742), коронованный Екатериной II, еп. Амвросий (Гудко; 1917-1918), расстрелянный 27 июля 1918.

### **Свияжский Иоанно-Предтеченский женский монастырь**

Монастырь был основан в конце XVI века и первоначально располагался в северо-западной части соборной площади Свияжска. Однако после сильных пожаров 1753 и 1759 гг. Иоанно-Предтеченский женский монастырь был переведен в помещения упраздненного в 1764 г. мужского Троице-Сергиева монастыря, основанного в 1551 г.

Среди сохранившихся монастырских строений наиболее древнее деревянная Троицкая церковь, являющаяся древнейшим сохранившимся православным храмом на территории Татарстана. Храм построен в 1551 г. одновременно с крепостью Свияжск. Хотя храм неоднократно перестраивался в XIX веке, получив, например, вместо шатрового луковичное завершение, однако основные черты он сохранил. В Троицкой церкви до наших дней дошли деревянные скульптурные изображения Спасителя, апостолов и т.д., более характерные для русского севера, чем для Поволжья.

Церковь во имя преподобного Сергия Радонежского была устроена на втором этаже трапезной монастыря, построенной в 1604 г. Главной святыней храма являлась чудотворная икона преподобного Сергия Радонежского принесенная при основании крепости (В настоящее время она хранится в церкви Ярославских чудотворцев г. Казани).

Собор в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» построен в 1898-1906 гг. по проекту архитектора Ф.Д.Малиновского. Приделы были освящены во имя прп. Серафима Саровского и Пророчицы Анны. Это крупный четырехстолпный крестовокупольный храм, выстроенный в неовизантийском стиле с элементами эклектики. Роспись собора была осуществлена в 1914 году на средства московского фабриканта Сергея Семеновича Мечникова.

Иоанно-Предтеченский монастырь был второй по величине женской общиной Казанской епархии, в нем насчитывалось до 400 монахинь и послушниц (больше был только Богородицкий монастырь в Казани – ок. 500 насельниц).

### **Иоанно-Предтеченский мужской монастырь**

Иоанно-Предтеченский мужской монастырь расположен перед Спасской башней Кремля. Он был основан свт. Германом в 1564-1568 гг., как подворье Свияжского Богородицкого монастыря.

Первые постройки монастыря были сделаны из дерева. В 1649 году монастырь полностью сгорел. Московский купец Гаврила Федорович Антипин, имевший собственный двор в Казани, рядом с монастырем, на свои средства восстановил его из кирпича, и 7 сентября 1652 года, в день Рождества Пресвятой Богородицы, митрополит Казанский и Свияжский Корнилий торжественно освятил его. При церкви также была каменная колокольня, стоявшая отдельно и связанная с ним каменной галереей. Вторая церковь, Введения во храм Пресвятой Богородицы, была теплой, о пяти главах. К ней были пристроены каменные кельи для настоятеля и братии, она считалась домовою и имела три этажа: верхний этаж – храм и настоятельская келья, на втором этаже размещались братские кельи, на нижнем – кухня, трапезная и подвалы. Монастырь окружала каменная ограда, на которой со стороны Кремля располагалась надвратная церковь во имя прпп. Антония и Феодосия Печерских. В 1756 году по императорскому указу Екатерины II в монастырь была перенесена из Свияжска и поставлена в теплой Введенской церкви икона с частицей мощей свт. Германа. 3 сентября 1815 года Казань горела. В течение суток погибли архивы, 1179 домов и в том числе Иоанно-Предтеченского монастыря. Спасти удалось только внутреннее убранство теплой церкви. В 1818 году монастырь стали восстанавливать. Старый алтарь холодной церкви полностью заменили более просторным, сделали новую ризницу, колокольню соединили с храмом кельями. 24 июня 1819 года восстановленная церковь была вновь освящена.

Из-за пожаров холодный храм пришел в аварийное состояние, т.к. выгорели дубовые связи, проложенные внутри стен. В 1886 году старый храм разобрали до основания. 12 июля 1887 года был заложен новый по проекту архитектора Г.Б.Руша. Новый собор, как и древний, имел три шатра, но был в два раза выше и объемнее. Собор был освящен 18 декабря 1899 г. и простоял до 30-х годов XX в. Главный престол был освящен в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи.

В 1929 году монастырь был закрыт и лишь в 1992 году вновь передан Казанской епархии. Был восстановлен теплый Введенский храм, ныне освященный в память об утраченном соборе в честь пророка Иоанна Предтечи.

### **Казанский Богородицкий монастырь**

В 1579 г. на месте явления Казанской иконы по указу царя Ивана Грозного был основан Богородицкая женская община впоследствии ставшая одним из крупнейших женских монастырей России. Первой настоятельницей его стала девица Матрона принявшая в нем постриг и нареченная Маврой.

Монастырь сначала занимавший небольшую площадь к XIX в. разросся и занимал обширную территорию с несколькими храмами и величественной колокольней. Первым храмом на территории обители не считая уже существующей церкви Николая Тульского и временной деревянной церкви стал заложенный 14 апреля 1594 г. каменный собор в честь явления казанской иконы Божией Матери с двумя приделами, соответственно в честь Успения Пресвятой Богородицы и блгв. кн. Александра Невского. Собор был закончен и освящен уже 27 октября 1595 г. Но этот храм построенный царем Федором Ивановичем простоял не более двух веков и придя в совершенную ветхость был разобран в 1796 г. На его месте был заложен новый величественный храм построенный и освященный 30 мая 1808 г. Храм сохранил предел Александра Невского, но второй предел так и не был освящен, в нем была устроена ризница /46, с. 12/.

В 1810 г. на месте древней церкви Николая Тульского был заложен теплый каменный собор с сохранением престола предыдущего храма, т.е. в честь свт. Николая. В новом соборе было устроено 4 придела: Нерукотворенного образа Спасителя, свтт. Казанских Гурия, Германа и Варсонофия, мц. Маргариты и прп. Марии и Иоанна Предтечи.

На месте надвратной церкви, уничтоженной пожаром 1815 г., в 1826 г. устроена новая в честь мц. Софии трудами игумении Софии и усердием господ Пушкиных /46, с. 78/. В сер. XVII в. была устроена колокольня

высотой 55 метров. К 1853 г. она обветшала и была укреплена. На колокольне находилось 10 колоколов XIX в., которые в настоящее время все утрачены.

Обширна была и социальная деятельность обители содержавшей за свой счет приют для девочек на 200 человек. При обители действовали известные на всю Россию златошвейная и иконописная мастерские, в которых были заняты воспитанницы приюта получая, таким образом, и специальность.

Монастырь был крупнейшим в Казани и одним из самых больших женских монастырей России. Численность его сестер перед революцией насчитывала более 500 человек. Примечательно так же то, что «подпольная» монашеская община на территории уже закрытого монастыря продолжала существовать до 60-х годов XX в. Связано это с тем, что большинство монахинь остались жить и работать, в новом советском обществе, около своей родной обители.

### **Раифский Богородицкий мужской монастырь**

Казанская Раифская (в честь преподобных отцов в Синае и Раифе избивенных) Богородицкая общежительная пустынь была основана иноком Филаретом в 1613 году при царе Михаиле Федоровиче. Инок Филарет был прежде насельником Чудова монастыря в Москве и потому являлся самовидцем мученического подвига патриарха Ермогена, заточенного в этой обители. Видимо, не случайно появился Филарет в Казанском крае, еще не забывшем славного архипастырского служения сщмч. Ермогена в сане митрополита Казанского и Свияжского. Возможно, Филарет был тем связующим звеном, что протянулось между заточенным в Чудовом монастыре Патриархом и Казанским митрополитом Ефремом, который и возглавил Русскую Церковь после мученической кончины Первосвятителя.

Инок Филарет был родом из богатой семьи. Получив наследство, он раздал его нищим, а сам принял монашеский постриг в Чудовом монастыре. Спустя несколько лет он оказался в Казани, где поступил в число братии

Спасо-Преображенского монастыря. Городская суета, нарушавшая покой монастырской жизни, заставляла Филарета часто уединяться в леса, окружавшие Казань. Однажды Филарет забрел в одно лесистое место, располагавшееся на берегу живописного озера, где, очарованный прекрасным местом для отшельнической жизни, устроил себе для жилья убогую хижину. Поначалу келья инока стояла одиноко, и только язычники-черемисы нарушали тишину, приходя совершать в это место свои языческие обряды. Но вскоре место, где в посте и молитве подвизался инок Филарет, стало известно казанским почитателям отшельника, которые стали посещать инока Филарета. Некоторые из них решили посвятить свою жизнь иноческому подвигу и поселились рядом. Так появился на берегу дивного Сумского озера иноческий скит /45, с. 4-5/.

Большинство ныне существующих архитектурных памятников монастыря – церковь Преподобных отцов в Раифе и Синае избвенных, Софийская церковь, стены и башни, а также двухъярусная колокольня, снесенная в конце XIX века и Троицкая церковь, стоявшая на месте нынешнего Троицкого собора были построены при митр. Тихоне и на его средства. Причем речь идет именно о личных средствах Тихона – деньги архиерейского дома находились под строгим контролем гражданских властей. Очевидно, Тихон использовал те деньги, которые достались ему от отца.

Первые храмы Раифского монастыря были освящены еще при митрополите Лаврентии. Начиная с 1670 г., когда по челобитной игумена Савватия царю Алексею Михайловичу монастырь получил пустошь над рекой Камой, Раифская обитель стала прирастать лесами, лугами и пашнями. Однако, в 1689 году пожар истребил все монастырские строения вместе с утварью. Обитель пришла в крайнее запустение, и только заботой правящих архипастырей Казанских Адриана (будущего патриарха Московского и всея Руси), Маркелла и Тихона III монастырь вновь расцвел.

При архиепископе Филарете (Амфитеатрове) по проекту М.П.Коринфского вместо ветхого храма в 1842 году был устроен новый. Последними строениями Раифской пустыни были колокольня с надвратной церковью во имя Архистратига Божия Михаила и Троицкий собор. Строительство колокольни было начато в 1889 году на средства и по подряду известного казанского благотворителя Михаила Тимофеевича Атлашкина, прах которого покоится на монастырском кладбище (ум. 1901). 14 сентября 1891 года в день празднования Воздвижения Креста Господня на новую колокольню подняли крест. В 1903 году престол надвратной церкви был освящен во имя Архангела Михаила, в честь небесного покровителя купца Михаила Атлашкина /61/.

### **Свято-Введенский мужской монастырь (Кизический монастырь)**

История основания Кизического монастыря такова: в 1654-1655 гг. по России прокатилась волна моровой язвы, не миновала она и Казань. Тогда по совещанию духовных и светских властей было решено принести в город чудотворную Смоленскую икону Божией Матери, которая находилась в то время в Седмиезерной Богородичной пустыни. В трех километрах от города икона была встречена митрополитом Казанским Корнилием, при большом стечении народа. Во время пребывания чудотворного образа в Казани смертельная болезнь отступила. Тогда было решено ежегодно приносить эту икону в Казань. На том месте, где была встречена святыня, водрузили святой крест, в знак того, что встречи и проводы этой иконы должны проходить именно здесь. Это событие можно считать первым моментом зарождения будущего монастыря.

В 1687 году на Казанский край снова обрушилась страшная эпидемия, в народе именуемая «трясавичной болезнью». Бедствие это продолжалось около года. Видя страдания своей паствы, митрополит Адриан вспомнил о Кизических мучениках имеющих дар исцелять от этой злокозненной болезни, и обратился к общему городскому совету с предложением поставить церковь в их честь на месте встречи чудотворной иконы, что и было

поддержано всеми с величайшей радостью. В 1687 году началось строительство деревянного храма, которое было завершено к июню 1688 г., как раз ко времени встречи Седмиезерной святыни. После этого пораженные недугом люди стали исцеляться, и вскоре эпидемия совершенно прекратилась /20, с. 119-120/.

Тогда же при церкви была основана небольшая монашеская община во главе с иеродиаконем Стефаном (Сахаровым). Позже, в 1692 г., когда Адриан уже стал патриархом, община по его указу была преобразована в монастырь. В 1693 году в монастырь по распоряжению патриарха Адриана были перенесены частицы мощей Кизических мучеников. В Россию эти частицы попали в 1645 году, их привез в дар царю Михаилу Федоровичу Кизический митрополит Анемподист.

При Маркелле, в первой половине 1690-х гг. были построены главный каменный Введенский храм с приделом Кизических мучеников, отдельно стоящая шатровая колокольня, которые были снесены в советское время. Сохранилась надвратная Владимирская церковь, ныне действующая в возрожденном Кизическом монастыре /37/.

До революции Кизический монастырь служил резиденцией Чистопольских епископов, первых викариев Казанской епархии и ректоров Казанской Духовной академии. В монастыре в разное время жили известнейшие иерархи Русской Церкви: митр. Антоний (Храповицкий), еп. Анастасий (Александров), сщмч. Анатолий (Грисюк).

### **Макарьевская мужская пустынь**

Как известно, в середине XVII в. из Макарьевского Желтоводского монастыря в Казанский уезд пришел иеромонах Исая, который основал монастырь на месте, где по преданию останавливался в 1430-е гг. Преподобный Макарий Желтоводский, отпущенный из плена ордынским ханом Улу-Мухаммедом. Заслуживает внимания и то, что монастырь был основан на земле, принадлежавшей Казанскому архиерейскому дому. Скорее всего, именно Корнилий, бывший насельник Макарьева Желтоводского

монастыря, прекрасно знавший житие этого очень почитаемого в Нижегородском крае подвижника и пригласил Исайю из своей бывшей обители и выделил место. Сам основатель Макарьевской пустыни скончался 10 декабря 1667 г.

Монастырь был невелик, в 1691 году была построена двухэтажная каменная церковь (верхний храм был освящен в честь Вознесения Господня, нижний храм в честь Ватопедской иконы Божией Матери и преподобного Макария Желтоводского). В этом храме находилась главная святыня монастыря чудотворная икона прп. Макария Желтоводского, принесенная из Унжи, а также Ватопедская икона Божией Матери, принесенная в монастырь с Афона. Храм был построен над могилой основателя пустыни схимонаха Исайи. В 1764 году пустынь приписали к Свяжскому Успенскому монастырю, и, фактически, закрыли. Но в 1798 году последовал указ императора Павла I о восстановлении монастыря. Предание вновь связывает возрождение монастыря с красотой места – император Павел, направлявшийся по Волге в Казань, отметил прекрасный вид с корабля и подписал ходатайство архиепископа Амвросия о восстановлении пустыни. Пустынь и восстановлена, но угодыя имела незначительные и была мало известна за пределами Казанской губернии. Тем не менее, в XIX веке большинство монастырских зданий были отстроены в камне. Этим монастырь обязан помощью богатых свияжских монастырей, и жителям Свияжска, часто посещавшим пустынь, поскольку на монастырском кладбище были похоронены многие именитые горожане. В 1866 году была построена церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», к которой примыкал настоятельский двухэтажный корпус /43/.

### **Седмиезерная Богородицкая пустынь**

История Седмиезерной пустыни начиналась так же, как и история большинства монастырей России. В 1615 году в пустынном месте, куда захаживали только язычники-черемисы, поселился схимонах Евфимий,

выходец из Великого Устюга. Вскоре, узнав о подвижнической жизни старца Евфимия, рядом с ним стали селиться монахи и послушники, а в 1627 году был официально открыт монастырь первоначально названный Вознесенским. Сам схимонах Евфимий вскоре был вызван Казанским архиепископом в Казанский Спасо-Преображенский монастырь Казанского кремля, где и скончался. Долгое время монастырь был невелик и небогат.

Общежительным монастырем пустынь стала в 1816 году, а в 1884 году была предоставлена в личное управление Казанским правящим архиереям, которые отныне становились ее настоятелями.

Славная страница в истории монастыря связана с пребыванием в нем преподобного старца Гавриила (Зырянова) (1844-1915). Преподобный Гавриил происходил из крестьян Пермской губернии. В течение 10 лет он являлся послушником в знаменитой Оптиной пустыни, являлся духовным чадом прп. Амвросия Оптинского. В Москве он принял постриг с именем Тихон, затем по указанию оптинских старцев, покинул Москву и направился в Раифу, а затем в Седмиезерную пустынь, в которой жил с 1883 по 1908 гг. В 1894 году принял схиму, в 1900 году по настоянию правящего архиерея был назначен заместником пустыни. Усердием старца Гавриила был отстроен в 1898-1899 гг. новый двухэтажный храм во имя прп. Евфимия Великого и свт. Тихона Задонского. В конце XIX - начале XX в. преподобный Гавриил был одним из авторитетнейших русских старцев. В 1908-1915 гг. он проживал на покое в Спасо-Елеазаровом монастыре под Псковом, в 1915 году вернулся в Казань, но до Седмиезерной пустыни не доехал, скончавшись на квартире своего духовного сына в Казанской духовной академии. Тогда же старец был погребен в Седмиезерной пустыни в отстроенном им храме прп. Евфимия Великого.

К началу XX века Седмиезерная пустынь была большим и красивым монастырем. Здесь находились Вознесенский собор и церковь Смоленской Божьей Матери – оба храма второй половины XVII в., монастырь окружали стены того же времени. Внутри располагались пять каменных корпусов

построенных в основном в XIX веке. В 1881 году была построена высокая колокольня. Историей основания и внешним обликом Седмиезерная пустынь была похожа на Раифский монастырь. Но, в отличие от Раифы Седмиезерная пустынь после закрытия в 1926 году была, в основном, разрушена /66/.

### **Елабужский Казанско-Богородицкий женский монастырь**

В 1850 г. почетный гражданин г. Елабуги купец 1 гильдии Григорий Стахеев обратился к епархиальному начальству с просьбой открыть женскую обитель и монастырь был отстроен в 1868 году. Монастырские постройки возводились по проекту архитектора Г.А. Боссе /20, с. 195-196/. В 1857-1868 гг. в центре монастыря был выстроен главный монастырский храм в честь Казанской иконы Божией Матери. С восточной и северной сторон стояли большие трехэтажные каменные корпуса, где находились кельи насельниц. Часть северного корпуса была занята монастырской больницей, а в его восточной части в 1887 году был устроен храм в честь вмц. Варвары. С западной стороны монастырского двора находился небольшой двухэтажный дом игуменьи. Постройки были обнесены красивой каменной оградой, с южной стороны которой находилась арка монастырских ворот с восьмигранными башенками привратников /19/.

Как и практически во всех обителях в монастыре действовали иконописная и златошвейная мастерские, известные далеко не так, как мастерские Богородицкого монастыря, и обеспечившие в основном только Казанскую епархию

## **Глава IV**

### **Чудотворные иконы и святые в земле Казанской просиявшие Казанская икона Божией Матери**

28 июня 1579 года страшный пожар, начавшийся около церкви святителя Николая Тульского, истребил часть города и обратил в пепел половину Казанского Кремля. Злорадствовали поклонники Магомета, думая, что Бог прогневался на христиан. «Вера Христова, – говорит летописец, – сделалась притчею и поруганием».

Город вскоре начал вставать из руин. Вместе с другими погорельцами, недалеко от места начала пожара строил дом стрелец Даниил Онучин. Его девятилетней дочери Матроне явилась в сонном видении Богоматерь и повелела достать Ее икону, зарытую в земле. На слова девочки не обратили внимания. Трижды являлась Богородица и указывала место, где укрыта икона. Наконец, Матрона со своей матерью стали рыть в указанном месте и обрели святую икону. На место чудесного обретения прибыло духовенство во главе с архиепископом Иеремией, и святой образ был перенесен в храм свт. Николая, откуда, после молебна, перенесли его с Крестным ходом в Благовещенский собор. Во время шествия получили исцеление два слепца – Иосиф и Никита.

Список с иконы, явленной в Казани, изложение обстоятельств ее обретения и описание чудес были посланы в 1579 году в Москву. Царь Иоанн Грозный повелел устроить на месте явления храм в честь Казанской иконы Божией Матери, где и поместили святую икону, и основать женский монастырь. Матрона и ее мать, послужившие обретению святыни, приняли постриг в этой обители.

В Никольском храме, где был совершен первый молебен пред Казанской иконой, был в то время священником будущий Патриарх Ермоген, святитель Московский (†1612; память 17 февраля). Через пятнадцать лет, в 1594 году, уже будучи митрополитом Казанским, он составил сказание о священных событиях, очевидцем и участником которых был: «Повесть и чудеса Пречистая Богородицы честного, славного Ея явления образа, иже в Казани».

В течении многих веков «матушка Казанская» привлекала к себе множество паломников со всех концов православного мира. Неисчислимо количество чудес совершенных Богородицей силой Ее чудотворного образа. Но в ночь на 29 июня 1904 г. случилось непоправимое, явленная Казанская икона была похищена из монастырского собора. Укравшие ее люди были быстро пойманы, но иконы при них не обнаружилось. А на следствии они показали, что икона была разрублена и сожжена. Им были нужны только драгоценности... /63, с. 15/

### **Смоленская-Седмиезерная икона Божией Матери**

Основатель Седмиезерной пустыни схимонах Евфимий принес эту икону, издавна хранившуюся в семье его родителей, из Великого Устюга и пожертвовал ее монастырю. В 1654 году, когда в Казани свирепствовала чума, от которой погибло до трети жителей, благочестивой монахини Марфе во сне явилась Богородица и повелела, чтобы ее чудотворный Седмиезерный образ был принесен из монастыря в Казань, а воеводы и духовенство торжественно встретили его крестным ходом. Все это было исполнено, и чума в городе прекратилась. С этого времени по указанию митрополита Казанского Лаврентия, ежегодно 26 июня из монастыря совершался крестный ход с чудотворной иконой, причем Седмиезерный образ торжественно встречали на том самом месте, где позже был построен Кизический монастырь.

Чудотворения от Смоленской-Седмиезерной иконы Божией Матери прославило монастырь, куда ежегодно приходили тысячи паломников. В настоящее время эта чудотворная икона находится в Петропавловском соборе Казани.

Седмиезерная икона Божией Матери принесена 13 октября 1615 года из Устюга под Казань основателем Седмиезерной Богородицкой пустыни монахом Евфимием. Он благословил этой иконой место будущей обители. Праздники Седмиезерной иконе установлены в память ее перенесения из Устюга, в память спасения Казани от морового поветрия в 1654 и 1655 годах

и от чумы в 1771 году (празднования 26 июня и 28 июля). Седмиезерная икона Божией Матери прославилась великими чудесами в пределах города Казани в XVII веке. Эта святая икона находилась в Богородицкой Седмиезерной пустыни близ города Казани. Основатель пустыни инок Евфимий поставил в храме новопостроенной обители чудотворный образ Божией Матери, принесенный им из города Великого Устюга. В половине XVII века по всей России свирепствовала моровая язва и достигла Казани. В короткое время там умерло 48 000 человек, почти все население города. И вот, одной благочестивой монахини было во сне видение: ей предстал светлый муж и повелел, чтоб жители города установили семидневный пост и вышли встречать идущую им на избавление из Седмиезерной пустыни икону Богоматери. Монахиня рассказала градоначальникам о видении. Навстречу иконе Божией Матери Седмиезерной вышел крестный ход, икона была поставлена в храме, и моровая язва стала прекращаться. Целый год святая икона была в Казани и, когда моровая язва совсем прекратилась, - была возвращена в Седмиезерную пустынь. Вторично Божия Мать избавила от той же эпидемии Казань в 1771 году. Все православное население Казани и ее окрестностей глубоко почитают эту святую икону и получают от Богоматери исцеления в болезнях и помощь в бедах /67/.

### **Грузинская-Раифская икона Божией Матери**

В 1622 году персидский шах Аббас покорил Грузию. Многие христианские святыни были похищены и многие проданы русским купцам, бывшим в Персии. Так, Грузинская икона Божией Матери попала к некоему купцу Стефану, который благоговейно хранил ее. В то время в Ярославле купец Георгий Лыткин, по торговым делам которого Стефан был в Персии, получил во сне откровение о святыне, приобретенной Стефаном, и повеление отослать ее в Черногорский монастырь Архангельской епархии, основанный в 1603 году. Когда в 1629 году Стефан возвратился на Родину и показал икону Георгию Лыткину, тот вспомнил о своем видении и отправился в Двинские пределы в Черногорскую обитель (названа так оттого, что

построена на гористом и мрачном месте, издревле называвшемся Черная гора; впоследствии обитель была переименована в Красногорскую). Там икона и прославилась чудотворениями. В 1654 году во время моровой язвы икона была принесена в Москву, и молившиеся пред ней избегали смертоносной язвы. Множество списков с иконы свидетельствуют о ее глубоком почитании. В 1658 году, по благословению патр. Никона, было установлено ежегодное празднование Грузинской иконе Божией Матери.

Митрополит Казанский Лаврентий, бывший до своего назначения в Казань игуменом Важского монастыря, располагавшегося неподалеку от Красногорской обители, направил лучшего иконописца в Красногорскую обитель для снятия точного списка с Грузинской иконы Божией Матери. Этот список был доставлен в Раифскую обитель торжественным крестным ходом, возглавляемым самим митрополитом Лаврентием. Очень скоро Раифский список Грузинской иконы Божией Матери прославился чудотворениями /17/.

### **Свт. Гурий, архиеп. Казанский**

Житие свт. Гурия описано в главе о казанских архипастырях, остается только сообщить о его канонизации.

Мощи свт. Гурия были обретены в 1595 г., в этом же, или в следующем году указом патриарха Иова он был канонизирован. Мощи Святителя первоначально хранились на месте его погребения в соборе Спасо-Преображенского монастыря, но в 1630 году перенесены в кафедральный Благовещенский собор.

В соборе они и почивали до прихода к власти большевиков, когда под покровом ночи без колокольного звона и молебных пений были перенесены в собор Богородицкого монастыря, где и находились до закрытия обители в 1929 г. После этого их перенесли на недолгое время в церковь вмц. Параскевы Пятницы, откуда взяты в церковь Ярославских чудотворцев на Арском кладбище г. Казани /65, с. 12/. К сожалению, во всех этих

исторических перипетиях большая часть мощей оказалась утраченной, ныне сохраняется лишь малая часть.

### **Свт. Герман, архиеп. Казанский**

В 1591 году, при перестройке церкви Николы Мокрого были обретены нетленные мощи второго Казанского Святителя, причем уже непосредственно с этого времени начали совершаться чудотворения. По прошению Казанского митрополита Ермогена царь Феодор Иоаннович и патриарх Иов<sup>18</sup> разрешили перенести мощи архиерея в Свияжский Успенский монастырь. Торжественная встреча святыни в Свияжске митрополитом, братией и горожанами состоялась 25 сентября 1592 года. Мощи Святителя были помещены в алтаре Успенского собора с правой стороны.

Сщмч. Ермоген, составивший житие святителей Гурия и Варсонофия, почему-то не сделал этого относительно Германа. Вероятно, дело было в том, что писать правду о смерти свт. Германа Ермоген не мог, а излагать в житии явно ложную версию не хотел. Житие Германа было составлено лишь в середине XVII в., при митрополите Лаврентии.

В 1888 году, когда была установлена насильственная смерть Святителя и настоятель Свияжского монастыря архим. Вениамин внес изменения в службу и написал акафист Герману, в котором Святитель назывался страстотерпцем. Но в 1889 году постановлением Синода эти тексты были запрещены к публикации. Главной причиной запрещения было упоминание о насильственной смерти Германа /65, с. 31-32/.

В 1923 году во время очередной атаки советской власти на церковь, состоялось официальное вскрытие мощей святителя Германа. По местному преданию, в момент вскрытия по Волге прошел смерч, присутствовавшие при вскрытии разбежались. Мощи сохранялись в Свияжском Успенском монастыре и бесследно исчезли после его закрытия в 1925 году. В 2000 г. при упразднении одного из пределов храм Ярославских чудотворцев под престолом был обнаружен ковчег красного дерева с частицей мощей Святого.

## **Свт. Варсонофий, еп. Тверской**

Архим. Варсонофий основал Спасо-Преображенский монастырь по левую сторону от нынешнего парадного входа в Кремль, тогда оно находилось вне стен крепости. Святитель Варсонофий, епископ Тверской, чудотворец Казанский, родился около 1495 года в городе Серпухове в семье священника Василия. При крещении младенец получил имя Иоанн. Отличаясь трудолюбием и понятливостью, отрок легко овладел грамотой, освоил чтение Псалтири и церковное пение настолько, что мог не только сам читать и петь, но и помогать другим. В 1512 году крымские татары под предводительством Ахмат-Гирея и Бурнат-Гирея ходили в поход на Рязань, но «не успев ничтоже во взятии града Рязани», прошли быстрым и неожиданным опустошительным рейдом по берегам Оки. В числе многих и Иоанн семнадцатилетним отроком был уведен в плен. Много пришлось терпеть в плену юноше, но в суровых испытаниях вера Христова, еще в родительском доме глубоко укоренившаяся в сердце, принесла плод сторицей. Уповая на Господа, будущий святитель молился и пел приходившие на память псалмы, жил, как живет послушник в монастыре, неприметно навывая послушанию, незлобию и терпению. Спал Иоанн совсем мало, к еде почти не притрагивался, отличался усердием и кротостью, трудился без прекословия и потому расположил к себе даже ожесточенные сердца иноверцев, которые, невольно признав его достоинства, стали обращаться с ним мягче и снисходительнее, нежели с другими. Постепенно, благодаря незаурядным способностям, он овладел разговорным татарским языком до такой степени, что по прошествии двух лет мог не только хорошо говорить, но и писать по-татарски. Плен продолжался три года. С большим трудом собрав необходимую сумму, священник Василий выкупил своего сына Иоанна из татарской неволи. Блаженный Иоанн возвратился домой, однако сердце его уже охладело навсегда к непостоянным земным радостям и утехам. Согласно неколебимому решению, созревшему в душе юноши еще в плену, он поехал в Москву, где в Спасском Андрониковом монастыре

принял иноческое пострижение. Новопостриженного инок нарекли Варсонофием. Строгой и богоугодной жизнью инок Варсонофий преуспевал в подвигах добродетели и молитвы. В Андрониковом монастыре бывал наездами святитель Акакий, епископ Тверской (1522-1567), родной младший брат преподобного Иосифа Волоцкого и пострижник Иосифо-Волоколамского монастыря, архипастырь добрый и благочестивый, удостоенный от Бога дара прозорливости. Он неоднократно предсказывал прп. Варсонофию, бывшему тогда еще в сане иеродиакона, что именно он станет некогда преемником святителя Акакия на Тверской кафедре. О добродетельной и благочестивой жизни преподобного Варсонофия стало известно митрополиту Московскому Макарию, который возвел его в сан игумена Николо-Пешношской пустыни, основанной в 1461 году учеником преподобного Сергия Радонежского преподобным Мефодием (память 14 июня) в 15 верстах от Дмитрова. В старину пустынь эта именовалась «Никола на Песнуше». В 1553 году в паломничестве (в благодарность за чудесное избавление от смерти) на пути в Кириллов Белозерский монастырь Пешношскую обитель посетил царь Иоанн Грозный с семейством. Он обратил внимание на опытного наставника иноческой жизни, побывавшего в плену и сведущего в татарском языке и нравах. Поэтому, когда в 1555 г. в Казани открывали новую епархию, вместе со святителем Гурием был направлен в Казань и св. Варсонофий из Пешношской обители в сане архимандрита для основания там монастыря. 26 мая 1555 г. они торжественно отправились в путь. Из Москвы по рекам Москве, Оке и Волге путь до Казани длился два месяца. В воскресенье 27 июля 1555 г. святитель Гурий с игуменом Пешношским Варсонофием и игуменом Успенского Старицкого монастыря Германом прибыли в Казань. С крестами и хоругвями были встречены они в Казанском Благовещенском соборе местным духовенством и населением.

Уже в следующем, 1556 г. Варсонофий исполнил возложенное на него поручение и устроил Преображенский монастырь в Казанском кремле. Им

был освящен первый теплый каменный храм в монастыре во имя святителя Николая, а впоследствии и главный храм в честь Преображения Господня. Тайно от всех он продолжал носить вериги для изнурения плоти. Монастырь в скором времени сделался средоточием духовной жизни бывшей татарской столицы. Через несколько лет число иноков в нем доходило до ста человек. Святой Варсонофий обращал татар в православную веру, чему немало способствовало превосходное знание им татарского языка. Благодаря исцелениям различных недугов, имя его стало известно далеко за пределами Казани. И немало больных, приходивших к нему за врачеванием, склонялись к принятию христианской веры /65, с. 20/.

Истинным светильником был святитель Варсонофий для своей паствы, не словами одними, но всем существом своим указуя спасительный путь Христов. Несмотря на высокий святительский сан, он продолжал быть смиренным подвижником, каким был в Пешношской обители и в Казани. Ночи проводил он в молитве, дни в трудах и заботах, отдыхая, шил клобуки и дарил инокам и епископам, непрестанной молитвой усердно врачевал телесные и душевные болезни обращавшихся к нему. В то время начались для России тяжкие испытания – царь Иван Грозный, мудро и благочестиво правивший Россией, стал ужасом и бичом для своих подданных, насаждая так называемую «опричнину». Тверь не принадлежала опричнине и потому не пользовалась благосклонностью царя. С ужасом и негодованием видел святитель Варсонофий, как его друг Герман, архиепископ Казанский (память 6 ноября), некогда пользовавшийся уважением царя, был вызван из Казани в Москву для возведения в сан митрополита, однако после того, как напомнил царю тихими и кроткими словами, что тот даст ответ на суде Божиим за свои жестокости, был изгнан и умер в заточении. Много страшных событий прошло пред очами святителя Варсонофия за четыре года его архиерейского служения. Глубоко сокрушался он о своей пастве и ощущая старческую немощь, он в 1571 г. удалился на покой в основанную им в Казани обитель. Пять лет провел он в Преображенском монастыре на покое, в молитве и

уединении, где принял великую схиму. Когда он не мог по немощи сам ходить в церковь, любящие ученики помогали ему посещать храм Божий, зная его любовь к Богослужению. Скончался святитель Варсонофий 11 апреля 1576 года и был погребен в Преображенском монастыре архиепископом Казанским Тихоном. В 1595 году по благословению Патриарха Иова построен в этом монастыре новый храм в честь Преображения Господня. При строительстве храма были обретены мощи святителей Казанских Гурия и Варсонофия /26/, которые и были положены в соборе монастыря. Подобно мощам свт. Гурия они были перенесены в Богородицкий монастырь, но после их ждала уже совсем другая участь. Они были конфискованы и помещены в Историческом музее, где и хранились до 80-х годов XX в. когда во время очередного субботника бесследно пропали /65, с. 23/.

#### **Мч. Авраамий Българский**

Мч. Авраамий родился в Камской Болгарии и воспитан был в мусульманстве. Он был человек с большими средствами и занимался торговлею, был пристрастен к суетным благам мира сего и чувственным удовольствиям, оказывал гостеприимство странникам и нищим. По благодати Божией Авраамий убедился в лживости магометанской и в истинности христианской веры и сделался истинным христианином. Когда он приехал для торговли в г. Болгары, его склоняли и потом принуждали отречься от Христа. На эти угрозы блаженный Авраамий отвечал отказом. Тогда болгары, расвирепев, заточили его в темницу на много дней, а затем, видя непреклонность его в вере, отсекали ему сперва руки, потом ноги и голову. Мученически скончался святой Авраамий 1 апреля 1229 года. Бывшие на ярмарке христиане, вероятно, муромские купцы, благоговейно погребли тело страстотерпца на христианском кладбище в Болгарах. Заметив совершавшиеся над гробом его чудесные исцеления больных христиан, они донесли обо всем благоверному великому князю Георгию Всеволодовичу и через год отвезли тело мученика во Владимир, где великий князь Георгий

Всеволодович, супруга его, дети, Владимирский епископ Митрофан, духовенство, народ встретили мощи Авраамия и перенесли их в обитель, называвшуюся Княгинин монастырь, и там положили 6 марта 1230 года в церкви Успения Пресвятой Богородицы /22/. Впоследствии св. мощи были перенесены в Успенский собор г. Владимира, где и почивают доселе.

### **Мч. Иоанн Казанский**

Возникшее около середины XV в., на развалинах Булгарского царства, Казанское ханство за все время своего не продолжительного самостоятельного существования находилось в постоянных враждебных отношениях с соседним Московским царством. Казанские татары в месте с черемисами и чувашами, очень часто делали набеги на сопредельные селения и города Русского государства, а особенно на Нижегородские земли. Они старались набрать как можно больше и захватить пленников. В один из таких набегов в 1505 г., из Н.Новгорода в месте с другими пленниками был уведен в Казань один богобоязненный и благочестивый юноша, по имени Иоанн. Происходил он, скорее всего, не из самого Н.Новгорода, а из какого-либо пригородного села. После прибытия в Казань, все пленники были разделены между теми, кто участвовал в набеге. Иоанн достался одному ханскому родственнику, по имени Али-Шунуру. Будучи юн годами он хорошо был наставлен в христианском учении и получил прекрасное домашнее воспитание. Он приучен был к строгому исполнению требований христианской веры – соблюдал посты, не любил праздности и все время проводил в трудах и молитвах. За такое трудолюбие Али-Шунур сделал Иоанна своим личным слугою. Иоанн усердно исполнял возложенные на него обязанности и терпеливо переносил неволю, не смотря на все насмешки, которыми осыпали его мусульмане. Уповая на милость Божию, он проводил ночи в молитве.

Цня Иоанна, как прекрасного слугу, Али-Шунур пожелал обратить его в мусульманство. Но кроткий, во всем послушный и исполнительный Иоанн не мог исполнить этого желания своего господина. Ни ласки, ни угрозы не

могли поколебать Иоанна. Даже мучения, которым подвергли его, чтобы вынудить отречься от Христа, не достигли цели. Видя с одной стороны бесцельность своих многочисленных попыток обратить Иоанна в мусульманство, а с другой твердость, с которой мученик открыто исповедовал Христа, а Магомета называл лжецом, разгневанный Алей-Шпур в 1529 г. приказал умертвить верно служившего ему Иоанна. Ему связали руки ремнем и вывели за город на близлежащую гору (по преданию это Зилантова гора на которой находилось тогда русское кладбище, а впоследствии построен монастырь). Желая отсечь ему голову, удар был нанесен неудачно. Страдальцу рассекли только шею, от чего он, обливаясь кровью, упал без чувств. Мучители, считая его мертвым, возвратились в город.

Много часов Иоанн пролежал без чувств и только поздним вечером очнулся. Желая прославить Своего мученика, Господь дал ему достаточно сил, чтобы подняться, при чем руки его развязались сами собой, и он, осенив себя крестным знамением, поддерживая руками свою голову, направился в город к жившим там боярам великого князя Московского. Придя к боярам уже глубокой ночью, Иоанн рассказал им о том, какие мучения он претерпел от татар. Нанесенные ему раны были смертельны. Предчувствуя близкую кончину, он просил находившегося при боярах священника причастить его Святых Христовых Тайн. Причастившись, Иоанн провел остальную часть ночи без сна в молитве и утром при восходе солнца предал свою душу в руки Божии. Благоухание наполнило дом, где находилось тело святого мученика Иоанна. Так Господь прославил смиренного Своего исповедника, и все христиане прославили Бога, дивного во святых Своих /23/.

В 1592 году сщмч. Ермоген ходатайствовал о канонизации мученика Иоанна перед патр. Иовом и благословение на это было получено /см.: 34/.

### **Мчч. Петр и Стефан Казанские**

Святые мученики Петр и Стефан происходили из Казанских татар. Примечательна история обращения в христианство св. Стефана. К моменту взятия Казани он уже 30 лет как вследствие паралича лежал без движения. Услышав о том что грозный царь покорил город и построил в нем множество церквей он уверился в мысли что истинный Бог скорее всего тот, который помог Ивану IV и дал обет в случае выздоровления перейти в христианство вместе со всем своим домом. И как пишет об этом «Казанский летописец»: «И абие в тои час здравы быша нозе <...>» /34, стб. 479/. Но его родные не приняли этого и по законам шариата Стефана «<...> изсекоша <...> и кости его надробно розметаша, и дом его разграбиша. И тако скончася раб Божии Стефан, пострада за Христа» /34, стб. 480/.

Мч. Петр после покорения Казани, тайно оставил родительский дом и поселился у русских бояр, живших при дворе поставленного Московским царем Иоанном Васильевичем Грозным Казанского хана Шаха-Али (Ших-Алея). Очень скоро после того, как он поселился среди русских, убедившись в правоте веры Христовой, и сознавая ее превосходство над своей, им было оставлено мусульманство и воспринято святое Крещение. Но не долго пришлось им наслаждаться мирною жизнью среди новых своих единоверцев. После того, как войска Ивана Грозного в 1552 г. ушли в Москву, Люди взбунтовались против поставленного царем Шаха-Али, и он вынужден был оставить Казань и бежать в Свияжск. При оставлении Казани Шахом-Али очень много было перебито татарами находившихся при нем русских военных и торговых людей. Немало их было задержано и в городе. Среди последних оказался и Петр. Его опознали и немедленно отправили в дом к его родителям. Те очень сильно обрадовались тому, что считавшийся ими давно уже погибшим сын, нашелся. Как родители, так и родные с любовью встретили его, называя, как прежде, татарским именем. Петр растроган был встречей, но когда услышал, что его называют прежним татарским именем, с твердостью заявил всем, что он христианин.

Услышав это, все его соотечественники всячески старались убедить его отказаться от исповедания христианской веры. Но ни ласки, ни убеждения, ни угрозы, ни даже истязания, каким подвергали святого Петра, не имели успеха. Он был непреклонен. Все это чрезвычайно озлобило татар. Тогда они всей толпой напали на мужественного исповедника. В озлоблении они забили страдальца до самой смерти /24/.

Вскоре началось местное почитание святых мучеников Петра и Стефана среди казанских христиан. В 1592 г. Казанский митрополит Ермоген испросил у патриарха Иова позволение занести имена мучеников в повседневный синодик /см.: 34, стб. 487-488/. Со временем их почитание стало общецерковным.

#### **Мч. Феодор Казанский**

Кто он и какие-либо прочие сведения, кроме упоминания его в труде посвященному русским святым владыки Дмитрия (Самбикина) мы не имеем.

**Мученики Казанские Борис (Салтыков), Иаков (Евстафьев),  
Феодор (Чуркин), Сильван (Васильев), Феодор (Баклановский), Василий  
(Константинов), Феодор (Константинов), Дмитрий (Константинов),  
Михаил (Кузьминский) и Иоанн (Федоров)**

Сведения о них мы черпаем только из собрания житий Русских святых архиеп. Дмитрия (подробнее см. в статье о нем). Известно, что пострадали они в 1552 – 1553 гг. /47/ и память их совершается 2/15 октября. Кто это неизвестно, но из сопоставления с синодиком Казанского Успенского Зилантова монастыря, начатого по указу царя Ивана Грозного, можно предположить, что это некоторые из воинов павших при взятии Казани.

#### **Прпп. Иона и Нектарий Казанские**

Прпп. Иона и Нектарий Казанские, в миру бояре Иоанн и Нестор Застолбские. Когда свт. Гурий отправлялся в новоучрежденную Казанскую епархию, то с ним поехал боярин Иоанн Застолбский. Под духовным руководством святителя Гурия Иоанн вел добродетельную, благочестивую

жизнь. Он боялся греха, любил правду и был строго честен. В страхе Божиим воспитал Иоанн своего сына Нестора. Кроткий юноша с детства был аскетом: носил власяницу, соблюдал пост. Он любил молиться в храме. С согласия отца Нестор принял монашеский постриг с именем Нектарий и скончался в молодых годах. Отец Нестора Иоанн постригся в монашество с именем Иона. Перед кончиной он завещал похоронить его рядом со святителем Гурием, около могилы которого был погребен Нектарий /9, с. 6-7/.

При открытии мощей святителей Гурия и Варсонофия в 1595 году были обретены нетленные тела и одежды иноков Ионы и Нектария и оставлены под спудом в часовне Казанского Спасо-Преображенского монастыря (часовня построена Ионой над могилой святителя Гурия) /25/. Святые упоминаются в службе святителю Гурию: «Монаха два подвижася к Богу добре, Иона и Нектарий, един единого родивый, тебе же послуживша в мире верно и по смерти твоей веру к тебе держаста несумненну и храмину каменну над гробом твоим соградиста. В той же и сами близ тебе погребошася святии тии, многим нетлением от Бога почтени бывше. Моли с ними, святителю Гурие, Христа Бога даровати нам мир и великую милость» /48, л. 43 об./.

Память преподобных свято чтилась в Казани, и в предреволюционные года готовилась их канонизация (сохранилась икона, написанная еще в начале XX в.), и только события 1917 г. помешали этому. В 1995 г. при раскопках на территории Спасо-Преображенского монастыря были обретены их св. мощи, которые ныне открыто почивают на левом клиросе кафедрального Петропавловского собора. Тогда же была произведена официальная канонизация преподобных Ионы и Нектария.

### **Примечания**

1. Им был основан Свяжский Успенский монастырь

2. Приводимые ниже сведения из Писцовой книги Борисова и Кикина, относятся к 1565-1566 гг.
3. Мелкие князья поступали на службу к другим князьям, и вплоть до конца XV в. это означало для них утрату княжеского титула, т.к. считалось, что князь должен иметь удел, или, во всяком случае, претендовать на него.
4. Протоколы заседаний КДК за 1899 г. НАРТ, ф. 4, оп. 131, д. 66. Л. 322. О разрешении напечатать в исправленном виде службу с акафистом Св. Герману Казанскому и Свияжскому чудотворцу.
5. Отец девочки Матроны , которой являлась Богородица и владелец двора, на котором была обретена икона, Даниил Онучин происходил из нижегородских дворян, переведенных в Казань и Гермоген мог быть его бывшим сослуживцем. Показательно, что именно Гермоген присутствовал при обретении иконы, хотя двор Онучина находился в приходе Николы Тульского, а не Николы Гостиного.
6. Еще в 1598 г. Гермоген категорически высказывался за крещение всех, принимавших православие из католической, лютеранской и армянской церквей.
7. Точный час смерти сообщает Платон (Любарский), его источники неизвестны.
8. Фамилия у Маркелла, как у служащего в Приказе, конечно была. Вполне вероятно, что в отличие от многих других казанских архиереев, мирское имя и происхождение Маркелла возможно выяснить, но это требует большой работы с документами XVII в.
9. Судя по дальнейшим обстоятельствам жизни Тихона, его очень крупным пожертвованиям, он раздал именно имущество, а денежные капиталы отца, оставил за собой, и потом всю жизнь жертвовал на храмы и монастыри.
10. Подворье было освобождено только в 1723 г., за год до смерти Тихона, когда Москва уже перестала быть столицей, и нужда в подворье была не так велика.

11. Учащиеся Московской и Санкт-Петербургской навигацких школ.
12. То, что Василий Свенцицкий был «польской породы», то есть польский подданный, делало его свободным человеком, который мог добровольно поступить на службу в школу. Ни русский дворянин, ни русский «тяглый» человек не мог бы стать учителем. Первый был обязан служить, второй – платить подушную подать и выполнять необходимые казенные работы.
13. Погостами тогда назывались не села и не деревни, а населенные пункты при церквях, в которых жили только семьи духовенства.
14. Впервые после 1802 г. в Казанской епархии, по инициативе Григория (Постникова) было учреждено викариатство, с этого времени и до 1917 г. епископы Чебоксарские всегда были первыми викариями, помощниками, а, в необходимых случаях, заместителями епархиальных архиереев.
15. Это был первый в России епархиальный журнал, в других епархиях «Епархиальные ведомости» появились только через четыре года, в соответствии с указом Синода
16. Единственный сын будущего Казанского архипастыря, Николай закончил Санкт-Петербургскую духовную академию, служил в Министерстве народного просвещения, с 1915 г. был последним предреволюционным обер-прокурором Синода.
17. По Уставу духовных учебных заведений 1842 г. это звание соответствовало диплому с отличием и давало право поступить в духовную академию.
18. Как известно, первый патриарх русской Православной Церкви Иов с детства воспитывался в Успенском монастыре в городе Старице. Он находился там и в 1551-1553 гг., когда настоятелем монастыря был Святитель Герман. Иов стал монахом между 1552 и 1555 гг., вполне вероятно, его постриг именно Герман.

### **Заключение**

В нашем сочинении мы постарались непредвзято оценить и проанализировать историю основания и жизни Казанской епархии со

времени ее основания до революционных событий 1917 г. изменивших как строй общества, так и положение Церкви в Государстве. На примере истории одной епархии Русской Православной Церкви становятся понятны не только внутрицерковные процессы и церковно-государственные отношения, но и политика государства в целом. Русская Церковь, основанная князем Владимиром и возвращенная многочисленными святыми, к концу XVII в. во многом стала, а в XVIII в. окончательно преобразовалась в Церковь имперскую, в один из институтов государственного управления.

Проделав работу, во многом носящую компиляционный и систематический характер, мы смогли убедиться в противоречивости действий как государственной, так и церковной власти. Жизнь архиереев а, следовательно, и управляемых ими епархий зачастую зависела от прихоти людей власть предержащих. По малейшим и незначительным доносам ломались судьбы и карьеры знаменитых и достойных иерархов. Особенно ярко это наблюдается в Синодальный период (наиболее показательны в этом аспекте жизни Сильвестра (Холмского) и Вениамина (Пуцек-Григоровича)). Многие деятельные святители так и не смогли проявить себя в своих епархиях вследствие постоянных и зачастую необоснованных перемещений с одной кафедры на другую. Как уже было сказано выше: инициативные архиереи просто не успевали проявить себя, а бездеятельные все могли свалить на своих предшественников.

При написании работы мы столкнулись с неравномерно распределенной исследовательской литературой: если жизнь епископов живших в XVIII-XX вв. изучена довольно подробно, то информации об архиереях XVI-XVII вв. практически не существует, за исключением только кратких очерков носящих отрывочный характер. Во многом это связано с поздно проявленным интересом к истории нашего Отечества, когда многочисленные документы, освещающие деятельность архипастырей, уже были обращены в пепел огнем непрекращающихся русских пожаров не щадивших ни памятников архитектуры, ни архивов.

К сожалению, мы не смогли уделить достаточного внимания двум чрезвычайно важным явлениям церковной жизни – духовному образованию и миссионерству. Во многом нам не позволил это сделать ограниченный объем работы, а во многом сама специфика тем. Если история духовных школ Казанской епархии изучена практически досконально (особо следует отметить капитальные труды П.Знаменского и А.Журавского по истории Академии), то миссионерство в Казани представляет собой огромный неизученный пласт, по которому существует лишь незначительное количество работ поднимающие отдельные его аспекты.

Годы безбожного лихолетья принесли Церкви многочисленные перемены и объективному исследователю нельзя не отметить их пользу, ведь наряду с уничтожением храмов и обителей наступившие гонения влили новую кровь в застывшие члены церковного бюрократического аппарата – кровь сотен тысяч новых мучеников вернувшую Русскую Церковь во времена первых христиан. Новые условия привели к освобождению от гнета государственной власти, вернув Ей истинное предназначение – быть царством не от мира сего.

В настоящее время Казанская епархия, как и все епархии Русской Церкви, переживает новое возрождение, вернув себе легитимное положение. Происходит открытие новых и восстановление старых храмов и монастырей, возрождена Духовная семинария, возвращаются древние и обретаются новые святыни, идет канонизация подвижников благочестия XVII-XX веков и казанских новомучеников...

Процессы, имевшие место в советское время и происходящие в современной жизни епархии чрезвычайно интересны, и мы надеемся, что они еще найдут своего пытливого исследователя.

#### **Список использованных источников и литературы**

1. Акты археографической экспедиции. Т.1. – СПб., 1836.
2. Алексеев И.Е. Черная сотня в Казанской губернии. – Казань, 2001.

3. Багрецов Л. Очерк архипастырской деятельности высокопреосвященнейшего Арсения (Брянцева), архиепископа Харьковского и Ахтырского во время его пятилетнего управления Казанской епархией. – Харьков, 1905.
4. Богословский Г., свящ. Краткий исторический очерк Казанской епархии с приложением биографических сведений о Казанских архипастырях. – Казань, 1892.
5. Брянцев А.Д. Патриарх Кирилл Лукарис и его заслуги для Православной Церкви. – Киев, 1868.
6. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. – М., 1975.
7. Викентий (Орлов), иером. Свяжский, Богородицкий, Успенский монастырь, Казанской епархии. – Казань, 1905.
8. Вишленкова Е.А. Религиозная политика: Официальный курс и «общее мнение» России Александровской эпохи. – Казань, 1997.
9. Воскресенский А. Пещерка Казанского Спасо-Преображенского монастыря и исторические сведения о погребенных в ней. - Казань, 1899.
10. Высокопреосвященнейший Димитрий, архиепископ Казанский и Свяжский (1839-1908). – Казань, 1908.
11. Гавриил (Зырянов), схиархим. Построение и освящение храма в Седмиозерной пустыни для поминовения усопших и непрерывного чтения Псалтири. – Казань, 1901.
12. Гавриил (Зырянов), схиархим. Седмиозерная пустынь, заботливость Высокопреосвященного Арсения, архиепископа Казанского и Свяжского о благолепии ее и совершенное им освящение новоустроенного в ней храма. – Казань, 1901.
13. Гермоген (Кожин), еп. Очерки из истории Казанской епархии. Зилантов-Успенский монастырь и памятник убиенным при взятии г. Казани// Журнал Московской Патриархии, 1947, № 1.

- 14.Гермоген (Кожин), еп. Очерки из истории Казанской епархии. История распространения христианства среди татар Казанского края//Журнал Московской Патриархии, 1946, № 7.
- 15.Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Т. I. Часть 1. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей Церковной истории, 1997.
- 16.Горталов Н. Краткие биографические сведения об иерархах Казанской епархии. – Казань, 1888.
- 17.Грузинская икона Божией Матери:  
<http://www.kazan.eparhia.ru/mesyaceslov/gruzinskaya> (18.01.2007)
- 18.Документы по истории Казанского края из архивохранилищ Татарской АССР (вторая половина XVI – XVII вв. ). – Казань, 1990.
- 19.Елабужский Казанско-Богородицкий женский монастырь:  
<http://www.kazan.eparhia.ru/temples/priories/elabugkasbogorgenmonostir>  
(28.02.2007)
- 20.Елдашев А.М. Монастыри Казанского края: очерки истории. – Казань: Изд-во Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004.
- 21.Ермолаев И.П. Казанский край во второй половине XVI – XVII вв. (Хронологический перечень документов). – Казань: издательство Казанского университета, 1980. – 264 с.
- 22.Житие мч. Авраамия Болгарского:  
[http://www.kazan.eparhia.ru/mesyaceslov/abbraamii\\_bol](http://www.kazan.eparhia.ru/mesyaceslov/abbraamii_bol) (16.01.2007).
- 23.Житие мч. Иоанна Казанского:  
<http://www.kazan.eparhia.ru/mesyaceslov/ioann> (16.01.2007)
- 24.Житие мч. Петра и Стефана Казанских:  
[http://www.kazan.eparhia.ru/mesyaceslov/petr\\_i\\_stefan](http://www.kazan.eparhia.ru/mesyaceslov/petr_i_stefan) (16.01.2007)
- 25.Житие прп. Ионы и Нектария Казанских:  
<http://www.kazan.eparhia.ru/mesyaceslov/iona> (16.01.2007)
- 26.Житие свт. Варсонофия, еп. Тверского:  
<http://www.kazan.eparhia.ru/mesyaceslov/varsanofii> (16.01.2007)

27. Журавский А.В., Липаков Е.В. Православные храмы Татарстана. - Казань, 2000.
28. Загоскин Н.П. Спутник по Казани. – Казань, 2005.
29. Зилантов Свято-Успенский женский монастырь:  
<http://www.kazan.eparhia.ru/temples/priories/uspenskisilantovmon> (28.02.2007)
30. Знаменский П.В. История Казанской Духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования: (1842-1870). Т. 1. – Казань, 1892.
31. Знаменский Ф. Высокопреосвященный Григорий (Постников)//Церковные ведомости. – СПб., 1910. – № 24.
32. Исаков С.А. Дмитренко Н.М. Томские архиереи. Биографический словарь. – Томск, 2002.
33. История Казани. Книга I. – Казань: Татарское книжное издательство, 1988.
34. История о Казанском царстве. (Полное собрание русских летописей. Т. XIX). – М.: Языки русской культуры, 2000.
35. Казанские губернские ведомости, 1859. – № 2.
36. Каштанов С.М. Возникновение русского землевладения в Казанском крае (Документы)// Ученые записки Казанского государственного педагогического института. Вып. 116. – Казань, 1973.
37. Свято-Введенский мужской монастырь (Кизический монастырь):  
<http://www.kazan.eparhia.ru/temples/priories/kizik> (28.02.2007)
38. Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. – Л., 1991.
39. Куницын Б. Великий пастырь Православной Церкви// Православный собеседник: Альманах Казанской Духовной Семинарии. Вып. 2(7)-2004. – Казань: Казан. Духов. Семинария, 2004.
40. Липаков Е.В. Дворянство Казанского края в конце XVI – первой половине XVII вв. Формирование. Состав. Служба. – Дисс. канд. ист. наук. – Казань, 1990.
41. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. IV. Ч. 1. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.

42. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. VI.– М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.
43. Макарьевская мужская пустынь:  
<http://www.kazan.eparhia.ru/temples/priories/mokarevskajpustin> (28.02.2007)
44. Малов Е., прот. Исторические описания церквей г. Казани. Вып. 1. – Казань, 1884.
45. Малов Е., прот. Раифская Богородицкая пустынь Казанской епархии. – Казань: издание Раифской пустыни, 1880.
46. Малов Е., свящ. Казанский Богородицкий девич монастырь. История и современное его состояние. – Казань, 1879.
47. Месяцеслов Казанской епархии: <http://www.kazan.eparhia.ru/mesyaceslov> (16.01.2007)
48. Миния. Месяц октоврий. – Киев, 1893.
49. Можаровский А.Ф. Амвросий Протасов, архиепископ Тверской в Казани// Русская старина. Т. 40. – СПб., 1883.
50. Можаровский А.Ф. О Казанском архиепископе Павле// Русский архив. – СПб., 1886. – Кн. 7.
51. Можаровский А.Ф. Преосвященный Иона, архиепископ Казанский и Симбирский// Известия по Казанской епархии, 1873, № 2. – С. 38-57
52. Петров С.В. Митрополит Сильвестр (Холмский)// Православный собеседник: Альманах Казанской Духовной Семинарии. Вып. 1(11)-2006: Ч. II. – Казань: Казан. Духов. Семинария, 2006.
53. Пинегин М. Казань в ее прошлом и настоящем. – Казань, 2005.
54. Письма Высокопреосвященного Антония, архиепископа Казанского. – Казань, 1912.
55. Платон (Любарский). Сборник древностей Казанской епархии. – Казань, 1868.
56. Покровский И., проф. Казанский митрополит Ефрем (Предисловие к Речам преосвященного Ефрема государю Михаилу Федоровичу). – Казань, 1908.

57. Покровский И.М. Казанский Архиерейский дом. – Казань, 1906.
58. Попов М.С. Св. Димитрий Ростовский и его труды. – СПб., 1910.
59. Поселянин Е. Русская Церковь и русские подвижники XVIII века. – СПб., 1905.
60. Прославление Смоленской иконы Божьей Матери. – Казань, 1889.
61. Раифский Богородицкий монастырь:  
<http://www.kazan.eparhia.ru/temples/priories/raifskibogorodizkimonostir>  
(28.02.2007)
62. Рощектаев А. История Свято-Успенского Зилантова монастыря что на Зилантовой горе города Казани. – Казань, 2004.
63. Рощектаев А. Путеводитель по святым обителям Казанской епархии. – Казань: Отечество, 2006.
64. Светлаков А. Митрополит Тихон (Воинов). Его жизнь и просветительско-административная деятельность. – Казань, 1908.
65. Святители и чудотворцы Казанские свв. Гурий, Варсонофий и Герман. – Казань: Казанская Духовная Семинария, 2005.
66. Седмиезерная Богородицкая пустынь:  
<http://www.kazan.eparhia.ru/temples/priories/sedmiosersbogorodizkajpustin>  
(28.02.2007)
67. Седмиезерная икона Божией Матери:  
<http://www.kazan.eparhia.ru/mesyaceslov/sedmiezer> (20.01.2007)
68. Сергей (Василевский), архим. Высокопреосвященнейший Антоний (Амфитеатров), Архиепископ Казанский и Свияжский. Т. 1-2. – Казань, 1885.
69. Сергей (Василевский), архим. Высокопреосвященнейший Филарет, в схимонашестве Феодосий (Амфитеатров), Митрополит Киевский и Галицкий и его время. Т. 1-3. – Казань, 1888.
70. Скворцов Г.А. Патриарх Адриан, его жизнь и труды в связи с состоянием Русской Церкви в последнее 10-летие XVII века. – Казань, 1913.
71. Слово, сказанное архиепископом Казанским Димитрием 8 июля 1904 г. – Казань, 1904.

72. Сочинения князя Курбского. Т. 1. – СПб., 1914.
73. Список с писцовых книг по г. Казани с уездом. – Казань, 1877.
74. Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. – СПб., 1887.
75. Толстой М.В. Рассказы из истории Русской Церкви. – М.: Лествица, 1999.
76. Филарет (Дроздов), митр. Собрание сочинений. Т. 4: Собрание мнений и отзывов. – СПб., 1885.
77. Чередеев К. Биографии Тверских иерархов. – Тверь, 1859.
78. Чистович И. Амвросий, митрополит Новгородский// Странник. – СПб., 1860. – Т. 2.
79. Яблоков А.П. Кафедральный Благовещенский собор. – Казань, 1909.
80. Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани:  
<http://www.kazan.eparhia.ru/mesyaceslov/yavlenie> (18.01.2007)